

Сэнди Скофилд
Одиночка

Стиву Перри,
одному из лучших писателей (М-М-ДА-А?!)

Глава 1.

Сон рассеивался, словно туман ранним осенним утром. Это был один из тех снов, в которых все реально: прикосновения, звуки, запахи. Она уже не спала, но перед ней еще стояли смеющиеся лица детей. Парк, зеленая трава, качели, ощущение счастья, улыбающиеся Дрейк и Кэсс, размах качелей: вверх-вниз, вверх-вниз. Ей хотелось обнять детей, крепко прижать к груди, удержать вместе с ними тепло солнечного света, запах свежескошенной травы, детский смех, всю эту неповторимую смесь, из которой складывается чувство дома.

Почти осязаемый сон. Почти осязаемые воспоминания. Но лишь воспоминания, и не более того. Чем упорнее она цеплялась за остатки сна, тем быстрее он растворялся, становясь все тоньше и тоньше. Она потянулась к Дрейку, но он, смеясь, все раскачивался на качелях и ускользал. Она смотрела на него, пока сновидение не исчезло.

Исчезли деревья, трава, парк.

Исчез Дрейк и его радостный смех.

Исчезла Кэсс, и остался лишь холод анабиозной ячейки и маслянистый, металлический запах космического корабля.

Капитан Джойс Палмер со стоном нащупала кнопку замка. Прозрачная перегородка скользнула в сторону, и из ячейки с шипением вырвался наружу газ, повиснув в воздухе тающим облачком голубоватого морозного тумана. Она с усилием села и перекинула ноги через край. Вокруг бесшумно работали машины транспорта "Калибан". Джойс медленно обвела настороженным взглядом кабину - после семимесячной заморозки можно ожидать самых невероятных вещей. Но на панелях остальных анабиозных камер мерцали зеленые огоньки, а мониторы навигационных систем не предвещали ничего дурного. На первый взгляд все было в порядке, и ее опасения исчезли без следа, как недавний сон.

Она взглянула вниз, на свои босые ноги, и, ощутив мгновенный приступ головокружения, крепко ухватилась за край ячейки. Дурнота отступила: обычное дело, когда вылезает из этих проклятых морозилок. Джойс терпеть не могла заморозку.

Втянув в легкие побольше воздуха, она почувствовала, как сильно замерзла: омерзительный ледяной холод просочился в каждую клеточку тела. Она тщетно попыталась вернуть ощущение теплых солнечных лучей на коже и свежего запаха травы в парке, но сон не возвращался, и пришлось сдаться. Еще один глубокий вдох, и ее забила крупная дрожь.

Когда дрожь наконец немного унялась, она снова взглянула на показания приборов и прочитала координаты корабля. На всех мониторах светились зеленые огоньки. Похоже, они вышли из эйнштейновского пространства точно по расписанию. Никаких проблем, по крайней мере пока.

Она снова втянула в легкие побольше воздуха и услышала, как открылась анабиозная ячейка Дигана, второго пилота. В третьей ячейке все еще спал их единственный пассажир Крей. На панели его ячейки мигали зеленые огоньки, показывая продвижение цикла разморозки.

- Все в порядке, босс? - спросил, не вставая, Диган осипшим, словно после недельного запоя, голосом. Она только кивнула в ответ и потерла руками лицо. В отличие от подтянутой, мускулистой фигуры капитана, Диган походил на вытащенную из воды медузу. Еще бы: она следила за собой, не обходила стороной спортивный зал, а он всю жизнь ненавидел физкультуру и слишком много ел и пил. Кожа у него была белая, рыхлая, и он всегда тяжело отходил после разморозки. Джойс не упускала случая напомнить ему, что неплохо бы немного привести себя в порядок, но он неизменно пропускал нотации мимо ушей.

Джойс медленно встала. Металлическая палуба под босыми ногами казалась ледяной. Быстро сунув ноги в сандалии, она потянулась, разминая затекшие плечи и спину. На ней были только легкие трусики и открытая майка. Ее темная кожа покрылась мурашками, и она принялась разминаться, пытаясь разогреть застывшее за семь месяцев тело. Несмотря на хорошую форму, чтобы избавиться от озноба, потребуется еще несколько часов, включая горячий душ и полчасовую разминку. Это был обычный, неизменный ритуал после выхода из анабиоза, и откладывать его не было никакого смысла.

Согласно показаниям приборов, до базы Харон оставалось шесть часов полета. При одной мысли об этом она вздрогнула. База Харон - это еще почище заморозки. Тяжело вздохнув, она шепотом пообещала себе: "Последний рейс". Времени навалом, так что можно повторить горячий душ после разминки. Это не помешает.

Она вытащила из спальной ячейки свои коричневые брюки, коричневый же жилет и желтую бейсбольную кепку с надписью "Харлей-Дэвидсон", под которую она убирала свои длинные черные волосы. Держа одежду в руках, она подошла к анабиозной камере Крея и заглянула за прозрачную перегородку. Пассажир лежал на спине, всю его одежду составляли спортивные трусы. Выглядел он вполне прилично: развитые мышцы рук и груди, узкие бедра. Голова склонилась набок, рот приоткрылся. Она подумала, что он, скорее всего, храпит во сне, и поймала себя на том, что была бы не прочь лично убедиться в этом.

- Диган, - сказала она вслух, похлопав по перегородке камеры Крея, - проследи, чтобы наш гость проснулся, а то еще проспит торжественную встречу с профессором Клейстом.

В последний раз бросив взгляд на выпуклую грудь пассажира, она двинулась в сторону своей каюты и горячего душа.

Диган простонал ей вдогонку:

- Само собой, босс.

За этим последовал еще более горестный стон: видимо, он поднялся.

На базе Харон, в тесном коридоре, пробитом в скале заключенными много лет назад, а теперь облицованном деревом и металлом, стояли наготове пять десантников в полной боевой выкладке. Шлемы застегнуты, забрала подняты, автоматы Крамера за спиной, сетки Газера наизготовку - можно подумать, что их посылают на передовую.

А именно туда они и отправлялись.

Коридор упирался в металлическую дверь шлюза. Белые пластины бронекостюмов резко выделялись на фоне коричневого покрытия пола и серой стали шлюзовой камеры. В коридоре, как всегда перед заданием, стоял еле уловимый запах пота и страха.

Сержант Грин, хотя и не мог похвастаться высоким ростом, выделялся среди остальных шириной плеч и мощной мускулатурой. Дождавшись полной тишины, он поставил задачу:

- Нам нужен взрослый жук-солдат, живьем. Сам знаю, задание - не подарок, но таков приказ.

Грин оглядел подчиненных: троих мужчин и Бун - единственную оставшуюся во взводе женщину. Все молчали, и он еле заметно улыбнулся. Им не больше его нравится это дерьмовое задание, но они выполняют приказ, а в данный момент большего и не требуется. Он тоже, в свою очередь, выполняет приказ, и, если все хотят вернуться с задания живыми, придется подчиниться.

Сержант продолжал:

- Только сетки Газера. "Крамеры" без команды не снимать. Ясно?

Рядовой Мак-Филлипс тихо ответил:

- Так точно.

Остальные не пошевелились.

- Диллон, как звуковая пушка?

- Нагревается, сэр. Надеюсь, на этот раз сработает.

- Мы тоже, - ответил сержант. Это задание было не менее бредовым, чем все предыдущие задания профессора, но выбирать не приходится - надо выполнять, чего бы это ни стоило.

- Пора. Мак-Филлипс - вперед, остальные за мной.

Мак-Филлипс набрал на панели замка нужный код, и дверь шлюза, отделяющего жилую зону базы Харон от муравейника чужих, скользнула в сторону. В ноздри ударила волна густого горячего воздуха, и Мак-Филлипс, быстро окинув взглядом стены коридора, медленно двинулся вперед, постоянно осматривая стены и потолок.

База Харон - не более чем глыба скальной породы, обращающаяся по эллиптической орбите вокруг желтой звезды второго класса. Долгие годы она служила тюрьмой для особо опасных преступников с Земли. Чтобы чем-то занять заключенных, их заставляли пробивать в скале туннели, один за другим, постоянно расширяя тюрьму. Наконец они просверлили всю скалу лабиринтами туннелей, спускающихся на пятнадцать, иногда на двадцать уровней в скальный грунт. Большинство заключенных так никогда и не увидели конца своей никому не нужной работы.

После того как вторжение чужих на Землю было отбито и война закончилась, правительство решило, что отправлять заключенных в такую даль слишком дорого, и корпорация 2СТ купила базу Харон для секретного проекта "Химера".

Часть старых туннелей отделили от базы и запустили туда пять пойманных жуков с королевой-матерью, чтобы положить начало муравейнику.

На верхних уровнях базы оборудовали комфортабельные жилые помещения для лучших ученых со всех обитаемых планет, которых корпорация наняла для работы над проектом. В обязанности десантников входили охрана людей от жуков и защита государственных интересов.

Остальные туннели за ненадобностью забросили.

Профессор Эрнст Клейст возглавлял проект, пытаясь найти всевозможные способы превратить чужих в источник дохода. Использовать хотели все: от кислотной крови до королевского желе. И успехи профессора превзошли самые смелые ожидания корпорации. Успехи эти, однако, давались дорогой ценой, и платить ее приходилось десантникам - своей жизнью.

Гнилостный смрад чужих густой пеленой висел в воздухе, и сержант Грин включил воздушные фильтры бронекостюма. Когда-то он слышал, что муравейник воняет, как десять тысяч тухлых яиц, жарящихся в прогорклом масле. С тех пор как Грин услышал это сравнение во время войны, ему раз сто пришлось лично проверить его справедливость. И каждый раз, когда мерзкий запах ударял в ноздри, на ум ему приходили сковородки с тухлыми яйцами, а следующая мысль неизменно была о том, что сравнение все-таки слабовато. Слава Богу, есть хотя бы защитный костюм и фильтры.

Пять затянутых в белую броню десантников медленно двигались вперед, и через двадцать метров узкий коридор перешел в широкий каменный туннель, вроде туннеля метро, только повыше.

Мак-Филлипс шел впереди, осторожно обходя лужи оставленной чужими слизи и не забывая внимательно смотреть под ноги, прежде чем ступить. Кислотная слизь покрывала стены и свисала с потолка, образуя темные карманы, в которые не проникал свет фонариков. Эти темные дыры опаснее всего: чужие забираются в них спать и, стоит их потревожить, выскакивают оттуда, словно черти из коробочки.

- Не расслабляйтесь, - напомнил Грин, и собственный голос показался ему глухим и сдавленным.

Мак-Филлипс, а за ним Диллон, чуть поменьше его ростом, осторожно пробирались вперед между лужами оставленной чужими слизи. Броня еще новая, но стоит зазеваться, и кислота проест ее до самой кожи.

За спиной лязгнула, закрываясь, дверь шлюза, и Грин оглянулся на Чои и Бун. Неудивительно, что из всех женщин в его взводе в живых осталась только Бун. Крепкая, что твои гвозди, а по скорости реакции неуступит жукам. Неразлучная парочка: Бун и ее ровесник Чои, оба из Нью-Йорка. Во взводе их дразнили похотливыми кроликами, но они не смущались и продолжали заниматься любовью при каждом удобном случае, в любое время дня и ночи.

- Поглядывай на стены, - сказал Грин, кивая головой в сторону нескольких глубоких карманов. - Чои, прикрывай боковые коридоры, пока жуки не зашли нам в тыл.

- Само собой, сэр, - откликнулся Чои.

Грин сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. У него сосало под ложечкой, но пока все шло как обычно.

Шаг за шагом они продвинулись еще метров на тридцать. Кроме них, вокруг ничего не двигалось.

- Что-то не хочется мне идти дальше, - проговорил Грин. Серая дверь шлюза казалась отсюда ужасно далекой. Шедший впереди Мак-Филлипс остановился, но не поворачивался. - Диллон, что на сканере?

- Пусто, как у Чои в голове,- отозвался тот.- Полная...

В наушниках Грина раздался отчаянный вопль. О Боже, только не это! Ему слишком часто приходилось слышать такие крики за последние несколько лет.

Не раздумывая, он пригнулся и развернулся вокруг, автомат сам собой прыгнул в руки.

- Бун! Оторвись от него! - Крик Чои прозвучал эхом крика Бун, которую тащил в дыру на потолке здоровенный черный жук.

Как всякий опытный десантник, Бун знала, как себя вести. Пиная ногами в десантных ботинках голову и лапы чужого, она извивалась в его клешнях, дергаясь во все стороны, не останавливаясь ни на миг.

Она изо всех сил старалась высвободить руку и схватить оружие, чтобы выстрелить жуку в голову или в лапу, в надежде, что он ее выпустит.

Словно в медленном кошмаре Грин с ужасом смотрел на эту сцену, не решаясь стрелять, пока не откроется голова или колени жука.

Чои, казалось, уже поймал момент, чтобы выстрелить жуку по ногам.

Бун извернулась и прицелилась сеткой Тазера в голову чужого. Еще мгновение, и она спасена. Но прежде чем она или Чои успели спустить курок, случилось самое худшее. Огромные, истекающие ядовитой слюной внешние челюсти жука распахнулись, и внутренние челюсти, выстрелив из глотки, легко, как бумагу, прошили шлем бронекостюма Бун.

Ее вопль оборвался внезапно, словно кто-то выдернул радио из розетки.

Куски шлема и осколки черепных костей, вперемешку с ошметками мозга, разлетелись по коридору, оросив десантников кровавым дождем. Белые доспехи Чои покраснели от крови его подруги. Ее обезглавленное тело еще дергалось, продолжая борьбу.

Малые челюсти чужого втянулись в глотку вместе с мозгом и лицом Бун.

- Не-ет! - крикнул Чои. Как и все остальные, он еще держал автомат наизготовку, ловя подходящий момент для точного выстрела, чтобы не залить Бун кислотной кровью.

Теперь это уже не имело значения, и, прежде чем Грин успел открыть рот, Чои в упор выпустил весь боекомплект автомата в брюхо жука.

Жук взорвался, словно детская петарда, и кислотная кровь брызнула во все стороны. Тело Бун упало на каменный пол вместе с двумя лапами чужого, которые продолжали сжимать ее торс. Оно в последний раз дернулось, ударилось о разорванное туловище жука и замерло на боку, спиной к коридору. В рваной дыре на затылке шлема торчал пропитанный кровью клочок волос.

Грин подбежал к Чои, когда все было уже кончено

- Прекратить огонь, черт тебя подери! - Он отбросил автомат Чои в сторону.

- Бун, - прошептал Чои, глядя на залитые бурой кислотной кровью останки любимой.

Грин взял его за руку:

- Ее уже нет, а ты чуть не прикончил заодно всех нас. - Чои порывался подойти к Бун, но Грин держал его крепко.

- Сержант! - закричал Диллон. - На сканере полно сигналов! Отовсюду, лезут с трех сторон сразу! В голосе Диллона явственно слышалась паника. Мак-Филлипс громко выругался, так что у Грина зазвенело в ушах.

- Проклятье! - Грин как следует встряхнул Чои, развернул его кругом, в сторону от трупа Бун. - Мы их разбудили, и они спускаются к завтраку. Приготовьтесь к бою. - Он быстро оглянулся на Мак-Филлипса и Диллона и скомандовал: - Круговая оборона! Сгруппироваться! Диллон, звуковая пушка?

- Готова, сэр. Максимальная частота, широкий фокус.

- Будем надеяться, сегодня эта хреновина сработает, - прошептал Грин. Вслух он сказал другое: - Сетки Тазера к бою!

Казалось, не успело пройти и секунды, как коридор, стены и боковые туннели закишели отвратительными разъяренными жуками. Каждый из них был в пять-шесть раз крупнее человека. Их шелест был слышен даже внутри шлема. Грину не раз приходилось слышать, что, если слышишь хруст и шелест чужих сквозь шлем, можешь считать себя покойником - их слишком много. И исключений из этого правила на этот раз не предвиделось. Грин еще не видел такого количества жуков сразу. Если звуковая пушка не сработает, у них нет ни малейшего шанса выжить.

- Диллон, огонь!

Длинная металлическая труба звуковой пушки напоминала древнюю земную базуку. Она подпрыгнула у Диллона в руках, но ни звука, ни огня не было. Прошло несколько показавшихся вечностью мгновений, и Грин успел смириться с мыслью, что пушка не работает.

Он смотрел на Диллона, который, не обращая внимания на приближающуюся со всех сторон смерть, склонился над шкалой в верхней части трубки.

Оружие было направлено куда-то в пространство. Воздух в тесном каменном коридоре завибрировал, как в жаркий день над раскаленным тротуаром. Очертания слизистых построек чужих поплыли у Грина перед глазами, но он знал, что это лишь внешний эффект пушки. Заработала! Он готов был кричать от радости.

Полчища жуков оцепенели, словно окаменевший кошмар, из их распахнутых пастей капала слюна.

- Боже мой, как я люблю эту штуковину, - переведя дух, сказал Грин. - Будь я проклят, если знаю, как оно получается, но уж если она работает, так работает.

Профессору Клейсту удалось изобрести оружие, которое действовало на нервную систему чужих и замораживало их, превращая в скопище уродливых статуй. Главным его недостатком были ненадежность и кратковременность действия - редко больше шестидесяти секунд. Профессор уверял, что работает над усовершенствованием, но, пока он работал, Грин потерял больше половины своих людей. Как бы там ни было, на этот раз звуковая пушка спасла им жизнь.

Всем, кроме Бун.

Он ткнул пальцем в ближайшего к ним крупного воина, застывшего на стене коридора.

- Набросьте на него сетки, и мотаем отсюда.

Диллон и Мак-Филлипс одновременно выстрелили двумя сетками Тазера и стянули огромного оцепеневшего жука со стены. Тот свалился на пол с глухим шлепком. Опутанный крепкими сетями, которые не могла разъесть даже кислотная кровь чужих, он лежал на полу коридора и беспомощно пускал слюни.

- Бип! Бип! Бип! - раздался писк, словно включили бомбу с часовым механизмом.

- Черт! - пробормотал Диллон.

Грину был знаком этот звук. Если не поторопиться он заменит им звон кладбищенского колокола.

- Сержант, - выдавил Диллон, Грин никогда не слышал, чтобы у него так дрожал голос. - Железяка опять забарахлила. Еще секунд тридцать, и она взорвется, так что всю станцию разнесет в куски.

Чои оцепенел над трупом своей любимой.

- Чои, - крикнул Грин, - помоги тащить жука. - Бегом!

- Бип! Бип! Бип! Бип!

Писк отражался от стен коридора и застывших жуков, все убыстряясь, в такт бешеному биению сердца. Грин знал - пошел отсчет последних секунд его жизни.

Все быстрее и быстрее.

Бросив последний взгляд на Бун, Чои подчинился приказу. Через секунду он уже стоял рядом с Мак-Филлипсом и, взявшись за сетку, помогал ему тащить жука.

Диллон, со звуковой пушкой в руках, медленно пятился к шлюзу.

Грин, с двумя сетками Тазера, в правой руке и "Крамером" в левой, прикрывал Чои и Мак-Филлипса, которые изо всех сил волокли по полу оцепеневшую тварь.

- Бип! Бип! Бип! Бип! Бип!

- Пятнадцать секунд, - прохрипел Диллон, - и я выключаю, иначе рванет.

- Держи сколько можешь, - ответил Грин, - а потом беги!

- Бип! Бип! Бип! Бип! Бип!

- Еще бы! - крикнул в ответ Диллон. Он быстро пятился к шлюзу, а Грин не отставал от него ни на шаг.

- Бип! Бип! Бип! Бип! Бип! Бип!

- Черт! Уже скоро...

- Держи! - крикнул Грин.

- Восемь, семь, шесть...

- Держи!

Попискивание превратилось в сплошной визг, который отдавался эхом от слизистых наростов на стенах. Еще несколько секунд, и взрыв уничтожит всю базу.

- Вырубаю!

Грин, пятась по коридору рядом с Диллоном, оглянулся. Чои и Мак-Филлипс протаскивали жука в шлюз. Еще несколько секунд, и они в безопасности.

Они с Диллоном были примерно в двадцати метрах от шлюза, но, если жуки вокруг очухаются достаточно быстро, до спасения им может не хватить ровно этих двадцати метров.

Диллон выключил пушку и, сунув ее под мышку, бросился к двери.

Наступившая тишина ударила по ушам еще сильнее, чем писк.

Грин на секунду замер - жуки начали двигаться, пока еще медленно, - а потом тоже повернулся и бросился вдогонку за Диллоном, наступая ему на пятки.

Чои и Мак-Филлипс уже затащили пойманного жука в шлюз и стояли у двери с сетками Тазера, нацеленными над головами бегущих к ним товарищей. Грин, судорожно втягивая в себя воздух, бежал изо всех сил, броня била его по рукам и ногам. Защитные костюмы не предназначались для спринтерских забегов.

Перед ним стояли Чои и Мак-Филлипс - и целились сетками Тазера прямо ему в лоб. Он знал, что оба меткие стрелки, но эта картина все равно не особенно вдохновляла.

Как только Диллон вбежал в шлюз, Мак-Филлипс выстрелил, и сетка, пролетев на волосок от Грина, опутала догонявшего его жука.

В какой-то момент Грин решил, что он уже покойник. Сердце колотилось с такой силой, что, казалось, все равно вот-вот лопнет, даже если не успеют сцапать чужие.

Чои нажал кнопку шлюзового замка, и дверь начала медленно закрываться.

Грин головой вперед нырнул в проем и покатился по полу, словно одетый в белую броню мяч. В этот момент Чои выстрелил еще одну сетку. Грин распластался на застланном ковровым покрытием полу лицом к лицу с пойманным чужим, пытаясь перевести дыхание.

Залитая едкой слюной пасть жука была распахнута, а в глубине глотки Грин различил внутренние челюсти, нацеленные прямо ему в лицо.

Он поспешно поднялся на ноги и отошел на несколько метров в сторону, продолжая жадно глотать воздух.

Опасно.

Слишком опасно, черт подери.

Глава 2

Профессор Клейст откинулся в кресле и скрестил перед собой пальцы, его бледно-голубые глаза не отрывались от экранов, покрывавших стену напротив его полированного письменного стола. Каждый из пятиметровых экранов показывал один из отсеков базы. При желании профессор мог разделить любой из экранов на четыре, восемь или шестнадцать частей и одновременно видеть, что происходит в разных местах. Эта система наблюдения составляла гордость корпорации, и профессор потратил на ее дальнейшее усовершенствование немало времени. Долгие часы проводил профессор перед экранами, следя за жизнью полутора тысяч своих подчиненных.

Ни одна мелочь не ускользала от его всевидящего ока, нельзя было даже чихнуть, чтобы об этом не стало ему известно.

Как и многое другое на базе Харон, кабинет профессора был оборудован по его личному проекту. На Земле помещение размером с хороший спортивный зал показалось бы чересчур большим, облицованные дубовыми панелями стены и дубовые же книжные полки - недопустимой роскошью, а толстый ковер - слишком мягким.

В одном из углов кабинета находилась кухня с постоянным запасом свежих продуктов и напитков. Две стены полностью закрывали книжные полки, на которых можно было найти самую разнообразную научную, справочную и художественную литературу. Это была личная библиотека профессора, и, чтобы доставить ее на базу, потребовался отдельный транспортный корабль. Но, принимая во внимание прибыли, которые Клейст приносил корпорации, это было не так уж дорого. В центре кабинета стояли внушительный дубовый письменный стол и кресло с высокой спинкой, обращенное к покрытой экранами стене, которая изгибалась наподобие экрана панорамного кино, с той единственной разницей, что все происходившее на экранах было реальностью.

На письменном столе профессора, размером два на четыре метра, легко могла бы поместиться двуспальная кровать. Из-за этого стола, левую треть которого занимала панель управления системой наблюдения, профессор мог управлять тысячами разбросанных по всей базе миниатюрных видеокамер и микрофонов.

За левым плечом профессора, положив руки на клавиши панели, замер, ожидая распоряжений, Ларсон - шеф службы безопасности базы.

В отличие от коренастого, широкоплечего Клейста, Ларсон, хотя и отличался немалой физической силой, был высок и худ, - с коротко остриженными черными волосами и немигающими черными глазами, взгляд которых обладал свойством нервировать окружающих.

Профессор и Ларсон смотрели на четыре экрана в центре стены, которые с разных углов показывали ту часть сектора чужих, где недавно действовали десантники сержанта Грина. На пятом экране был виден шлюз и четыре фигуры десантников, стоящие над опутанным сетками Тазера жуком.

Клейст ткнул пальцем в сторону окровавленного трупа Бун, брошенного в туннеле. Несколькими нажатиями клавиш на контрольной панели он приблизил изображение и подался вперед. Бун распласталась на каменном полу туннеля, касаясь ногами головы и верхней части туловища жука. Из дыры на затылке шлема торчал клочок волос, а лапа и клешня чужого все еще держали ее. Других жуков видно не было, они исчезли после отступления десантников.

- Удастся сохранить тело?

Ларсон взглянул на экран, прежде чем ответить.

- Я пошлю своих людей проверить, но вряд ли. Этот идиот выстрелил чужому в брюхо, так что кислотная кровь залила все тело. Сомневаюсь, что броня выдержала.

Клейст кивнул:

- Хотелось бы думать, что вы не правы, но боюсь что да. На всякий случай проверьте. Если ожоги только поверхностные, мы еще сможем его использовать.

Отвернувшись, Ларсон вполголоса произнес несколько слов в свой микрофон..

Профессор удовлетворенно кивнул, оставив на одном из экранов изображение тела Бун, чтобы пронаблюдать за людьми Ларсона, когда они туда доберутся.

Его рука быстро пробежала по контрольной панели, потом он откинулся на спинку кресла и пригладил реденеющие волосы, глядя, как десантники волокут пойманного жука в лабораторию. По мере их продвижения по коридору экран переключался с одной скрытой камеры на другую, пока десантники не сбросили жука в препараторский отсек.

Профессор наклонился вперед и нажатием нескольких клавиш включил интерком.

- Отличная работа, сержант Грин. Это, кажется прекрасный экземпляр. - Он помедлил немного и, когда все четверо десантников подняли головы к телекамере под потолком лаборатории, продолжил: - Однако, меня огорчает, что вы убили чужого.

- Его огорчает! - крикнул рядовой Чои. Профессор улыбнулся, увидев, что солдат дрожит от гнева. Здорово его проняло.

Чои сорвал шлем, и его длинные рыжие волосы упали, на плечи.

- Клейст, сукин ты сын, да я...

Грин схватил десантника за руку и так дернул, что тот чуть не полетел на пол. Сержант был раза в два массивнее Чои, а его рука была толще талии солдата.

Клейст, улыбаясь, откинулся в кресле. Не стоит недооценивать сержанта Грина - он не только здоровенный детина, но и прекрасно понимает систему управления базой Харон.

- Сэр, позвольте мне объяснить, - начал Грин, но Чои вырвал руку из его хватки и шагнул ближе к видеокамере.

- Клейст, - сказал он, - мы все чуть не погибли в этом твоём муравьином питомнике. Бун мертва. Понимаешь? Мертва! - Он выкрикнул эти слова запинаясь, сам еще не веря сказанному. - А тебя огорчает только то, что мы убили одного из твоих жуков. У тебя что, не все дома?

Клейст, улыбнувшись, повернулся к Ларсону, и тот широко ухмыльнулся в ответ-

- Сэр,- шагнув вперед и грубо отпихнув Чои в сторону, начал Грин.

- Сержант Грин. - Слова профессора прозвучали тихо, но его интонация заставила Грина замолчать. - Я понимаю чувства вашего подчиненного, но советую ему сдерживать себя, чтобы впоследствии не пришлось пожалеть о своих словах. Задание выполнено успешно. На сегодня все.

Клейст выключил микрофон и снова подался вперед, с интересом ожидая, что произойдет дальше. Ему были слышны все слова десантников, даже сказанные шепотом. Это обещало быть интересным.

- Ну и поцелуй его в задницу, раз такое дело, - сказал Чои, поворачиваясь к сержанту. Его лицо побагровело от гнева, так что почти слилось с рыжими волосами- Он встал в боевую стойку.

- Рядовой! -- рявкнул Грин,- Не заводись, тебе же будет хуже.

Из Чои словно выпустили воздух, и он понуро опустил голову.

Сержант глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

- Слушай, мне не меньше тебя жаль Бун, но всему свое место и время. А сейчас - не место и не время. Понял?

- Да куда уж понятнее,- сказал Чои и запустил свой шлем в стену, так что лабораторный стол отлетел в сторону от удара, а из шкафов выпало несколько папок.

Грин крепко взял его за плечо и тихо проговорил;

- Жуки - еще не самое худшее. А теперь вали в душ и молчи в тряпочку.

Когда Чои, стряхнув его руку с плеча, направился к двери, Грин повернулся к двум остальным:

- К вам это тоже относится.

Профессор Клейст расхохотался и откинулся на спинку кресла.

- Как вы правы, сержант. Как вы правы.- Он развернулся в кресле лицом к Ларсону. - На нашей ферме, кажется, не хватает материала для размножения, а рядовой Чои только что вызвался добровольцем.

- Похоже, что да, - ухмыльнулся Ларсон.

Профессор встал и накинул белый лабораторный халат.

- Мне пора работать. Возможно, этот новый воин окажется как раз тем, что нам нужно. Я уже близок, совсем близок.

Капитан Джойс Палмер потуже натянула на голову желтую кепку с надписью "Харлей-Дэвидсон" и застегнула ремни пилотского кресла, сначала поясной, а потом плечевые. Диган пристегнулся в своем

кресле и занялся проверкой систем перед посадкой. Прямо перед ним находились главная панель управления челноком и два иллюминатора, открывавшиеся в черноту космоса.

Большой экран, расположенный между иллюминаторами, был пока выключен.

Крей, их пассажир, который сидел в одном из двух кресел за спиной у Дигана, казался усталым и помятым. Выглядел он, тем не менее, довольно официально: в отутюженных брюках, белой рубашке и коричневом кожаном пиджаке. Джойс поприветствовала его кивком, когда они разминулись в тесной рубке челнока, и он, даже не улыбнувшись, сухо кивнул в ответ.

За весь полет они обменялись одной-двумя фразами, не больше. Диган прямо-таки заговорил его за последним ужином перед заморозкой, но Крей отделялся лишь односложными репликами.

Впрочем, в большем Диган и не нуждался: его монологи могли длиться часами.

- Отличная футболка, - бросила она Дигану, устроившись в кресле и надев наушники. Это был их обычный предпосадочный ритуал. Диган неизменно влезал в свою заветную футболку с рекламой пива "Будвайзер", на которой уже с большим трудом угадывалось изображение уродливой собаки. По его словам, эта футболка перешла ему по наследству от отца. Несмотря на бесчисленные штопки, дыр в ней было не меньше, чем в рыболовной сети. Но это была заветная футболка, и Диган всегда надевал ее перед посадкой.

- Рад, что тебе нравится, - улыбаясь, ответил он.

У них за спиной Крей фыркнул. "Хороший признак, - подумала Джойс, - все-таки не законченный сухарь". Ее одежда ничем не выделялась: белая майка, коричневые брюки и жилет. В кармане жилета лежала фотография Кэсс и Дрейка, которая всегда была у нее на груди во время взлетов и посадок. Конечно, фотография - не столь очевидный талисман, как футболка Дигана, но для нее она значила ничуть не меньше.

Она поправила микрофон, чтобы он был чуть ниже нижней губы, кивнула Дигану и отстучала на клавишах передатчика сообщение: "Вызываю порт базы Харон. Транспортное судно "Калибан" просит разрешения на посадку. Передаю личный код". Она набрала еще две серии знаков и перешла на прием. Диган указал пальцем на иллюминатор, где появилась и начала быстро расти маленькая яркая звездочка:

- Вот и она. Космический ад, который скоро распахнет нам свои объятия.

- Вас понял, "Калибан", - прозвучал в рубке низкий голос Хэнка, диспетчера базы. - Двенадцатый ангар готов вас принять. Надеюсь, полет был нормальным, Джойс. Прием.

Диган взглянул на Джойс и ухмыльнулся. Насмешливый блеск его глаз говорил о том, что он в курсе того, что произошло между ней и Хэнком во время последней стоянки на Хароне. Или ему только казалось, что он в курсе. Но, учитывая тесноту на базе Харон, он, пожалуй, и правда знал все и во всех подробностях.

Она сделала вид, что ничего не замечает:

- Пока все в порядке. Прием.

- Вошли в трубу, - проговорил Диган, продолжая ухмыляться. - Все в норме. Выключаю двигатели.

- Отлично, - ответила Джойс. - Начинать швартовку, Диган, и, кстати...

- Да, босс?

- Постарайся на этот раз поточнее.

Диган рассмеялся:

- Да, в прошлый раз я промахнулся метров на десять. Это легко, вроде прогулки по парку.

Джойс раздраженно фыркнула:

- Когда это ты видел, чтобы кто-то прогуливался с уродливой железякой весом в восемьдесят тысяч тонн?

Он снова рассмеялся, не сводя глаз с приборов, и она, откинувшись в кресле, наблюдала за тем, как Диган, один из лучших известных ей пилотов, заканчивает швартовку. Через полчаса транспортник уже аккуратно сидел точно посередине стыковочного узла.

- Ангар задраен, внешние люки закрыты. Воздух в ангар подан, - объявил голос Хэнка через несколько секунд после того, как Диган закончил швартовку. - Прошу команду и пассажиров пройти на дезинфекцию.

- Вас поняли, - ответила Джойс и выключила связь.

Она призналась себе, что ей не терпится снова увидеть Хэнка. С их последней встречи, казалось, минула целая вечность, хотя, если отбросить время, проведенное в анабиозной камере, прошло чуть больше месяца. Но для Хэнка прошло больше тринадцати месяцев. За это время он мог успеть

жениться или, что более вероятно, просто потерять к ней всякий интерес. Она отогнала эти мысли - какой смысл беспокоиться? Скоро все выяснится само собой.

Вслед за Диганом, стыдливо прикрывшим свои лохмотья курткой, Джойс и Крей вышли из корабля и спустились по трапу. Они молча прошли через ангар, где уже всюду суетились техники, к дезинфекционной камере.

Камеры как таковой и не было. Когда они вошли в коридор, ведущий из ангара внутрь базы, с лязгом закрылись две массивные металлические двери - одна перед ними, другая у них за спиной. По мнению Джойс, эти двери могли бы закрываться и потише, но, по неизвестным причинам, на всех базах они захлопывались именно так, всегда действуя на нервы.

Камера заполнилась тонким туманом, с потолка полился голубоватый свет. Джойс казалось, что дезинфекция пахнет яблоками, но Диган всякий раз спорил, уверяя, что это запах мастики для пола. "И все-таки пахнет яблоками", - подумала она.

Пока шли положенные тридцать секунд, она повернулась, чтобы понаблюдать за Креем. Похоже, эту процедуру он проходил не в первый раз, во всяком случае, на его лице она не смогла прочесть и следа волнения.

Джойс ненавидела дезинфекцию; в этих камерах она чувствовала себя обнаженной- Дезинфекция не сводилась к очистке от микроскопических бактерий; какие-то неизвестные ей люди пристально смотрели сейчас на мониторы, ища в ее внутренностях более крупных тварей. Чужих. Ее радовало, что они это делают, но мысль о том, что кто-то, может быть даже Хэнк, разглядывает ее изнутри, была не из приятных.

Она отбросила эти мысли и повернулась к Крею:

- Ну и какое же дело привело вас на живописный Харон?

- Кроме удовольствия попутешествовать в нашем обществе, конечно,- ввернул Диган.

- Извини, Диган, я тут с человеком разговариваю, - отрезала Джойс.

Крей улыбнулся краем рта и сразу же показался Джойс гораздо симпатичнее.

- Рад, что вам небезразлично, но это секрет. - Он взглянул на нее. - Должен получить некоторую информацию и все такое...

- Что нам знать не следует?

- Именно так. - Крей попытался смягчить неловкость ситуации улыбкой, и это вполне ему удалось.

- Похоже, - изрек Диган, когда металлические двери с лязгом отворились и они ступили в покрытый ковром коридор базы, - Клейст закупорил эту базу туже лягушачьей задницы.

- Мистер Крей, -- произнес профессор Клейст, выходя из-за поворота метрах в десяти перед ними, и у Джойс похолодело внутри. При виде профессора, его звериных, недобрых глаз на румянном лице, у нее по коже всегда ползли мурашки.

За профессором шли еще двое, и Джойс еще раз вздрогнула. Один - прихвостень профессора Ларсон, высокий, жилистый и самый, пожалуй, мерзкий тип, которого ей приходилось видеть. За ним шла секретарша профессора, андроид Грейс: короткие светлые волосы, безупречное тело - продукт современной технологии, и улыбка, способная заморозить водопад. Джойс затруднилась бы сказать, кто из троих более отвратителен. Пока ей не приходилось с ними сталкиваться, но она слышала достаточно.

- Помяни черта...- прошептала Джойс на ходу.

- И он тут как тут, - так же тихо продолжил Крей. Через секунду он уже улыбался, жал руку профессора и знакомился с остальными.

- Надеюсь, полет был приятным? - спросил Клейст Крея.

- Да, - ответил тот, бросив быстрый взгляд на Джойс. - И весьма познавательным.

- Вот и хорошо, рад слышать. - Клейст похлопал его по спине и повел его по коридору. - А теперь к делу.

Джойс и Диган смотрели им вслед. Когда они отошли достаточно далеко, Джойс тихо сказала.

- М-м... а он, кажется, интересный тип.

- Кто? - переспросил Диган. - Клейст? Или этот тип из корпорации?

- Не твое собачье дело, - ответила Джойс.

- Ага, оказывается, под этой ледяной оболочкой срывается пылкое сердце.

- А как же. Я вырвала его у моего предыдущего второго пилота - тоже был остряк.

Оставшись один в отсеке десантников, сержант Грин открыл шкафчик Бун. Чои куда-то пропал, остальные пошли ужинать, и он решил выполнить самую ненавистную из своих служебных обязанностей.

Грин оглянулся на ряд туго заправленных коек и окрашенных зеленой краской шкафов. Когда они только прибыли на базу, этот отсек был полон: полон жизни и энергии, полон людей.

Теперь осталась только половина. Ему приходилось собирать вещи погибших и отправлять родственникам на Землю. Половина погибла. Как такое могло случиться?

И вот он собирает очередную посылку.

Все было не так. Это совсем не то, что терять своих бойцов во время войны, сражаясь с врагами. Его солдаты погибали в лапах пленных чужих, ради продолжения исследований профессора Клейста во славу корпорации ZCT.

Это не почетная гибель на войне, это смерть во имя чьих-то прибылей.

Он вытащил из вещей Бун фотографию. Она стояла на зеленой лужайке в окружении друзей. На заднем плане виднелся челнок - вероятно, фотография была сделана прямо перед отправкой на Харон. Одной рукой Бун обнимала Чои, и оба безмятежно улыбались, уверенные, что мир - самое что ни на есть славное и безопасное место. Грин подумал, что тогда у них не было оснований думать по-другому.

Но Бун уже мертва, проткнутая челюстями чужого, залитая кислотной кровью, а Чои остался один.

Грин покачал головой. Как говорится, армия забирает все, что ты можешь дать.

А потом забирает все остальное.

Он бросил фотографию на остальные вещи Бун и закрыл небольшую коробку. Взяв ее под мышку, Грин подумал: вот и все, что от нее осталось, - коробка. Он оглянулся на ряд свежезаправленных коек и безупречно выравненных шкафов. Сержант гордился своими солдатами, и живыми и мертвыми, и гордился тем, что он десантник. Это все, что у него было в жизни, все, что составляло ее смысл. Может быть, армия и забирает у тебя все, но это не напрасно. Нет, не напрасно - пока есть те, кто помнит.

Глава 3.

Профессор проводил Крея до жилого сектора базы и, забрав у него диск с закодированным сообщением из штаб-квартиры 2СТ, оставил его устраиваться. Крей доложил ему, что доставка диска была единственной целью его путешествия. Довольно странно тратить на курьерскую доставку пятнадцать месяцев жизни.

В своем кабинете, укрывшись за бронированными дверями, профессор бросил лишь беглый взгляд на экраны и приложил большой палец к коробке с диском.

На диске замигал красный огонек, тут же сменившийся зеленым.

Профессор кивнул и вставил диск в прорезь проигрывателя. Это обещало быть интересным. Ему многое было известно о Крее - наверняка больше, чем тому бы понравилось: черный пояс карате, шпион, не знающий себе равных, обширный послужной список. Весьма и весьма любопытная биография.

Клейст откинулся в кресле и сцепил перед собой пальцы. Над поверхностью стола замерцало голографическое изображение. Сначала появились черно-золотые буквы "2" и "Т", заключенные в "С". Через несколько секунд их сменила надпись: "Только для чтения. Профессору Эрнсту Клейсту от контролера отдела исследований и развития Г. Д. Скуазы".

Вслед за этим сообщением прямо над столом возник старый друг профессора Горди Скуаза, второй человек в корпорации 2СТ, восседающий за сверкающим хромом и стеклом письменным столом. За его спиной виднелось окно, а за ним - парк, где находились административные здания корпорации. Профессор не раз наблюдал этот вид во время своих неоднократных визитов к Скуазе, когда они обсуждали все детали будущей базы и проекта "Химера". Несмотря на то, что изображение было много меньше натуральной величины, оно казалось совсем настоящим, и профессор почувствовал укол ностальгии. Он досадливо отогнал его прочь. Его дом был здесь, его жизнь - это работа.

Ему нет дела до того, что происходит на Земле или где-то там еще.

Профессор склонился к топографическому изображению старого друга:

- Кажется, это будет весьма занятно.

- Привет, Эрнст,- сказал Скуаза, и изображение остановилось и запрыгало, словно диск заело.

Профессор смотрел на него, узнавая обычную кодировку топографических посланий корпорации. Если на приветствие ответит голос, отличающийся от записанного на диске, вся информация будет стерта.

- Привет и тебе, Горди, - отдельно проговорил профессор. Система опознавания сработала, и голограмма стала четче и ожила снова. Профессор тихо добавил: - Я знал, что это нужная фраза.

- Извини за все эти приемы рыцарей плаща и кинжала, -- улыбнулся Скуаза, но его карие глаза оставались серьезными. - У нас тут небольшие затруднения. Хотя "затруднения о - это, пожалуй, не то слово. Самая настоящая заваруха. Думаю, нужно, чтобы ты был в курсе того, что происходит, даже если для этого потребуется шесть месяцев.

Профессор отметил про себя, что это послание шло к нему семь месяцев и два дня, но молча продолжал слушать.

Изображение Скуазы начало приближаться, и вот уже на экране была видна только голова, висящая над письменным столом Клейста.

Голова глубоко вздохнула и продолжала:

- Эрнст, твоя работа над проектом "Химера" вызывает кое у кого нездоровый интерес: например, у корпорации "Грант", компании "БМИ" и нового азиатско-китайского консорциума, который уже пытался внедрить в корпорацию своих агентов- Их усилия оставались бесплодными - до недавних пор.

Лицо Скуазы отодвинулось, потом он встал и подошел к окну, очевидно обдумывая, что сказать- Профессор сидел перед столом, сцепив пальцы под подбородком, не отрывая взгляда от голограммы.

Наконец Скуаза отвернулся от окна и посмотрел прямо в камеру:

- Эрнст, с твоим последним отчетом не все в порядке. Мы получили передачу, но установили, что она была перехвачена и расшифрована.

- Неужели? - тихо сказал профессор, не меняя позы.

- Сработали чисто, - говорил Скуаза. - Но проверка показала, они не только перехватили и расшифровали информацию, но и фальсифицировали ее, заложив в нее вирус замедленного действия. Неприятно, мягко говоря. Ты не можешь себе представить, сколько времени и сил мы уже потратили. Я вовсе тебя не обвиняю, надеюсь, ты не воспринял мои слова как упрек. - Скуаза вздохнул и опять опустился в кресло перед письменным столом. - Самое скверное, что нам не известно, первый раз они перехватили наши передачи или сотый. Сейчас мы перепроверяем все наши компьютеры, можешь представить себе, что это такое.

И мы до сих пор не знаем, кому и как удалось вскрыть наши шифры.

Камера снова сфокусировалась на лице Скуазы.

- Эрнст, мы не знаем, где источник проблемы - на твоей стороне или на нашей, но ты должен быть особенно осторожен. Твой проект корпорация считает одним из самых важных, поэтому до тех пор, пока мы не установим, где происходит утечка, ты должен прекратить связь с Землей. Когда мы найдем утечку, тебе сообщат об этом особо. Код Альфа-Ц-51.

Профессор улыбнулся. Теперь он начал понимать, что происходит. Скуаза просмотрел несколько лежащих перед ним бумаг и снова взглянул в камеру.

- Знаю, что это будет трудно для тебя и твоих замечательных сотрудников, но это необходимость. Никому не доверяй. Понимаешь?

- О, как не понять, - тихо сказал профессор. Он не стал говорить о том, что он не доверял никому с самого начала и не видел причин отходить от этого принципа сейчас.

- Мы не можем полагаться на полученную информацию из-за фальсификации, поэтому я и прислал Крея, чтобы он взял копии всех твоих данных на дисках и доставил их нам.

Изображение Скуазы исчезло и сменилось лицом Крея. Скуаза продолжал говорить:

- Эрнст, я знаю, что ты можешь подумать, но не беспокойся. Это наш лучший оперативный работник. Ведь это он украл в корпорации "Грант" рецепт геля, нейтрализующего кровь чужих. Он же похитил чертежи сеток Тазера. Я не доверил бы это задание никому другому и уверен, ты окажешь ему уважение, подобающее сотруднику, имеющему доступ к коду Альфа-Ц-51.

Профессор тихо захихикал и произнес:

- Он получит только самое лучшее. Только для тебя, Горди.

Лицо Крея исчезло, и снова появился Скуаза.

- Эрнст, здесь все перепуганы. Служба безопасности пытается выяснить, кто раскрыл наши коды и как они сумели взломать защиту наших компьютеров. Пока ясно только одно - шпион работает внутри корпорации. - Скуаза пристально посмотрел в камеру. - Нас ждут тяжелые времена, Эрнст. Как старый друг предупреждаю тебя: будь крайне осторожен.

- А я всегда настороже, дружище, - тихо ответил профессор. - Но я понимаю, что ты хочешь сказать, очень хорошо понимаю.

Теперь перед ним снова был Скуаза, сидящий за своим рабочим столом у окна.

- Завидую тебе, Эрнст. Хорошо тебе там, на твоём космическом острове. Нам всем не помешали бы дополнительные меры безопасности и немного изоляции. Счастливо.

Над столом возникли слова "Конец сообщения", и диск выскочил из проигрывателя.

Профессор Клейст откинулся в кресле, продолжая созерцать воздух над столом, где только что было изображение его друга.

Наконец после долгой паузы он негромко рассмеялся, словно увидел нечто очень-очень смешное.

Рядовой Чои оказался намного крепче, чем ожидали трое охранников службы безопасности профессора. На базе их называли "головорезы Ларсона". Одетые в неизменные черные брюки, зеленые рубашки и спортивные туфли, обычно они были вооружены пистолетами, но в последнее время стали носить патронташи и автоматы Крамера - последнее слово в области автоматического оружия.

Магазин на двадцать шесть патронов и десять запасных магазинов в подсумках. Двадцать шесть пуль из установленного на автоматическую стрельбу "крамера" пробивали полуметровую бетонную плиту.

Не слишком приятно оказаться под стволом такого оружия.

Однако, отправляясь брать Чои, охранники не сочли его настолько опасным, чтобы отягощать себя автоматами, а через пару секунд он избавил их и от имеющегося оружия. Его белая футболка была залита кровью нападавших. Они могли бы застать его врасплох, если бы он сам не искал способа отомстить за смерть Бун.

Он стоял спиной к стене коридора, тяжело дыша, сжимая кулаки- Под правым глазом стремительно раздувался кровоподтек, с правого уха капала кровь, теряясь на фоне его огненно-рыжих волос.

Кажется, сломан один или два пальца на правой руке, но Чои не обращал на это внимания. Ему гораздо больше нравилось драться с людьми, чем с безмозглыми жуками.

Профессор отправил Бун на смерть, и Чои был не прочь расквитаться хотя бы с его охранниками.

Один охранник лежал навзничь посреди коридора с расколотым черепом, его форма была разорвана в нескольких местах. Чои сомневался, что тот еще дышит, и ему было плевать.

Двое остальных, безоружные, стояли по обеим сторонам от Чои. У того, что справа, был сломан нос, и его рубашка почернела от крови. Он был бледен и двигался с трудом.

- Сдавайся, Чои, - сказал другой, но не пошевелился. Чои усмехнулся про себя: а этот умнее, чем кажется.

- Пошел ты, - ответил Чои, и его голос был хриплым и злым, - и твой ублюдок профессор тоже.

Он сделал быстрый ложный выпад в сторону левого охранника и, неожиданно развернувшись, ударил ногой в уже разбитый нос правого, который сделал движение ему навстречу.

Охранник не успел даже удивиться как следует: раздался тошнотворный хруст черепных костей, его голова неестественно вывернулась, и он сполз по стене, оставляя на ней кровавые потеки. Вокруг его головы начала быстро увеличиваться в размерах темная лужа. Он лежал неподвижно, и Чои сомневался, что ему еще когда-нибудь придется пошевелиться. Невелика потеря.

Чои развернулся к третьему охраннику:

- Твоя очередь.

Тот покачал головой и медленно попятился назад. В этот момент из бокового коридора показались еще двое охранников и встали за его спиной. Чои узнал Бергрена, заместителя Ларсона, вооруженного сеткой Тазера, предназначенной для поимки чужих.

- Ага, снова честная драка, - удовлетворенно констатировал Чои. Он вытер руки о штаны и вышел в самый центр коридора, чтобы нападающие не могли его обойти.

- В чем дело? - спросил Бергрэн, бросив быстрый взгляд на два лежащих на полу трупа.

- Твои слизняки не сгодились бы Бун и в подметки, - спокойно и твердо ответил Чои. - Но она мертва, а ты почему-то жив. Мне кажется, это несправедливо.

Единственный оставшийся в живых из первых троих повернулся к Бергрэну.

- Ларсон приказал нам задать трепку этому парню, который забыл о субординации, но мы к нему и подойти не успели, он сам бросился, как бешеный.

- А я и есть бешеный, ты, засранец, - Чои двинулся на него, и все трое охранников сделали шаг назад.

- Трусы, - засмеялся Чои. - Моя Бун погибла ради ублюдка профессора и кучки трусов. Разве это правильно, что скажете?

- Но ее смерть была ненасправа, - возразил Бергрэн. - К счастью, профессору удалось сохранить ее прекрасную кожу и тело от кислоты, и ее еще можно использовать.

Удивленный Чои, пытаясь понять смысл сказанного, немного расслабился.

- Использовать? Что за...

Он не успел продолжить: Бергрэн вскинул сеткомет Тазера и выстрелил.

Чои не успел среагировать: парализующие иглы сетки Тазера вонзились в его тело и мгновенно начали действовать, сетка словно налилась свинцовой тяжестью. Чои упал на одно колено.

Ему удалось высвободить руки, но, прежде чем он успел сорвать с себя сетку, его ноги подкосились и он тяжело рухнул на пол.

Чои хотел продолжать борьбу, но тело, опутанное сеткой, предназначенной для в двадцать раз более сильных чужих, не слушалось, и он только неподвижно лежал на полу.

Бергрэн повернулся к одному из охранников и указал на лежащие на полу тела:

- Посмотри, можно ли что-то сделать для Павина и Томаса, если, конечно, еще не поздно.

Он склонился над Чои, подав второму знак, чтобы тот помог.

- Убью, - с трудом выдавил Чои. Перед глазами у него все кружилось, он чувствовал, что теряет сознание.

Бергрэн рассмеялся:

- Помечтай, помечтай, вояка. Когда ты увидишь, с кем тебе придется иметь дело, сам позовешь меня, чтобы я спас твою драную шкуру.

Последнее, что услышал Чои, перед тем как его поглотила тьма, был смех Бергрэна.

Джойс села и глубоко вдохнула, стараясь набрать в легкие побольше воздуха. Пот стекал со лба и заливал глаза, каждая пора тела излучала жар, ее тепла хватило бы, чтобы нагреть по меньшей мере половину базы.

- Теперь можно и умереть, - чуть слышно прошептала она и упала на Хэнка, но тут же скатилась с его потной, тяжело дышащей груди. Лежа на спине на измятых, влажных простынях, она смотрела на облицованный плитками потолок спальни Хэнка, стараясь удержать это ощущение тепла до следующего раза, когда придется выходить из заморозки.

- Ну как, жива? - спросил Хэнк, касаясь ее руки Джойс рассмеялась:

- Вполне. Даже не верится, что Земля так далеко. - Она сделала еще один глубокий вдох и, с усилием приподнявшись на локте, пристально посмотрела на Хэнка.

Его лицо покраснелось, и сейчас он выглядел таким здоровяком, каких редко встретишь среди бледных работников космических станций. Его густые темно-каштановые волосы слиплись от пота, а судя по мускулам груди, он регулярно занимался тяжелой атлетикой. Ей нравилось прикасаться к его белой коже так резко выделяющейся на фоне ее черной. Как если бы между ними была невидимая черта, и это давало ей чувство дополнительной безопасности. Эта черта отгораживала его, да и всех остальных, от ее внутреннего "я".

Но сейчас Джойс радовало его присутствие рядом и она не хотела никаких границ между ними.

Она погладила его гладкую грудь:

- А ты как себя чувствуешь?

- Очень, очень рад, что ты снова здесь.

- Думал, я уже не вернусь, а? - Она провела пальцем по его руке.

- Да, я думал, что ты останешься на Земле или пойдешь на ближние рейсы и мы уже не встретимся.

- Не могу сказать, что я об этом не думала. Но за этот рейс я получу столько, что как раз хватит заплатить за учебу детей.

Хэнк понимающе кивнул и, не глядя на нее, тихо сказал:

- Только будь осторожна.

- Почему? - спросила она. - Что здесь происходит?

Он взглянул на нее, и Джойс поняла, что сказала лишнее, в его глазах она прочла безмолвный приказ "Молчи". Вслух, лишь слегка замешкавшись, он со смехом ответил:

- Да что здесь может происходить? Каждый день одно и то же, впрочем, я особенно и не обращаю внимания. - Он погладил ее бедро, и его рука скользнула выше. Улыбнувшись, он предложил: - Как насчет Горячего душа для двоих?

Джойс сжала его руку ногами, но тут же спихнула его с кровати.

- Лучше начнем с холодного.

- Идет.

Обмениваясь ничего не значащими замечаниями, они отправились в ванную и встали вдвоем под душ. Только тогда Хэнк еле слышно прошептал:

- Здесь нужно держать ухо востро. У профессора и его пса Ларсона повсюду камеры - на каждую из тех, что на виду, приходится десяток скрытых. Джойс передернуло от одной мысли о том, что профессор с Ларсоном могли видеть их с Хэнком в постели. Неужели они все видели и слышали, каждый шепот, каждый звук?

Хэнк развернул ее кругом и принялся медленно намыливать ей спину - От его прикосновений неприятные мысли о профессоре немного отступили.

- Это правда, - шепнул он ей в ухо и, намыливая ей ноги, вслух произнес: - Ноги у тебя что надо. Джойс было приятно, но, когда она вспомнила, что за ними, возможно, кто-то наблюдает, удовольствие пропало - Несмотря на горячую воду и мыло, она чувствовала себя покрытой грязью. Она повернулась к Хэнку и, притянув его к себе, словно в медленном танце, шепотом спросила:

- Так что же здесь происходит?

Хэнк, не переставая намыливать ее спину, ответил:

- Два года назад здесь было больше полутора тысяч человек: ученых, техников, рабочих и еще сорок десантников. Теперь, если устроить перепись, не наберется и тысячи четырехсот человек. От десантников осталась только половина. Люди куда-то исчезают: то несчастный случай, то просто, без всякой причины. Десантников все время отправляют на задания в муравейник, и все время кто-то из них не возвращается.

- Ты шутишь? - прошептала она, но он отрицательно покачал головой. Джойс знала, что Хэнк не шутит, но не могла заставить себя поверить его слова?

Исчезновение такого количества людей на замкнуто станции было невероятным.

- Хотелось бы мне, чтобы это было шуткой, - шепнул Хэнк, поворачивая ее спиной под душ - Профессор превратился в какого-то злого божка, а его служба безопасности намного сильнее десантников - я слышал, что их уже больше сотни.

- Сто человек из тысячи четырехсот - С ума сойти. Зачем профессору держать сотню охранников на изолированной станции в глубоком космосе? Бред какой-то.

- Точно, - подтвердил Хэнк. - И любой, кто скажет что-то против профессора, Ларсона или даже Бергрена, моментально исчезает - И те, кто интересуется куда они исчезли, тоже исчезают.

Джойс покачала головой:

- Но ведь это надо остановить.

Хэнк немного помолчал, подставляя свое тело под струи воды, и наконец спросил:

-- А на земле или в ЗСТ кто-нибудь хотя бы упоминал о названии проекта, над которым здесь работают?

- Ни слова. Мне запретили даже говорить о том что я лечу за пределы Солнечной системы, пока мы не вышли в открытый космос и не приготовились к заморозке. Я даже не была уверена в том, что мы отправляемся именно сюда, пока мы не отошли достаточно далеко от Земли. Мне сказали только, что рейс в дальний космос. А потом вдруг выяснилось, что я должна только доставить на Харон одного человека, а потом забрать его назад. И все это совершенно секретно.

- В этом все и дело, - сказал Хэнк. - Мы чертовски далеко от Земли, поэтому не можем ничего предпринять. Те редкие корабли, которые доставляют продукты и оборудование, оцепляют так плотно, что и муха не пролетит без ведома Ларсона и профессора.

- Получается, ЗСТ его поддерживает? - спросила Джойс, хотя ответ напрашивался сам собой.

- Целиком и полностью.

Они стояли под струями теплой воды, погруженные в невеселые мысли.

- Как же его остановить?

Хэнк мотнул головой.

- Не знаю. Мы просто выйдем из душа, вернемся в постель с мятыми простынями и заснем, а утром опять займемся любовью: начинает тот, кто первый проснется.

- И предоставим профессору разыгрывать из себя бога?

Хэнк выключил воду и взял полотенца.

- Вот именно. - Он немного помедлил, а потом сказал, как ни в чем не бывало: - Кажется, в западной кухне еще можно заказать пиццу. Хочешь?

Джойс кивнула и взглянула на полотенце, которое дал ей Хэнк. Он прав. Тут ничего не поделаешь.

Остается только вернуться на Землю и подать об этом рапорт.

Ларсон смотрел на экран, пока Джойс, закончив вытираться, не отправилась в спальню к Хэнку, и только

потом повернулся к профессору.

- Как вы думаете, она представляет опасность?

Клейст смотрел, как Джойс залезла в постель и свернулась рядом с Хэнком.

- Безусловно. Неизвестно, что Крей успел рассказать ей по дороге, а, поскольку ее пассажир здесь задержится, она может и сама что-нибудь разнюхать.

- Если хотите, могу принять меры, - предложил Ларсон. - С удовольствием это сделаю.

- Не сомневаюсь, - ответил профессор и отрицательно покачал головой. - Нет. Она и ее корабль могу еще понадобится. Не сводите с нее глаз, пока не наступит время.

Ларсон кивнул и, в последний раз взглянув на обнаженную пару на одном из множества экранов, направился к выходу. Приказ не сводить с нее глаз ему понравился.

Глава 4.

Чои с трудом пришел в сознание и сразу вспомнил Бун. Он любил смотреть, как она выходит из гимнастического зала, с лоснящимся от пота лицом, в туго обтягивающей тело пропитавшейся потом майке. Ее маленькие груди выпирали, словно желая обратить на себя внимание, и он не отказывал им в этом.

Но больше всего он любил ее запах, земляной похожий на запах мокрой глины. Он прижимался лицом к ее плечам и не хотел отпускать. Бун тоже это нравилось, и они всегда занимались любовью после тренировок. Она называла это призовой игрой, но Чои считал, что настоящий призер - это он.

Перед ним, как живое, стояло ее лицо: изящный нос, блестящие глаза, ослепительная улыбка, и вдруг это любимое лицо разорвали челюсти жука. Окровавленная пасть скалилась в злобной ухмылке, глумясь над его бессилием. Чои рванулся вперед, но не смог даже пошевелиться.

Челюсти чужого рвали лицо его любимой, разбрызгивая вокруг кровь. Бун мертва.

Боль утраты настигла его, словно удар в живот. Бун мертва. Он видел, как она умирает, и не успел прийти на помощь. Чои хотел только одного: умереть и снова быть рядом с ней, где бы она ни находилась.

Чои застонал и хотел отвернуться, но что-то держало его, словно тяжелое, мокрое одеяло. Он почти не чувствовал рук и ног, голова была тяжелой, будто с похмелья. Он попытался вспомнить, где он, что с ним произошло, но перед ним стояло кошмарное видение, которое было невозможно отогнать.

- Вот и все, парень, - раздался откуда-то сверху голос. У Чои в голове немного прояснилось, и запах тухлых яиц ударил в ноздри, так что закружилась голова.

Господи Боже! Он в секторе чужих. Что происходит, черт возьми? Он с трудом открыл глаза и увидел тусклый, размытый свет - Бун действительно мертва? Или это только кошмарный сон? Может быть, его ранило на последнем задании?

- Хорошо спалось? - спросил тот же голос, и чья-то рука грубо подняла Чои и усадила спиной к стене.

Чои осторожно встряхнул головой и несколько раз глубоко вдохнул в себя влажный, зловонный воздух.

Голос был знакомый.

- Бергрэн?

- Рад, что ты очнулся, -- отозвался Бергрэн. Он стоял над Чои с пистолетом в руке. - Здорово ты отделал моих ребят.

Чои принялся срывать клочья сетки Тазера с ног.

Он прищурил глаза и взглянул на Бергрэна, потом огляделся по сторонам. Они действительно были в секторе чужих, у западного шлюза. На стенах поблескивали слизистые постройки, а воздух густой, хоть ножом режь.

Похоже, они были одни, по крайней мере никого больше не было видно.

- Бергрэн, - проговорил Чои, отдирая от себя остатки сетки, - сейчас ты сдохнешь.

Бергрэн рассмеялся, но не опускал пистолет.

- Сомневаюсь. Вы, десантники, изрядно достали профессора, и кое-кто скоро с вами разберется.

- И этот кое-кто, не иначе, ты сам? - Чои почти полностью освободился от сетки и пытался подняться.

Он еще покажет этому дешевому ублюдку, что бывает с теми, кто стреляет в него сеткой Тазера, будто он какой-то жук.

Бергрэн опять рассмеялся:

- Ага, я и есть этот счастливчик. Я тебе растолкую, какая роль вам отведена в планах профессора.

Только, боюсь, у тебя не останется времени воспользоваться этими знаниями.

Пистолет в руке Бергрэна опустился чуть ниже, и эхо выстрела разнеслось по каменному коридору.

Сначала Чои подумал, что Бергрэн промахнулся, и начал подниматься, но потом, словно в замедленном кино, его собственная кровь залила ему лицо, а ногу пронзила боль, и он чуть не потерял сознание.

Он скорчился и обхватил руками ногу, пытаясь заблокировать боль, как их с Бун учили в школе десантников.

Не думать о боли. Действовать.

Чои услышал, как Бун снова и снова повторяет эти слова: "Не думай. Действуй".

- Ах ты сволочь! - Чои оттолкнулся от пола здоровой ногой и прыгнул на Бергрэна.

Бергрэн отскочил назад, и Чои, не достав его, покатился по каменному полу, больно ударившись раненой ногой.

- Ты сдох еще тогда, когда распотрошил того жука,- сказал Бергрэн, стоя на таком расстоянии, чтобы Чои не мог дотянуться.- Профессор никому не позволяет трогать его зверюшек.

Чои боролся с приступом дурноты. Не думай о боли. Действуй.

Он отполз обратно к стене и с трудом поднялся на ноги, чуть не потеряв сознание, но устоял.

Бергрэн быстро удалялся в сторону шлюза.

- Стой! - крикнул Чои, оглядываясь назад, в темноту влажного, зловонного коридора. Только сейчас до него дошло, что задумал Бергрэн. Чои запрыгал на одной ноге к шлюзу, но иглы сетки Тазера и боль от раны сильно ослабили его. Он упал лицом вниз на пол и потянулся к ножу, спрятанному в ботинке на его раненой ноге. Нашупав скользкий от крови нож, он снова окликнул Бергрэна.

Тот уже открыл шлюз и стоял перед дверью в квадрате льющегося из коридора света.

Чои глубоко вдохнул, но влажный, пропитанный тошнотворным смрадом тухлых яиц воздух рвал легкие.

Держа руку на кнопке замка, Бергрэн оглянулся на Чои:

- Я был бы рад помочь тебе умереть легко, но не хочу рисковать жизнью. Неподчинение профессору карается строго, теперь, я думаю, и до тебя это дошло. Что скажешь?

Чои полз на руках к шлюзу, волоча простреленную ногу, не обращая внимания на боль и слабость. Действуй.

"Действуй, действуй,- повторял он про себя.- Не думай. Действуй".

Ужас туманил сознание, но тренировка победила, и он продолжал ползти к выходу.

Шлюз - единственный шанс на спасение.

Бергрэн наблюдал за ним, потом пожал плечами, словно это уже не имело значения.

- Признаю, Чои, ты крутой парень. Может быть, тебе и повезет. - Он шагнул к шлюзу. - Может быть, ты истечешь кровью до того, как жуки отложат в тебя яйцо.

Не думая и даже не целясь, Чои, приподнявшись, молниеносным натренированным движением послал нож в Бергрэна.

Глухой хруст вонзившегося в грудь Бергрэна лезвия прозвучал музыкой в его ушах.

Бергрэн, схватившись одной рукой за нож, с удивленным выражением лица сделал нетвердый шаг к двери.

Чои, собрав остатки сил, полз к шлюзу.

Бергрэн взглянул на торчащую из его груди рукоятку ножа, потом на Чои, его глаза помутнели, и он упал на спину, так и не переступив порога шлюза. Герметическая дверь закрылась с лязгом, который гулко разнесся по коридорам.

- Нет! - крикнул Чои.

Звук его голоса потерялся в горячем, влажном воздухе коридора. Он остался один там, где никто не рискнул бы остаться один. За спиной он уже слышал приближающийся сухой шелест.

Не думай. Не думай о боли. Действуй.

Он оттолкнул тело Бергрэна в сторону и, дотянувшись до кнопки двери, несколько раз сильно нажал на нее.

Никакого движения. Дверь закрылась, и она не откроется снова, это ясно.

Чои приподнялся на руках и, подогнув под себя здоровую ногу, встал. Он снова и снова нажимал на кнопку, но дверь не шелохнулась. Он попытался пробить ее кулаками, но она даже не прогнулась. Это тупик.

Чои с трудом наклонился и, чуть не упав, выдернул нож из груди Бергрена и вытер его о рубашку врага.

- По крайней мере я прихватил тебя с собой,- сказал он.

Он стоял, прислонившись к двери шлюза.

- Бун, видишь, я не сдаюсь без боя. Ты можешь мной гордиться.

Чои вытащил нож из второго ботинка и встал лицом к темноте.

Из коридора слышался хруст и шорох, зловоние усилилось.

Чои крикнул во мрак:

- Ну давай подходи, суки!

Повторять ему не пришлось.

Профессор кивнул и, оторвав взгляд от экранов, повернулся к Ларсону.

- Жаль твоего заместителя, но я уже говорил, что он недостаточно осмотрителен и слишком мягок.

Пошлите людей за его телом, я его использую.

Ларсон кивнул, все еще глядя на труп Бергрена.

- Кроме того, - продолжил Клейст. - Теперь можно ожидать неприятностей от сержанта Грина.

Ларсон заставил себя посмотреть в глаза профессору.

- Только если он догадается, в чем дело.

- Конечно догадается,- ответил профессор,- А если не догадается, намекайте ему. Ясно?

Ларсон молча кивнул и снова посмотрел на труп Бергрена. Чужой убил отчаянно сопротивлявшегося Чои, сломав его пополам, словно сухую палку. На экране мелькнуло и исчезло окровавленное лицо Чои: жук утащил его из поля зрения камеры, в глубь муравейника.

- Как поживают наш пилот и ее любовник?

- Последний раз, когда я смотрел, она спала, - ответил Ларсон. - Я приказал своим людям вести круглосуточное наблюдение. Хэнк на дежурстве. Они собираются поужинать вместе, когда он освободится.

Профессор развернулся к экранам и застыл в раздумье. Все летали плана были на месте. Через тридцать часов станет известно, удался ли его последний эксперимент. Столько раз он, казалось, был уже у цели, но его надежды не оправдывались. Теперь у него было предчувствие, что на этот раз его ждет успех, и это выяснится уже через тридцать часов.

- Кажется, у меня осталось не так уж много времени, - задумчиво проговорил профессор. - А где наш друг мистер Крей?

Ларсон склонился над столом и, нажав несколько клавиш, указал на центральный экран.

- В своей комнате, сидит себе на кровати. За последние два часа он, кажется, ни разу не пошевелился. Странный парень.

Профессор пристально смотрел на крепкую фигуру Крея. Он совсем не похож на одного из лучших шпионов, хотя кто знает, как должен выглядеть шпион? Пожалуй, стоит немного поиграть с ним, подбросить ему наживку и посмотреть, на что он годится.

- Пусть Грейс отведет гостя в лаборатории. Я, пожалуй, устрою ему экскурсию.

Профессор встал и снял с вешалки белый халат. Он уже надел его и собирался уходить, когда раздался тихий мелодичный звонок. Ларсон ткнул одну из клавиш на столе, прослушал сообщение и повернулся к профессору.

- Это о капитане Палмер - она проснулась и идет в кафе.

Профессор кивнул:

- Не могу понять, что именно меня раздражает в этой женщине, но она мне не нравится. Я чувствую исходящую от нее опасность.

- Я за ней присмотрю, -- сказал Ларсон.

- Ну, в этом я несколько не сомневаюсь.

Как только дверь за Клейстом закрылась, Ларсон плюхнулся в большое мягкое кресло профессора.

Быстрыми нажатиями клавиш он убрал изображение трупа Бергрена с центральных экранов.

Затем, используя сразу три экрана, он с трех сторон наблюдал за Джойс Палмер, которая шла в центральное кафе.

Ему нравилось наблюдать за ней.

За один день он изучил ее привычки, узнал, что на правой ноге у нее есть шрам и что она делает в ванной, когда чистит зубы. Может быть, если разрешит профессор, в один прекрасный день ей еще представится случай узнать, какого пламенного поклонника она имеет в лице Ларсона.

Холодный, свежий вкус "Горного хрусталя" прояснил Джойс мозги, и она кивнула бармену, указывая на свой коктейль:

- Здорово, Джонатан, просто великолепно.

Он улыбнулся в ответ, хлопнул ладонью по стойке бара и отправился в другой конец помочь официантке. Джойс сделала еще один глоток холодного напитка и уселась поудобнее на вертящемся табурете. С Хэнком было хорошо, даже лучше, чем можно было ожидать, но она не может, не должна позволить себе слишком привыкать к этому. В течение недели, может быть уже завтра, она покинет базу и вернется на Землю, к детям, и они больше никогда не увидятся. Глупо приобретать здесь привязанности.

Это был просто секс, больше ничего.

В глубине души она сама не хотела этому верить. Таких отношений, как с Хэнком, у нее уже давно ни с кем не было, и это было приятно. Даже очень.

Еще раз отпив из стакана, она решила выбросить эти мысли из головы. Она огляделась вокруг и заметила, что в кафе было не больше дюжины посетителей и почти все сидели в одном углу и о чем-то оживленно говорили, то и дело смеясь. Официально это место называлось "Восточное кафе", но жители базы окрестили его "Джунгли" за обилие растений. Перегородки между отделениями увивал плющ, а между деревянными столами в центре зала стояли кадки с карликовыми деревьями и кустами вроде папоротников. Покрытый темно-коричневым ковром пол, облицованные дубом стены, низкий потолок и мягкий свет направленных на листья плафонов создавали ощущение тепла и уюта. Это было одно из немногих мест на базе, где Джойс нравилось.

Она взглянула в сторону группы в углу и вспомнила, что, кроме Хэнка, у нее есть другие друзья на базе, которые обидятся, если их не навестить. Она уже оставила записку Джерри, одному из лучших друзей ее и мужа. Джерри пока не связался с ней, и это было на него не похоже. Пожалуй, надо позвонить ему, пока не пришел Хэнк, и пригласить его поужинать с ними.

Вряд ли Хэнк будет возражать. У них остается еще целый вечер вдвоем.

- Джонатан, - позвала она, помахав стаканом стройному бармену, который разговаривал с тремя людьми в белых халатах у дальнего конца бара. В своих узких брюках и рубашке с открытым воротом он был, без сомнения, самым симпатичным барменом, какого ей приходилось видеть.

Он улыбнулся и сделал знак, что скоро подойдет. Джойс сделала еще один большой глоток коктейля, и не успела она поставить стакан на стойку, как Джонатан уже был перед ней.

- Быстро ты, - заметила она.

Тот тихо рассмеялся в ответ:

- Мне за это платят.

- Джонатан, - спросила она, - тебе случайно не попался Джерри? Я сообщила ему, что я здесь, но он до сих пор со мной не связался. Совсем на него не похоже.

Приветливое выражение лица Джонатана сменилось озабоченным, и он принялся разглядывать что-то у себя под ногами. Он откашлялся и с трудом выдавил:

- Значит, ты ничего не слышала?

- О чем? - У Джойс упало сердце.

Джонатан все еще смотрел вниз. Потом он поднял глаза и сказал:

- Джерри погиб два месяца назад. Несчастный случай в шлюзе.

У нее в голове эхом прозвучали слова Хэнка с странных исчезновений и смертях.

Но только не Джерри. Наверное, Джонатан что-то перепутал.

Она взглянула на грустное лицо бармена.

Тот протянул к ней руку, но не дотронулся до нее.

- Извини, Джойс.

Она отказывалась верить его словам. Это не могло случиться с Джерри, он просто не мог погибнуть из-за неисправности какого-то дурацкого шлюза. Никогда. Джерри был слишком хорош для этого.

Она уже начала злиться на Джонатана за дурацкую шутку, но, взглянув ему в глаза, поняла, что тот не шутит.

Джерри погиб.

Когда Джойс поняла, что это правда, у нее закружилась голова и перед глазами все поплыло, она с трудом устояла на ногах.

Должно быть, она на минуту отключилась, уставившись в свой стакан, и пришла в себя только тогда, когда Джонатан крепко сжал ее руку.

- Я думал, ты уже знаешь.

Она медленно покачала головой, изо всех сил стараясь не расплакаться. Боже, только не Джерри. Джерри всегда был рядом, всегда приходил к детям на день рождения, часто сидел с ними по вечерам.

- Один момент, - сказал Джонатан, - сейчас принесу тебе салфетку.

Джойс сидела неподвижно, крепко сжимая в руке холодный стакан, давясь слезами. Она вспоминала открытую улыбку Джерри, его легкий характер, дурацкие похабные анекдоты, которыми он смешил ее до слез.

Она вспоминала, как они втроем - она, Дэнни и Джерри - пили и смеялись вместе ночи напролет, после чего Джерри обычно засыпал на диване. Она вспоминала, как они вместе ходили на задания во время вторжения чужих. Джерри поддержал ее после гибели Дэнни, помог организовать похороны, и тогда она плакала у него на груди.

Джойс тоже старалась поддерживать его, ведь Дэнни был лучшим другом Джерри, и потеря была тяжела для обоих. Джерри старался заменить ее детям отца, но потом его отправили на Харон. Через два года он собирался вернуться на Землю, чтобы вновь заняться своим любимым магазином велосипедов и рыбалкой.

Теперь он никогда не вернется.

Джонатан все еще копался где-то под стойкой, наконец он снова появился перед ней и сунул ей в свободную руку смятую салфетку.

- Вот. Вытри глаза.

Джойс благодарно кивнула и, промокнув глаза, нащупала внутри смятой в комочек салфетки какой-то предмет. Она уже хотела развернуть салфетку и посмотреть, что там, но Джонатан схватил ее за руку. Она взглянула в его темные, печальные глаза и увидела в них беспокойство и страх. Страх был и в том, как судорожно он сжимал ее руку, чтобы она не достала то, что было в салфетке.

- Мне очень жаль, что Джерри погиб, - сказал он, - Он был хороший парень, такие не должны погибать. Она ограничилась ответным кивком, не решаясь ничего сказать.

- Я как бармен могу дать хороший совет, - сказал он, не отводя от нее глаз. - Тебе лучше всего пойти в какое-нибудь уединенное место, например на свой корабль, и расслабиться, поплакать. Это должно помочь.

Говоря слово "корабль", он сжал ее руку, так что намек получился прозрачнее некуда, и она снова вспомнила слова Хэнка о том, что профессор может наблюдать за каждым на базе. Это мгновенно привело ее в чувство.

- Спасибо, - сказала она и не узнала своего голоса. - Хорошая мысль. Я, пожалуй, так и сделаю.

Она покопалась рукой в кармане, сама толком не понимая, что ищет. Наконец она вспомнила и спросила:

- Сколько я должна за выпивку?

Джонатан отпустил ее руку и сделал неопределенный жест.

- А, брось, подумай лучше о себе.

Она поняла двойной смысл его слов.

- Спасибо, - сказала она в ответ. Соскользнув с табурета, она медленно пошла к двери, смахивая с лица слезы и злость. Ей не привыкать заботиться о себе. А если профессор как-то причастен к смерти Джерри, она найдет способ позаботиться и об этом.

Но сначала надо посмотреть, что ей дал Джонатан. Она терялась в догадках о том, что завернуто в салфетку. Но, что бы это ни было, несмотря на гнев и горе, она твердо знала одно: он рисковал жизнью, передавая ей это.

Неужели все действительно зашло так далеко?

Через двадцать минут, сидя в пилотском кресле своего корабля, она поняла, что дела на базе Харон обстоят намного хуже, чем можно было предполагать.

Профессор стоял в дверях лаборатории, с удовлетворением наблюдая, как в огромном белом помещении кипит работа. Около двадцати техников в белых халатах наблюдали за показаниями

приборов или деловито спешили куда-то по своим делам. Здесь, в этой комнате, на него работали лучшие ученые человечества.

Стерильная, блиставшая белизной лаборатория казалась ему теплой и уютной. Это была его гордость. Здесь он мог находиться сутки напролет, забывая о том, что происходит на станции и во внешнем мире, не говоря уже о делах корпорации. То, что он здесь делал, служит высшему благу человечества - в этом он не сомневался ни на секунду.

Дверь за его спиной скользнула в сторону, и Грейс ввела в лабораторию Крея. Тот был одет в коричневые брюки и коричневую рубашку с небрежно закатанными рукавами и резко выделялся на фоне белых халатов.

Профессор заметил, что Крей сразу же окинул лабораторию быстрым, но внимательным взглядом слева направо. Профессор не сомневался, что, если его сейчас вывести отсюда, он сможет в точности описать всю лабораторию и, возможно, даже большинство приборов. Если верить тому, что о нем рассказывали, он сумел бы дать описания даже двадцати одетых в белые халаты техников. Жаль, нет возможности это проверить.

- Добро пожаловать, мистер Крей, - сказал профессор, кивком отпуская Грейс. - Думаю, вы не откажетесь от короткой экскурсии по моим владениям.

Крей с улыбкой кивнул:

- Не откажусь.

Профессор тихо рассмеялся:

- Ну вот и славно. Идите за мной.

Профессор зашагал через просторное помещение лаборатории. Крей уловил слабый запах кислотной крови чужих, смешанный с запахом чистящего раствора. Ничего удивительного, если вспомнить о том, чем они здесь занимаются.

Проходя через лабораторию, профессор приветливо кивал головой своим склонившимся над мониторами компьютеров сотрудникам. Рабочие места перед мониторами никогда не пустовали.

Профессор подвел Крея к стеклянной стене и остановился.

- Главный резервуар для препарирования, - пояснил он, указывая на прозрачную, заполненную жидкостью емкость размером с большую комнату. В середине резервуара плавало тело крупного жука, над которым трудились три человека в скафандрах.

- Как они справляются с кислотной кровью? - спросил Крей, делая шаг к стеклу и пристально наблюдая за их работой.

- Я приспособил тот гель, который, насколько понимаю, вы приобрели для компании, в качестве среды для препарирования. Таким образом я получил возможность изучить и систематизировать строение тел чужих.

- Поразительно! - воскликнул Крей.

- Согласен, - ответил профессор и первый засмеялся своей незамысловатой шутке. - Хотя я и узнал о строении и физиологии чужих больше, чем кто-либо другой до меня, но самое удивительное открытие я сделал на молекулярном уровне. В этих исследованиях корпорация дала мне карт-бланш.

- Отражение ДНК?

Профессор кивнул, не особенно довольный тем, что Крей настолько в курсе его работы. Ему становилось понятно, зачем Крей пожаловал на базу.

Вслух он одобрительно произнес другое:

- А я вижу, вы хорошо подготовлены. Да, опыты показали, что взрослый экземпляр чужого наследует некоторые физические особенности того индивидуума, в котором он вырос. Мы называем это отражением ДНК.

- И, чтобы повлиять на следующие поколения чужих, вы имплантируете яйца в разные тела.

Клейст, снова неприятно пораженный, кивнул:

- Именно это мы и делаем. Я вам покажу.

Профессор прошел по коридору в следующее просторное помещение, по обеим сторонам которого тянулись стеклянные резервуары. За толстым стеклом плавали в жидкости человеческие тела.

Профессор заметил, что его гость приостановился от неожиданности. Отлично. Значит, об этом аспекте их работы ему ничего не известно.

Безволосые белые тела стояли в прозрачной жидкости, окутанные струйками поднимающихся со дна пузырьков. В области шеи, сердца и промежности к ним были подведены трубки, которые уходили в стену у них под ногами. Напротив каждого тела находилась контрольная панель, чтобы следить за тем,

как оно функционирует, и лаборант в белом халате неумоимо ходил от панели к панели, не останавливаясь ни на минуту.

На лице каждого подвешенного в жидкости тела сидел чужой-имплантатор.

- Ну как, нравятся мои манекены? - выдержав паузу, осведомился профессор.

- Манекены? - переспросил Крей, не отрывая глаз от человеческих тел за двумя прозрачными стенами.

- Манекены, - повторил профессор, пристально наблюдая за выражением лица Крея. - Это я их так называю. Я сумел вывести клон человеческой ткани, чтобы подделать человеческое тело и обмануть чужих-имплантаторов. Да, чужие вдохновили много новых изобретений.

- Потрясающе. - Крей повернулся к профессору: - А я и не знал, что в области клонирования достигнут такой прогресс.

- Впечатляет, не правда ли? - широко улыбнулся профессор и указал дверь направо. - Если не возражаете, я покажу вам кое-что еще.

Он вывел Крея из лаборатории через дверь, на которой большими красными буквами было написано "Вход воспрещен". Эхо их шагов гулко отдавалось в пустом бетонированном коридоре.

- Представьте себе, мистер Крей, - сказал профессор, - что получилось бы, если этих тварей, эти машины убийства, путем биоинженерии превратить из врага человека в его орудие?

- Биологическое оружие?

- Именно, - сказал Клейст, останавливаясь перед дверью шлюза, над которой висел предупреждающий знак: "Сектор чужих- Вход воспрещен". Профессор полез в карман, продолжая говорить: - Мне удалось устранить врожденную враждебность чужих к человеку путем смешивания их ДНК с ДНК более мирных, менее хищных животных. Овцы, ламы и некоторые другие домашние животные давали наилучший результат. Конечно, были и неудачи, но без этого нельзя.

- Старая истина об омлете и разбитых яйцах, заметил Крей.

- Точно, - согласился профессор. - За прогресс приходится платить, думаю, вы с этим согласитесь.

Логика и поиск истины не оставляют места для такой роскоши, как мораль.

- Пожалуй, - ответил Крей. - Судя по вашему тону, вы добились определенных успехов?

Польщенный профессор улыбнулся. Он вытащил из кармана какой-то небольшой прибор, а потом повернулся к стене перед шлюзом и начал нажимать кнопки замка.

- Сейчас я продемонстрирую вам кое-какие мои достижения. Предупреждаю, они довольно необычны.

- Он закончил набирать код замка и повернулся к Крею. - Однако должен признать, что мне остается еще произвести на свет эквивалент королевы. Одного королевского желе для этого недостаточно.

Дверь шлюза со звоном открылась.

Горячий зловонный воздух ударил им в ноздри, профессор глубоко вдохнул, наслаждаясь им, словно это был запах его любимого пирога.

Крей закашлялся, и казалось, его вот-вот стошнит. Большинство людей ненавидели вонь чужих, но профессор любил ее. Этот запах символизировал его работу.

Он творил историю.

- Мы войдем туда? - недоверчиво спросил Крей, заглядывая в темный, покрытый слизью коридор, явно не в восторге от такой перспективы.

Профессор засмеялся.

- Страх - полезное чувство, но ему нельзя слишком поддаваться. Каждый солдат знает это. А ведь мы солдаты, не так ли? Солдаты в войне против чужих.

- Пожалуй что так, - признал Крей и, стараясь не дышать, неохотно последовал за профессором в тускло освещенный коридор.

- Держитесь рядом со мной, - предупредил профессор. - Что бы ни случилось, молчите и не двигайтесь.

- Обещаю, - сказал Крей..

Профессор взял маленький прибор, который он вынул из кармана белого халата. Прибор походил на трубку, на которую надевают ролик туалетной бумаги, только с кнопками наверху.

- Это довольно занятный прибор. - Профессор показал его Крею, но тот пристально смотрел в коридор, где виднелись причудливые очертания слизистых построек чужих, с острыми выступами и темными углублениями. - Я открыл его возможности чисто случайно, - как ни в чем не бывало продолжал профессор. - Он каким-то образом влияет на импульсы центральной нервной системы чужих. У меня есть другая модель, побольше, для усмирения диких экземпляров, которых мы

отлавливаем для изучения, - десантники называют ее звуковой пушкой. А эта маленькая модель действует вроде собачьего свистка.

Клейст нацелил прибор в глубь коридора и нажал на кнопку. Ничего не случилось, только прибор в его руке тихо загудел.

В глубине темного коридора что-то зашуршало, словно кто-то разворошил змеиное логово в жаркий летний день.

- Там, - раздался громкий лихорадочный шепот Крея.

- Не двигайтесь, - сказал профессор. - Они приближаются.

Он продолжал давить на кнопку, пока смутные тени в конце коридора не превратились в очертания чужих. Только тогда он выключил прибор и положил его в карман.

Невыносимая вонь усилилась, и Крей отступил на шаг к открытому шлюзу. Профессор шагнул вперед.

- Идите же, - сказал профессор, обращаясь к тем кто был перед ним, позабыв про Крея и открытую дверь шлюза. - Не бойтесь, это я.

Крей отступил к двери шлюза и, приоткрыв от изумления рот, смотрел на профессора.

Два маленьких жука медленно приближались к профессору.

- Идите, идите к папочке, - приговаривал профессор.

Оба чужих ползали по полу перед Клейстом, словно покорные слуги перед хозяином, и он, наклонившись погладил их по покрытым панцирями головам.

- Детки мои,- тихо повторял профессор.- Вы мои детки.

Глава 5.

Секретарша профессора андроид Грейс тихо вошла в лабораторию, где профессор сидел в одиночестве, просматривая на мониторе компьютера результаты своего последнего эксперимента.

Ссутулив плечи, он сосредоточенно вглядывался в экран, где застыло изображение чужого, и, казалось, забыл обо всем, что происходит вокруг. Грейс молча встала у него за спиной, ожидая, что он заметит ее появление. Все знали, что профессора, который обладал непостижимым даром знать, кто стоит у него за спиной, не следует беспокоить, пока он сам этого не захочет.

Прошло целых две минуты, прежде чем он наконец сказал, не отрываясь от экрана:

- Осталось всего десять часов, Грейс. Тебе это известно?

- Да, сэр, известно.

- Через десять часов меня ждет успех. Еще десять никчемных часов, и ход истории изменится навсегда.

- Да, сэр, - отозвалась Грейс. - Десять часов, сэр.

Профессор вздохнул и отодвинулся от монитора.

- Интересно, почему я ожидаю реакции от андроида, особенно если речь идет об интересах человечества? Кажется, я теряю связь с действительностью. - Он усмехнулся и покачал головой. - Что ты хотела сказать, Грейс?

- Вы просили сообщить вам, когда подозреваемый что-то предпримет. Он кое-что предпринял.

- Как раз вовремя, - сказал профессор и, хлопнув в ладоши, быстро встал. - Скажите Ларсону, что я жду его на нижнем складе. Пожалуй, стоит лично встретить гостя, как вы думаете?

- Вам виднее, сэр,- ответила Грейс.

Профессор взглянул на нее и вздохнул:

- Да. Мне виднее. Позовите Ларсона.

И он удалился, качая на ходу головой.

Грейс улыбнулась ему вслед. Ей нравилось разыгрывать подобные представления.

Двум тысячам заключенным понадобилось около пятидесяти лет, чтобы прорубить в твердой холодной скале тысячи километров туннелей, где теперь находилась база Харон. Более двух тысяч человек -- они умирали один за другим и находили последний приют здесь же, в недрах скалы. Большая их часть так и осталась в туннелях и пещерах, где их мумифицированные останки покоились на нарах, вырубленных в холодных как лед каменных стенах.

Энди Кэрриер случайно услышал об этих мертвецах два месяца назад, за игрой в покер. Его партнер утверждал, что участвовал в переоборудовании космической тюрьмы под исследовательскую базу и своими глазами видел десятки высохших трупов.

Через два дня после этого Энди, позаимствовав на складе кислородную маску, начал исследовать туннели.

В те дни, когда он не был занят на кухне, он выбирался через старую вентиляционную шахту в ненаселенные области станции, которые не понадобились для жилых помещений, избегая наглухо замурованного сектора чужих. Километры туннелей и пещер, пробитых в скале с единственной целью: дать работу заключенным, а заодно сократить их жизнь.

Энди решил изучить их все.

Он бродил по темным, холодным каменным коридорам в поисках трупов. Энди Кэрриер просто-напросто грабил мертвых. Многим это занятие показалось бы отвратительным, но Энди был человек сугубо прагматический. Работая в кухне, он привык к мертвой плоти. Кроме того, он решил, что бывшим заключенным все равно не нужны кольца и золотые зубы. Они уже мертвы, а он - пока нет. Его "хобби", как он называл свое занятие, оказалось несложным, но весьма и весьма прибыльным. Большая часть туннелей нижних уровней имела достаточно простое расположение, и ориентироваться было легко. В отличие от более просторных пещер у поверхности, туннели на два уровня ниже жилого сектора шли под прямым углом друг к другу, соединяясь вертикальными шахтами на каждом перекрестке с верхними и нижними этажами.

Перекрестки не превосходили по размеру большую жилую комнату с четырьмя черными дверями, по одной на каждой стене, и отверстиями в полу и потолке, если выйти с перекрестка и на каждом следующем поворачивать в одну сторону, через три поворота вернуться обратно. Перекрестки находились на расстоянии от пятидесяти до двухсот метров друг от друга.

Хотя туннели и не были идеально прямыми, но всегда шли в одном направлении, их ширина позволяла двум людям свободно, не пригибаясь, идти рядом, хотя местами встречались помещения побольше с каменными столами и выбитыми в скале нарами.

Именно эти пещеры и были целью поисков Энди.

Сегодня его смена в кухне закончилась раньше обычного, и он чувствовал себя полным сил. Он снял фартук и через двадцать минут, уже в кислородной маске и самой теплой своей одежде, спускался по каменной лестнице на очередной, еще не исследованный нижний уровень - седьмой по счету. Энди и понятия не имел, как глубоко в толщу скалы простирается лабиринт туннелей, но впереди было достаточно времени, чтобы это выяснить. До окончания контракта и отправки назад на Землю ему оставалось еще три года.

Внизу оказалось холоднее, чем на более высоких уровнях, изо рта шел пар. Воздух был сухим и затхлым, словно так и стоял неподвижно годами. Энди уже привык к застойному воздуху и к пыльному, напоминающему старую бумагу запаху высохших тел. Однако на седьмом уровне появился новый запах: слабый, но вполне отчетливый запах антисептика. Это напомнило Энди о тех временах, когда он был еще ребенком и мама водила его на прием к врачу.

Он пошарил лучом фонарика по полу в поисках следов, но единственные следы на полу принадлежали ему самому. Здесь очень долго никто не проходил, настолько долго, что не хотелось об этом думать.

Отгнав воспоминания и не обращая внимания на запах, он посветил фонариком сперва в правый, потом в левый туннель. Если пройти достаточно далеко направо, можно добраться до зоны чужих.

Энди всегда старался идти в противоположном направлении, подальше от гнезда этих тварей. Одно дело грабить мертвецов, другое - встретиться с чужим в холодном, темном туннеле.

Энди повернул налево и пошел не торопясь, стараясь экономить кислород. Обычно в туннелях было достаточно воздуха, но после первого же спуска на нижние уровни он понял, что лишний баллон кислорода никогда не повредит, особенно если впереди долгий подъем наверх. Тогда же он узнал, как холодно здесь, внизу. С тех пор он всегда надевал самую теплую одежду и перчатки, но холод все равно пронизывал его насквозь.

Пройдя два поворота и короткий отрезок туннеля с необычно низким потолком, Энди наконец добрался до расширения туннеля с выбитыми в левой стене нарами.

Продвигаясь в глубь скалы, заключенные выдалбливали новые спальные помещения, поближе к месту работы. А когда кто-то из них умирал от болезней, несчастных случаев или пуль охраны, тела клали на каменные нары в заброшенных камерах и оставляли их высыхать в холодном, сухом воздухе. В этой камере Энди обнаружил три тела, одно казалось нетронутым, у другого не хватало руки, а третьему досталось больше других: его голова, с раздавленной верхней частью лица, была оторвана от туловища и лежала отдельно, на груди. Шея выглядела не перерезанной или перепиленной, а именно разорванной.

В тот день, когда Энди впервые обнаружил такие мумифицированные трупы, он не смог заставить себя прикоснуться к ним и потом не спал всю ночь. Но его не оставляла мысль о массивном золотом кольце на пальце покойника, который явно в нем больше не нуждался. И через неделю Энди вернулся за кольцом. Позже, за несколько месяцев исследования туннелей, он насмотрелся многого и больше не испытывал волнения.

Первым делом он осмотрел руки, но нашел только одно обручальное кольцо, да и то серебряное. Обшарив карманы, он обнаружил лишь истрепанные бумажники, в которых не было ничего, кроме помутневших семейных фотоафий. С зубами ему повезло несколько больше: у одного оказалось две серебряных коронки, а среди осколков зубов изуродованной головы он обнаружил три золотых пломбы.

Что ж, вполне приличный улов. Посвистывая, Энди пошел по туннелю дальше и заметил, что запах антисептика становится все сильнее и сильнее, хотя воздух был очень холодным. Скорее всего он шел через вентиляционную шахту, ведущую в одну из лабораторий профессора.

Дальше туннель резко повернул направо, потом снова налево, и Энди неожиданно оказался перед массивной металлической дверью, явно новее, чем стены туннеля. Дверь была распахнута. За ней туннель резко поворачивал влево, и из-за поворота пробивался слабый свет.

- Что за черт? - пробормотал он про себя и выключил фонарик. Он вошел в дверной проем и ступил на гладкий бетонный пол туннеля. Пол был чисто вымыт, и его пыльные ботинки оставляли на нем грязные следы.

Запах антисептика становился все сильнее. Энди осторожно заглянул за угол и увидел впереди, за второй, тоже открытой шлюзовой дверью залитое ярким светом помещение, напоминающее лабораторию. Покрытые белоснежной плиткой полы, стеллажи вдоль стен, в дальнем конце виднелись какие-то приборы.

Он немного помедлил, но из лаборатории не доносилось ни звука, и он на цыпочках двинулся вперед.

До Энди доходили странные слухи о профессоре и таинственных экспериментах за закрытыми дверями его лабораторий, но он раз и навсегда решил не интересоваться ими - какое ему дело?

Но эта лаборатория с дверями нараспашку выглядела просто-напросто непонятно, и он решил подойти поближе к стеллажам, чтобы разглядеть, что на них стоит.

За время своих походов по заброшенным туннелям Энди видел достаточно мертвых тел, но все-таки он не сразу догадался, что перед ним находится.

На полках рядами стояли человеческие головы, от которых отходили и скрывались в стене трубки и провода. Ряды голов, большинство неестественного темносинего или черного цвета, на некоторых кожа уже отстала и свисала клочьями. И тем не менее они казались наполненными жидкостью и живыми.

Энди прошел между полок: их было пять справа и три слева.

Он остановился перед одной из голов с длинными, свалывшимися каштановыми волосами и мертвеннобледной кожей и пригляделся внимательнее. Нос и рот закрывало что-то вроде кислородной маски, ко лбу и вискам подходило около двадцати проводов. Шея была вставлена в широкую резиновую трубу, которая пульсировала, очевидно, каждые несколько секунд, подавая в мозг какую-то жидкость.

- Что за черт, - вслух пробормотал Энди.

Он протянул дрожащую руку и слегка дернул голову за волосы.

Голова открыла глаза.

Голубые глаза.

Знакомые голубые глаза Чарли, его постоянного партнера по игре в покер, который шесть месяцев назад неожиданно отправился на Землю.

Энди взвизгнул и прыгнул назад, прямо в распахнутые объятия Ларсона. Цепкие пальцы, словно стальные зажимы, стиснули его плечи, и он панически задергался, пытаясь высвободиться и бежать подальше от этих голов и холодного взгляда голубых глаз.

Одним быстрым движением Ларсон заломил Энди руку и поставил его на колени.

Энди прекратил сопротивление. Голубые глаза старого друга смотрели грустно, словно узнали его и понимали, что происходит.

- Ну вот, - проговорил профессор, появляясь из-за уставленного головами стеллажа- Большинство голов открыли глаза и наблюдали за происходящим.

Зеленые, голубые, карие глаза внимательно следили за ними с полок.

- Кажется, есть еще один доброволец для участия в нашей программе, - невозмутимо произнес профессор.

- Мне тоже так кажется, - с готовностью согласился Ларсон и, схватив Энди за волосы, повернул его голову лицом к профессору.

~ Что... что у вас здесь такое?

Клейст засмеялся:

- Головы должны быть живыми, чтобы жили их тела у меня в лаборатории. Чужие не откладывают в тело яйцо, если голова не подключена. - Он оценивающе оглядел Энди с ног до головы: - А он, кажется, в хорошей форме. Приготовьте его. Возможно, его тело сгодится для того, чтобы вырастить новую королеву-мать. Разве это не честь, а, Энди?

Энди в панике закричал и попытался вырваться и встать на ноги.

Бежать, бежать в безопасность темных, холодных туннелей, где нет никого, кроме мертвых заключенных.

Но справиться с Ларсоном ему оказалось не по силам: тот мгновенно нокаутировал его резким ударом по шее.

Головы на полках закрыли глаза, как будто устали быть свидетелями подобных сцен.

Так оно и было в действительности.

Когда Энди снова открыл глаза, перед ним был вид со второй полки, ближайшей к выходу в туннель слева.

Он продолжал чувствовать где-то вдалеке свое тело.

Он чувствовал, как бьется его сердце, чувствовал безвольно раскинутые в жидкости руки и ноги и как внутри него что-то растет.

За прозрачным куполом смотрового зала чернела пустота космоса, сверкающая тысячами огоньков звезд. Зал построили по собственному проекту профессора на высокой скале, куда с базы вела пятисотметровая лестница. Строительство влетело корпорации в копейчку, но профессор и проектировщики считали, что оно того стоит.

Почти из каждой точки зала открывался захватывающий вид на скалистую поверхность базы Харон и межзвездные просторы. Суровый, безжизненный ландшафт астероида купался в призрачном свете далекого солнца и звезд, густо рассыпанных по небу.

Уже через несколько месяцев после открытия базы стало ясно, что зал не пользуется популярностью. Похоже, никто не хотел напоминать себе о том, что они живут, подобно крысам, в пробитых в толще скалы норах. Еще менее приятной была мысль о миллионах километров, отделяющих базу от Земли, - мысль, которая неминуемо приходила в голову при виде звездного неба. Большинство предпочитало не задумываться о подобных вещах.

Смотровой зал лишней раз напоминал о том, что они в ловушке.

Поэтому Клейст отдал распоряжение закрыть бар, находившийся в одном из углов зала, и сюда лишь изредка забредали любители поразмышлять в тишине или ищущие уединения любовники. Раньше здесь было много растений, но потом убрали и их. Теперь остались только горшки с засохшей землей, и от этого освещенный слабым светом гулкий зал выглядел еще более заброшенным, словно опустевшая гостиная давно покинутого старого дома.

Когда Джойс поднялась в зал и огляделась, единственным, кого она увидела, был Крей. Интуиция ее не подвела: она сразу решила, что он из тех, кто любит простор звездного неба, и что его наверняка можно застать здесь. Это еще больше укрепило ее решимость следовать своему плану.

Он стоял, облокотившись на перила, перед главным окном и смотрел в черное небо.

- Предаетесь уединенным размышлениям? - спросила она, подходя к нему сзади. - Я не помешаю?

- Нет, что вы, - отозвался Крей. - Присоединяйтесь. Поразмышляем вместе.

Джойс улыбнулась и окинула взглядом пустой зал.

- Кажется, мы единственные любители пейзажей.

- Похоже, так, - не оборачиваясь ответил Крей. - Немного напоминает мне одно романтическое место у меня на родине. Видите, вон та скала. - Он указал на округлую скалу, круто обрывающуюся в черноту.

- А там, где вы выросли, было что-нибудь похожее?

Перед Джойс мгновенно возникла картина: они с Дэнни в своем старом "форде" на вершине Грозовой горы. Подъем туда занимал не меньше часа, но они проделывали его довольно часто. Там они сидели в

темноте, держась за руки и глядя на звезды, и вместе мечтали о том, как они после окончания школы отправятся в космос и будут жить на космической базе, как их дети будут расти среди звезд.

Там, на вершине Грозовой горы, под звездным небом, на расстеленном на земле одеяле, она впервые любила Дэнни.

Джойс повернулась к Крею:

- Конечно было. А у вас?

- Разумеется. И называй меня Джон.

- А ты меня - Джойс.

Он кивнул и снова повернулся к звездам:

- Наше место называлось Римская дорога- Это была поляна на невысоком холме недалеко от города. С холма открывался вид на канзасские поля - это, пожалуй, была самая высокая точка в радиусе двадцати миль.

- Римская дорога? Романтично, ничего не скажешь.

Крей рассмеялся:

- Ничего романтического, просто холм стоял на земле фермера, которого звали Барри Рим.

Джойс усмехнулась в ответ:

- А наше место называлось Грозовая гора, видимо в честь какой-нибудь небывалой бури.

Он тихо засмеялся, и они замолчали, глядя на звездное небо. Вдруг Крей оживился и повернулся к ней:

- Скажи, почему ты соглашаешься на такие дальние рейсы? Насколько мне известно, большинство пилотов предпочитают полеты между главными колонизированными системами.

Джойс опустила руку в задний карман и вытащила маленький бумажник. Открыв бумажник, она подняла его так, чтобы Крей мог видеть фотографию.

- Вот две причины. Дрейк и Кэсс.

Крей внимательно посмотрел на фотографию детей, таких же темнокожих, как мать. Джойс наблюдала за ним, пытаясь понять, что у него на уме. Наконец он произнес:

- Симпатичные ребята.

- Еще бы. По крайней мере, так кажется мне. Правда, я их мать, так что от меня трудно ожидать другого.

Крей улыбнулся:

- Ну в данном случае я полностью согласен с твоим мнением.

Джойс закрыла бумажник и повернулась к окну.

Наконец она решила быть чуть более откровенной и заговорила снова:

- Их отец погиб во время войны. Да и мы едва уцелели. Теперь дети живут в Женеве у моей матери. На дальних рейсах платят в пятьдесят раз больше, чем за полеты между центральными системами. Это мой последний. Когда вернусь, смогу провести несколько лет с детьми. Мне их чертовски не хватает.

- Прошу прощения,- тихо проговорил Крей.- Я вовсе не собирался лезть к тебе в душу.

- Ничего. Такова жизнь- Ко всему привыкаешь.

Джойс окинула быстрым внимательным взглядом стены и потолок вокруг. Ей была нужна помощь, но она не была уверена, что ему можно доверять. Проклятье, до чего же глупое положение!

- Что-то случилось? - спросил Крей.

- А ты, кажется, прямолинейный парень.

- Спасибо, я тоже так думаю, - ответил он, пристально глядя ей в глаза.

Она глубоко вздохнула;

- Знаешь, в этом мире есть кое-какие вещи, к которым я ну никак не могу привыкнуть.

Крей кивнул и продолжал слушать.

Джойс снова раскрыла бумажник и вытащила изпод фотографий детей клочок бумаги, ровно настолько, чтобы Крей мог прочитать, что на нем написано: "Ничего не говори. Встретимся через час на моем корабле".

Вслух она сказала:

- Это фотография моего мужа. Жуки убили его перед самым концом войны. И к этому я никак не могу привыкнуть, так же, как и к тому, что прямо под боком целое гнездо этих тварей.

Она спрятала записку за фотографию и убрала бумажник в карман.

- Что ж, - ответил Крей. - К некоторым вещам действительно нелегко привыкнуть.

- Ага, я жду не дождусь, чтобы убраться отсюда и вернуться домой.

Оба снова повернулись к окну, где на черном-небе сияли тысячи далеких огоньков.

Джойс изо всех сил старалась унять дрожь в руках. Она только что доверила свою жизнь совершенно незнакомому человеку. Неизвестно почему в последний момент она почувствовала, что ему можно доверять. Кроме того, больше не к кому было обратиться, а помощь была необходима. Над ней, прямо за левым плечом, была Земля и там двое ее детей. Она старалась не смотреть в этот угол звездного неба.

Сержант Грин решительно шагнул через главную лабораторию. Сжатые кулаки, вздувающиеся под форменной футболкой мускулы и свирепый взгляд его серых глаз не предвещали ничего хорошего. Одетые в белые халаты научные работники спешили убраться с дороги, словно пешеходы при приближении поезда. Всем своим видом он говорил: только попробуйте меня остановить - и никто не решился.

Дураков не нашлось.

Сержант подошел к двери приемной профессора Клейста в дальнем конце лаборатории и рывком распахнул дверь, едва не сорвав ее с петель.

За просторным дубовым столом, перед которым по крайней мере на десяток метров простирался пушистый белый ковер, сидела Грейс, секретарша профессора. Она подняла глаза на ворвавшегося в приемную сержанта. На ней была тесная юбка бордового цвета и белая блузка, верхние пуговицы которой были расстегнуты, открывая изрядное количество тела, слишком похожего на настоящее. Это был ее обычный рабочий костюм.

- Чем могу быть полезной, сержант? - спокойно спросила она, вставая и преграждая ему путь к двери в кабинет профессора, куда тот направился.

- Я хочу поговорить с Клейстом! - Не замедляя шага, он попытался обойти ее.

Легким толчком, не приложив заметного усилия Грейс отшвырнула его к облицованной дубовыми панелями стене, так что со стены сорвалась и упала за диван картина.

Сержант отскочил от стены, отпихнул диван в сторону и, пригнувшись, принял боевую стойку.

Секретарша-андроид стояла напротив него со скучающим видом, внимательно изучая свои ногти.

- К сожалению, у профессора сейчас совещание. Он просил его не беспокоить.

- Отвали в сторону, стерва, а не то...

- Он очень просил его не беспокоить, - улыбаясь ответила она. - Почему бы вам не записаться на прием и не прийти в назначенное время? Он наверняка, сможет принять вас завтра.

Лицо сержанта побагровело, и он прорычал:

- Сейчас я покажу тебе и твоему засранцу-профессору, как записываться на прием.

И он снова двинулся к двери в кабинет.

Грейс шагнула в сторону и встала прямо перед ним оперевшись вытянутой рукой ему в грудь.

Сержант поднял левую руку, чтобы отпихнуть ее в сторону, но в этот момент она спросила.

- Сержант, ведь вы не ударите женщину, а?

- Ударю, - ответил Грин, но Грейс, воспользовавшись его секундным замешательством, схватила его правой рукой за локоть, а левой за футболку и одним быстрым движением бросила через плечо, подальше от двери кабинета, прямо на середину пушистого белого ковра.

- Это неважно, ведь я не женщина, - смеясь, добавила она.

Сержант с глухим стуком упал плашмя на спину и у него перехватило дыхание. Он перекатился на бок и вскочил на ноги. Не раздумывая ни секунды, он снова бросился в нападение, словно бык на красную тряпку.

Грейс приподняла юбку и встретила его прямым ударом ногой в лицо.

На этот раз сержант кувырком перелетел через ее стол, но тут же вынырнул из-за него, сжимая в руках стул.

- И все же, сержант. Разве не лучше записаться на прием, как все нормальные люди? Ведь это гораздо проще.

Грин снова зарычал, словно разъяренный волк. Он сделал ложный выпад справа, заставив ее принять оборонительную стойку, и тут же слева нанес удар стулом прямо по голове. Грейс пошатнулась, но устояла. На ее обтянутом искусственной кожей лице не осталось даже царапины.

Она уклонилась от следующего удара и снова ударила его ногой в лицо, и ее острый каблук оставил на его щеке глубокую рану.

Сержант упал на ковер, и, прежде чем он успел пошевелиться, она ударила его ногой по ребрам и снова в лицо.

Он пытался откатиться в сторону, но она с нечеловеческой скоростью настигла его и еще два раза ударила в голову.

- Это тебе за то, что испачкал ковер. - Она пнула его еще раз. - А это - чтобы записывался на прием, как все хорошие мальчики.

Сквозь туман Грин услышал голос профессора:

- Достаточно, Грейс. Я уверен, что сержант уже усвоил урок.

Грейс схватила сержанта сзади за футболку и, словно ребенка, поставила его на ноги, лицом к профессору.

Клейст подошел ближе и улыбнулся:

- Мне кажется, я догадываюсь, почему он так разбушевался.

Сержант плюнул кровью на белый ковер под ноги профессора и посмотрел ему прямо в глаза.

- Ты убил одного из моих людей, ублюдок.

- Вы сами видели, сержант, что рядовой Чои намеренно уничтожил дорогостоящий экземпляр.

Грин не поверил своим ушам:

- И вы его за это убили?

- Попробуйте взглянуть на это с моей точки зрения, сержант, - сказал профессор. - Чои мог легко успокоить чужого сеткой Тазера, но не сделал этого. Я считаю это преднамеренным саботажем.

- Что? Да я тебя на куски разорву, урод.

Грейс крепче схватила сержанта за футболку и, вывернув ему руку, приподняла его, так что его ноги оторвались от пола.

Профессор успокаивающе кивнул ей, и она снова опустила его на пол, но продолжала выворачивать ему руку, так что ему стоило больших усилий не обращать внимания на боль и сосредоточиться на профессоре.

- Как руководитель этого учреждения я счел необходимым применить максимально строгую меру наказания.

- Чои был прав, - сказал Грин, выплевывая на ковер еще один сгусток крови. - Ты псих.

Профессор рассмеялся:

- Это научно-исследовательское учреждение, а не военная часть. Вы подчиняетесь мне и будете выполнять мои приказы.

Сержант попытался броситься на профессора, но Грейс держала его крепко: одной рукой за рубашку, другой выворачивая ему за спиной руку.

Профессор только покачал головой и отвернулся от сержанта, раздумывая. Наконец он снова повернулся к нему и нахмурился:

- Мне надоело неподчинение ваших людей и их казарменное мышление. Я передаю все ваши обязанности мистеру Ларсону. Грейс позаботится о том, чтобы немедленно отправить ваш взвод обратно на Землю. Вы и ваши тупоголовые подчиненные раздражаете меня, я не намерен больше терпеть ваше присутствие на базе.

Не веря своим ушам, сержант слегка расслабился в цепкой хватке Грейс. Он почти не сомневался, что будет убит при попытке прикончить профессора, но дело обернулось так, что он добился свободы для себя и оставшихся в живых десантников. Это не укладывалось в голове.

Профессор кивнул Грейс.

- А теперь, с вашего позволения, я вернусь к своим делам.

Когда дверь за Клейстом захлопнулась, Грейс развернулась и вышвырнула сержанта через дверь приемной в лабораторию. Сделав несколько шагов, он упал на пол. Его лицо и перед футболки были залиты кровью.

Он лежал навзничь на облицованном белой плиткой полу, глядя снизу вверх на безупречно отглаженную короткую юбку Грейс, ее рыжие волосы и расстегнутый ворот блузки.

- Прикажи своим людям собраться. Транспортный корабль будет готов через два часа.

Сержант поднялся на ноги и встал, покачиваясь, словно от сильного ветра. Мысли его разбегались.

Наконец он кивнул и повернулся к выходу. Вся лаборатория молча наблюдала за происходящим.

- Да, сержант, - окликнула Грейс, возвращаясь в приемную и садясь за стол.

Он остановился и оглянулся. Она подняла стул и, легким движением руки выпрямив погнутую ножку, поставила его на ковер. Потом она посмотрела на него и улыбнулась:

- В следующий раз не забудьте записаться на прием.

Капитан Джойс Палмер стояла за пилотским креслом своего корабля "Калибан", держась за спинку. Знакомое окружение действовало на нее успокаивающе, и сердце уже не колотилось в груди. Она любила чуть затхлый воздух корабля с легким запахом машинного масла из приборного отсека. Здесь она чувствовала себя хозяйкой.

Она огляделась, машинально проверяя показания приборов, ища предупреждающие сигналы, как сотни раз делала это во время полета. Сейчас корабль стоя в ангаре и большая часть систем была выключена или находилась в режиме ожидания. Все выглядело как обычно, и это тоже успокаивало. Разозлился бы на нее Дэнни за то, что она заговорила с Креем? Или Джерри? Может быть, они оба сказали бы, что лучше не лезть не в свое дело и убираться отсюда подобру-поздорову. Пожалуй, именно это они бы и сказали, но она была не в силах так просто смириться со смертью Джерри. И она не сомневалась, что Дэнни, будь он жив, тоже бы не смирился.

Она прошлась по рубке и села в свое кресло, погладив рукой приборы, наслаждаясь знакомым чувством. Если не попытаться остановить этого маньяка, он будет презирать себя всю жизнь. База Харон поражена чумой, которая несет смерть. Эта чума убила одного из ее лучших друзей. Вирус страха и смерти, безумия одного, приносящее себе в жертву сотни ни в чем не повинных людей. Она остановит это или, возможно, погибнет в борьбе. Как бы там ни было, оставаться в стороне невозможно.

Раздались шаги: кто-то поднимался на корабль по трапу. Джойс напряглась в ожидании, опасаясь, что это профессор или Ларсон со своими головорезами, но в дверях показался Крей. Она украдкой перевел дыхание и жестом пригласила его сесть в соседнее кресло.

- Не уверен, что поступаю правильно, - сказал он, опускаясь на место Дигана.

- Я тоже, - ответила она. - На этой базе творится неладное, и это касается и меня. Ты один из немногих к кому я могу обратиться за помощью.

Крей пожал плечами.

"Вот и все, - подумала Джойс. - Обратного пути уже нет". Она сунула руку под сиденье и, вытащила миниатюрный видеодиск, показала его Крею:

- Мне передали это вчера. - Крей снова промолчал, и она продолжала: - Профессор Клейст - золотой мальчик корпорации ZCT, не так ли? С характером, но добивается результатов. - Она вставила диск в прорезь на приборной панели и указала на экран. - Вот как ему это удается. Надеюсь, ты не предрасположен к обморокам.

Экран несколько раз мигнул, и на нем появилось изображение емкостей в лаборатории профессора. Ряды опутанных трубками человеческих тел, плавающих в жидкости. Техники в белых халатах, склонившиеся над приборами и мониторами компьютеров.

Было очевидно, что съемка была сделана скрытой камерой, скорее всего засунутой в карман лабораторного халата, так что наружу высовывался только объектив.

Джойс заметила, что Крей не удивился, увидев эту картину, а только уселся поглубже в кресло, подальше от экрана.

Теперь камера сфокусировалась на одном теле и изображение увеличилось, так что на экране остались только голова и верхняя часть груди. Безволосый череп, лицо закрыто чужим-им плантатором - по крайней мере, так это выглядело. Грудь тела двигалась, пульсировала, словно в ней все быстрее билось сердце раз в десять больше обычного.

Крей смотрел на экран, а Джойс продолжала наблюдать за его реакцией.

Пульсирующие движения в груди продолжались, но вдруг кожа лопнула, разойдясь сразу в нескольких направлениях, словно в стекло бросили камнем. Детеныш чужого вырвался наружу в облаке черной крови и, судорожно извиваясь, выплыл в резервуар и исчез где-то на дне.

Тело отбросило назад, и оно закачалось на соединяющих его с машинами трубках.

Монитор снова замерцал и погас.

Крей глубоко вздохнул и медленно повернулся к Джойс.

- Ну. И в чем же дело? Экспериментальный экземпляр чужого, рождающийся из клонированного тела. Не слишком приятное зрелище, но, насколько мне известно, никакого криминала.

Джойс фыркнула. Так вот, значит, какова официальная версия профессора. Клонированные тела. Не удивительно, что до сих пор ему все сходит с рук. Большинство просто не знает, что происходит на самом деле, или не осмеливается усомниться в его объяснениях.

Она вытянула руку и нажала несколько клавиш на приборной доске. Монитор снова ожил, и запись началась сначала. Она быстро прокрутила ее вперед, до того момента, когда чужой вырвался наружу из груди тела, и остановила картинку.

- Видишь? - она указала на небольшое пятно на руке, которая стала видна только благодаря тому, что тело повернулось от толчка при выходе чужого.

Крей подался вперед:

- Что это?

- Одну секунду, сейчас покажу.

Пальцы Джойс забегали по клавиатуре приборной доски, и изображение пятна на руке увеличивалось до тех пор, пока не стало хорошо видно, что это такое.

- Татуировка? - спросил Крей, наклоняясь к экрану и внимательно разглядывая изображение. - Ворона? На клонированном теле? Довольно странно.

- Конечно, ведь это не клон, думаю, так же, как и все остальные тела в этом резервуаре. - Джойс вытащила из кармана жилета сигарету и закурила, удивляясь, что ее руки хотя и дрожат, но не так уж сильно. - Профессор действительно добился удивительных результатов, но вряд ли он добился таких успехов в клонировании человеческих тел.

Она глубоко затаилась, стараясь успокоиться. Крей продолжал смотреть на экран. Наконец она заговорила.

- Человека, которого ты видишь, зовут Джерри. Мы втроем - он, мой муж и я - сделали себе такие татуировки двенадцать лет назад в Мельбурне.

Джойс засучила рукав и показала Крею маленькую татуировку ворона.

- Мы были очень близкими друзьями и решили, что будет здорово сделать себе одинаковые татуировки. В студенческие годы мы любили ходить в бар под названием "Ворон".

Крей взглянул на ее татуировку, потом снова на экран. Потом он откинулся в кресло второго пилота, как будто его придавил тяжелый груз.

Джойс опустила рукав и снова глубоко затаилась.

- Официально Джерри погиб месяц назад - авария в шлюзе. В свидетельстве о смерти написано, что произошла декомпрессия и его разорвало на куски. Я сама проверяла.

Она указала на монитор с остановленным изображением ворона на руке Джерри:

- Если так, им пришлось отскрести то, что от него осталось, от стенок шлюзовой камеры, но, как ни удивительно, - вот он. По крайней мере, его тело.

Джойс откинулась в кресле и нажала клавишу. Изображение на экране исчезло, и миниатюрный диск выскочил наружу. Она взяла его, взглянула на Крея и спрятала диск в тайник под сиденьем.

Потом она развернулась вместе с креслом лицом к нему:

- Ну что ж, с профессором, я думаю, все ясно. Вопрос: что ты собираешься предпринять? Или, точнее, что мы собираемся предпринять?

Крей, не глядя на нее, покачал головой:

- Ты даже не представляешь, о чем идет речь.

- Представляю, - возразила Джойс. - Клейст психопат, он убивает людей для своих целей. Его надо остановить. Мы должны сообщить в корпорацию о том, что здесь происходит. Надеюсь, у его начальства осталась хоть крупица здравого смысла.

Крей медленно покачал головой:

- Это вовсе не так просто.

Джойс схватилась за подлокотник его кресла и, развернув Крея к себе, наклонилась вперед и схватила его обеими руками за ворот рубашки:

- Думаешь, я не хочу снова увидеть своих детей ты, размазня? Я пошла на риск уже тогда, когда заговорила с тобой.

- Знаю, - тихо сказал Крей. - Я понимаю это лучше, чем ты можешь себе представить. Но ты еще многого не знаешь, в том числе обо мне.

Она отпустила воротник, и он упал назад в кресло.

Она снова глубоко затаилась:

- Слушаю.

Крей глубоко вздохнул:

- Ты доверилась мне, так что у меня нет оснований не доверять тебе.

Внезапно в рубке раздался звук шагов - кто-то поднимался по трапу.

- Что за черт? - вскричала Джойс, поднимаясь на ноги, и в рубку ворвались трое людей профессора с автоматами Крамера, поставленными на автоматическую стрельбу.

- Никому не двигаться! - крикнул Ларсон. Он вошел в рубку четвертым - Держите руки так, чтобы я их видел, и помалкивайте.

Трое охранников столпились вокруг Джойс и Крея.

Джойс повернулась к Крею:

- Ах ты сволочь! Как я сразу не догадалась?

- Ты что, оглохла, сука? - рявкнул один из охранников и ударил ее в висок прикладом автомата. Удар сбил ее с ног, и она рухнула навзничь в пилотское кресло. Сквозь заливающие глаза слезы она увидела, что произошло дальше.

Крей схватил ударившего ее охранника за шею и повернул. Хруст ломающихся позвонков прозвучал в тесном помещении рубки как выстрел.

Второй охранник выстрелил, но Крей заслонился телом убитого. Кровь брызнула на стены, и несколько шальных пуль с визгом отколоштели от стен.

Джойс, которая еще не успела прийти в себя от удара, почувствовала запах горелого мяса.

Крей без видимого усилия швырнул труп в одного из охранников и тут же свалил другого быстрым ударом ногой в лицо. Джойс, которая видела все словно в замедленном изображении, показалось, что он двигается с быстротой молнии. В мгновение ока он уже наклонился, чтобы подобрать автомат убитого охранника, когда раздался голос Ларсона:

- Ну давай, подними его.

Крей замер, едва коснувшись оружия. Ларсон, с пистолетом сорок пятого калибра, направленным прямо в голову Крея, победоносно улыбался.

Двое оставшихся в живых охранников поспешно вскочили на ноги и, рывком поставив Крея на ноги, связали ему за спиной руки.

Джойс попыталась встать, чтобы прийти на помощь Крею, но один из охранников снова ударил ее по голове, и она потеряла сознание. Ее последняя мысль была очень простой.

Она все-таки не ошиблась насчет Крея. Жаль, что у нее не будет возможности сказать ему об этом.

Хэнк вошел в центральное кафе и, изо всех сил стараясь выглядеть спокойным и неторопливым, направился к стойке бара. В действительности он был напуган как никогда. Джойс не пришла на ужин, как обещала, и вообще не вернулась в свою комнату. Сегодня утром, отправившись на поиски, он узнал от Джонатана, что тот дал ей диск с видеозаписью тела Джерри в резервуаре. Он собирался сам рассказать ей о смерти Джерри, но теперь ее было не найти. И его беспокойство росло, как снежный ком.

Он подошел к стойке бара и опустился на табурет.

- Водка-тоник? - спросил Джонатан, кладя перед Хэнком салфетку. - Похоже, тебе надо.

Хэнк кивнул, и Джонатан отошел к полкам с бутылками. Слова "похоже, тебе надо" означали, что у бармена есть новости и он передаст их вместе с выпивкой. Хэнк постарался расслабиться и, пока Джонатан смешивал напитки, внимательно оглядел остальных немногочисленных посетителей.

Подпольное движение, существовавшее на базе, выяснило, что бар был достаточно безопасным местом, передачи записок, а благодаря частым уборкам персонал знал, где находятся скрытые камеры и микрофоны самое важное, какие места не попадают в поле зрения.

Джонатан поставил стакан на салфетку, и Хэнк, в его, почувствовал, что к запотевшему стеклу прилип клочок бумаги.

Он развернулся на табурете под углом сорок пять градусов к стойке, лицом к главному входу, и, сделав вид, что пьет, прочитал записку сквозь прозрачную жидкость и стекло стакана.

"Профессор схватил Джойс и Крея. Оба пока живы. Встречаемся в семь в № 8 для обсуждения".

У Хэнка похолодело в животе, и, в последний раз взглянув на записку, он закрыл ее рукой и развернулся лицом к стойке. Случилось то, чего он больше всего опасался. Джойс угодила в лапы профессора, и, если не предпринять немедленных действий, скоро ее тело будет плавать в резервуаре.

Или, что еще ужаснее, профессор выбросит ее в сектор чужих, чтобы подкормить своих питомцев.

Он взглянул на Джонатана, который протирает стойку бара. Вид у того был не особенно счастливый.

Возможно, он чувствовал себя виновным в том, что случилось. Вечером он наверняка тоже придет на встречу. Может быть, наступило наконец время выступить против профессора и его людей- Они выжидали слишком долго.

Хэнк допил остатки коктейля и поставил стакан на стойку, но не выпускал его из рук. Джонатан, заметив это, не спеша подошел к нему:

- Еще один?

- Нет, спасибо. Достаточно и одного. Мне предстоит длинный вечер.

Джонатан кивнул и взял стакан через долю секунды после того, как Хэнк выпустил его из рук.
- Понимаю.

Через несколько секунд записка вместе с остатками льда и ломтиком лимона отправится в измельчитель мусора.

- Пока, - бросил Хэнк, соскальзывая с табурета.

По выражению лица Джонатана он понял, что они думают об одном: пришло время действовать. Если им повезет, профессор и Ларсон будут мертвы, прежде чем наступит утро. И Джойс снова будет с ним. Приближается решающий момент.

Но нужно, чтобы Джойс осталась в живых, а пленники профессора обычно не заживались особенно долго.

Он выбросил эту мысль из головы и отправился на поиски своего знакомого десантника, рядового Чои.

Хэнк и не подозревал, как сильно он опоздал.

Сержант Грин оглядел своих людей, которые пристегивались на своих местах в пассажирском отсеке транспорта, который они обычно называли "скотовозом". Это было вытянутое треугольное помещение с двумя рядами сидений вдоль стен. Сиденья разделялись вертикальными поручнями, а к стенам были прикреплены привязные ремни. Пристегиваясь к сиденьям, десантники шутили и смеялись.

Грин с грустью заметил, как много мест в задней части отсека остались свободными. Из сорока человек домой возвращалось только двадцать. Огромные, невероятно огромные потери, и совершенно бессмысленные. Когда они прибудут на Землю, наверняка начнется расследование деятельности профессора. Сержант позаботится о том, чтобы это случилось.

- Неужели это правда, а? - спросил рядовой Янг из дальнего конца отсека. - Неужели мы наконец навсегда распрощаемся с этой дырой?

- Даже трудно себе представить, - отозвался Ричерсон. - Сержант, какие у нас планы?

Грин глубоко вздохнул и попытался отогнать неприятное чувство, что здесь что-то не так. Они отправляются домой - что же здесь может быть не так?

- Мы должны встретиться с крейсером "Сандакор" и пересечь на него, остальной путь сделаем в анабиозе.

Янг вздрогнул:

- Ненавижу эти морозилки.

- Цена, которую ты платишь за возможность поработать в самой заднице вселенной, - сказал Ричерсон.

Из интеркома раздался голос Грейс:

- Пристегните ремни, ребята. Вылетаем.

Грин взглянул на динамик, удивленный тем, что он находится на борту. Он с удовольствием продолжил бы беседу с ней, только на своих условиях. И тогда по смотрим, как попрыгает эта груда металлолома в миниюбке. Может быть, до конца полета ему еще представится возможность.

- Ух ты, божество заговорило, - заметил Ричерсон.

- Скорее, его секретарша, - пробормотал Грин когда взревели ускорители и перегрузка вдавила и в сиденья.

Но вместо обычного шестиминутного разгона, который требовался для выхода из притяжения Харона двигателя внезапно затихли, и Грин почувствовал, что корабль делает крутой разворот.

- Эй, полегче, - сказал Янг, остальные выругались про себя.

- Что такое, сержант? - крикнул кто-то.

- Будь я проклят, если знаю, - ответил Грин. - Но мне это не нравится.

Он обругал себя за глупость. Как он сразу не догадался, что профессор ни за что их не отпустит? Он не мог позволить им-и кому-либо другому тоже - вернуться на Землю живыми. Профессор разобьет корабль при взлете и объявит это несчастным случаем. Все. Дело закрыто.

Сержант отстегнул привязные ремни, схватил пистолет и бросился к носу корабля, выкрикивая на ходу приказы.

- Линч, открой дверь рубки. Остальные не отстегивайтесь и держитесь крепче. Может здорово тряхнуть.

Линч расстегнул ремни и вместе с Грином подбежал к двери кабины.

- Заперто! - крикнул он, стараясь перекричать рев двигателей -

- Вскрывай! - крикнул в ответ Грин, и оба склонились над замком.

Казалось, прошло не меньше часа, хотя Грин знал, что это только несколько секунд: ловкие пальцы Линча колдовали над замком. Наконец сильным рывком он распахнул дверь, и Грин, с пистолетом наготове, ринулся в пилотскую кабину.

Его встретили два пустых кресла.

- Черт! Корабль управляется с базы! - Грин схватился за спинку пилотского кресла и наблюдал за тем, как транспортный челнок разворачивается и направляется к одному из заброшенных стыковочных узлов. Судя по всему, Клейст вовсе не собирался инсценировать несчастный случай. Таким образом он сохранит корабль, который еще пригодится. Но если не крушение - что тогда?

Сержант взгляделся в стыковочный узел в поисках признаков жизни, но ничего не заметил. Судя по всему, он уже много лет не использовался.

- Сэр, - сказал Линч, закрепившийся в другом конце кабины. - Да ведь это...

- Черт! - выругался Грин, когда до него дошло, куда они в действительности направляются. Он повернулся к своим подчиненным: - К бою, полная выкладка. Быстро. Этот сукин сын высаживает нас в самую середину муравейника.

Восемнадцать ремней расстегнулись одновременно, и девятнадцать человек во главе с сержантом, сгрудившись в тесном пассажирском отсеке раскачивавшегося над стыковочным узлом транспорта, принялись надевать бронекостюмы и доставать оружие.

Когда через тридцать секунд посадочные двигатели выключились и транспорт заскользил по направляющим к дверям шлюза, сержант Грин и его люди были во всеоружии.

Грин окинул взглядом солдат и принял решение. Это война. Они против профессора, от которого их отделяет муравейник чужих. До сих пор он недооценивал профессора, но больше это не повторится. Теперь его задача - раздавить эту сволочь. И раздавить побольнее.

- Проверить боеприпасы! ~ крикнул Грин солдатам, которые надевали на плечо автоматы.

- Вот сволочь! - крикнул Линч. Из строя доносились более крепкие ругательства.

- Холостые, сэр. Все патроны подменили на холостые. Нас подставили!

- Тише! - крикнул Грин, и все мгновенно затихли. Снаружи раздался лязг шлюза, и зашипел подаваемый в камеру воздух. Через несколько секунд откроется дверь, ведущая в сектор чужих. Если жуки не поджидают их снаружи, можно считать, им повезло. Но, так или иначе, они скоро появятся.

- Автоматы разрядить и на плечо. Оставьте холостые патроны в подсумках. Как только дверь открывается, все сразу за мной, никому не отставать. За отстающими не возвращаемся. Ясно? Все кивнули, и холостые патроны градом застучала по металлическому полу транспорта.

- Закрыть шлемы, но шлемофонами не пользоваться. Сигналы жестами, без исключений. Ясно?

Все еще раз кивнули и щелкнули застежками шлемов. Сержанту некогда было объяснять, что профессор возможно, наблюдает за ними и может подслушивать разговоры по шлемофонам. Уж если они сумели подменить боеприпасы, то ничего не стоило сделать и это. Но Грин сомневался, что Клейст установил камеры и микрофоны в секторе чужих. И поэтому у него была надежда сохранить солдат.

- Приготовиться, - скомандовал сержант, подходя к двери шлюзовой камеры, готовясь встретить то, что ждет по другую сторону. - Полная тишина. Мы должны двигаться бесшумно.

Девятнадцать солдат сгруппировались за его спиной.

Дверь шлюза скользнула в сторону.

Сначала им в ноздри ударил запах тухлых яиц, а за ним в корабль хлынула волна горячего, влажного воздуха.

В покрытом слизью коридоре никого не было. .

Грин взглянул налево, потом, пригнувшись, вышел из корабля и быстро пошел по коридору направо, прочь от шлюза.

Его люди гуськом бесшумно следовали за ним.

Безоружные, они направлялись прямо в сердце муравейника.

Когда последний десантник исчез из поля зрения скрытой камеры, установленной у входа в сектор чужих, в кабинете Клейста воцарилось молчание. Наконец профессор развернулся и кресле и обратился к стоявшему у него за спиной Ларсону:

- Есть какая-нибудь возможность наблюдать за ними дальше?

Ларсон покачал головой:

- Нет, по крайней мере до тех пор, пока они не доберутся до нашей стороны муравейника, а это исключено.

- Не будьте слишком самоуверенны, - заметил профессор.

Ларсон улыбнулся и, протянув руку к столу, вывел на центральный экран схему туннелей сектора чужих.

Около дальнего входа на схеме виднелись двадцать маленьких огоньков, которые медленно продвигались по одному из туннелей.

- Я установил в их шлемофоны передатчики. Мы увидим, где умрет каждый из них.

- Прекрасно, - сказал профессор, кивая головой, и сцепил перед собой пальцы. - Отличная работа. А вы можете гарантировать, что ни один из них не вернется назад?

Ларсон нервно взглянул на экран, потом снова на профессора:

- Думаю, что да, сэр. Они безоружны, в самой глубине муравейника. Никто, даже десантники, не сможет там выжить.

Клейст кивнул;

- Я склонен согласиться с вами, но на всякий случай выставьте усиленные посты у всех шлюзов между сектором чужих и жилыми помещениями. Если один или два из них сумеют пробраться, я хочу, чтобы их остановили. - Он рассмеялся. - Кроме того, ведь мы не можем допустить, чтобы королева-мать лишилась такого прекрасного материала для откладывания яиц, верно?

Глава 7.

Кошмар продолжался.

Тьма безлунной ночи окутала старый зеленый "форд" плотным непроницаемым одеялом. Эту старую машину Джон Крей получил шесть месяцев назад от отца в качестве свадебного подарка. Ему пришлось перекрасить ее и немного подлатать ветхий кузов. Но теперь, снова и снова безуспешно пытаясь завести заглохший двигатель, он проклинал себя за то, что не обратил больше внимания на мотор. Из-за какого-то отпаявшегося провода или плохого контакта машина заглохла, и вот они застряли: всего в каких-то четырех километрах от космопорта, ночью, одни на дороге.

Целых четыре километра, а вокруг в темноте кишат жуки, и с каждой минутой их становится больше и больше.

- Проклятье! - Он стукнул кулаком по рулю. - Заводись же, черт тебя побери.

Он еще несколько раз повернул ключ зажигания, но, судя по скрежещущему звуку, машина заводиться не собиралась, по крайней мере сегодня, а может быть и вообще никогда. Он достаточно разобрался в технике, чтобы догадаться об этом.

- Джон, - тихо сказала Линда, дотрагиваясь до его руки.

Ее мягкое прикосновение немного успокоило его, и он прекратил бесполезные попытки. Он с досадой повернул ключ зажигания и в слабом свете приборов повернулся к жене.

Она была напугана. Длинные светлые волосы, завязанные в тугий пучок на затылке, делали ее лицо похожим на маленькую полную луну. Он чувствовал нежный запах ее кожи. Ему так хотелось обнять ее, успокоить, сказать, что все наладится.

Но ничего не наладится, пока они не доберутся до космопорта и не эвакуируются с Земли вместе со всеми остальными. В этой части планеты это была единственная надежда на спасение, и они оба это знали.

Он погладил ее ногу, изо всех сил стараясь подавить собственный страх и успокоить ее и себя.

- Если мы останемся в машине и будем сидеть тихо, с нами ничего не случится, а потом кто-нибудь подъедет и заберет нас.

Линда кивнула. Она верила ему с момента их первой встречи, когда они познакомились на рождественской вечеринке. Она работала в бухгалтерии корпорации "Грант", где он служил техником по компьютерам. Позднее он начал заниматься промышленным шпионажем для этой же корпорации.

- Если никто не подъедет, как только рассветет, мы пойдем пешком и за пару часов доберемся до космопорта. У корпорации достаточно кораблей, чтобы закинуть нас на орбиту.

Она собиралась что-то ответить, когда он с ужасом увидел, что из ночной темноты прямо за ее спиной вынырнул жук. Это была огромная тварь с черным панцирем и тысячами зубов в истекающей кислотной слюной пасти.

Прежде чем он успел крикнуть, жук пробил стекло за спиной Линды и, обхватив ее четырехпалой лапой, рванул к себе и прижал к двери.

- Нет! - Он судорожно бросился к ней, но его держал привязной ремень.

- Джон! - взвизгнула она. С расширенными от ужаса глазами она старалась отодрать тонкие длинные пальцы от своей груди.- Джон!

За ее спиной раздалось громкое шипение чужого. В окно просунулась вторая лапа и схватила ее с другой стороны. В машине удушливо запахло сероводородом.

Крей смог дотянуться только до ноги Линды, схватился за нее и потянул жену к себе.

И тогда жук неожиданно сильно дернул ее, так что она сложилась пополам и нога вырвалась из его рук. Привязной ремень Линды лопнул, и чужой вытащил ее через разбитое окно. На осколках стекла остались окровавленные клочки одежды и кожи.

- Нет! - снова закричал он, пытаясь высвободиться из привязного ремня, но его, по-видимому, заело или он просто не мог попасть в кнопку замка. Ремень никак не расстегивался, и он рванул его, пытаясь выбраться наружу и спасти жену.

Кошмар продолжался.

Ремень впился в тело.

Крики Линды затихли в ночном мраке, а он все еще боролся с ремнем.

Неожиданно сквозь темноту и отчаяние до него донесся голос:

- Он приходит в себя.

Ужас отступил на второй план, вытесненный воспоминаниями о базе Харон и другом кошмаре.

Провал.

- Отлично, - сказал другой голос. - Нашел чтонибудь?

- Ничего стоящего.

Джон Крей, у которого в ушах еще звучал предсмертный крик Линды, с трудом заставил себя вернуться к реальности.

Совершенно голый, он сидел в кресле, его руки и ноги были связаны широкими ремнями. Еще один ремень крепко прижимал его голову к спинке кресла. К его рукам, ногам и области сердца были прикреплены трубки, уходившие в стоящие рядом аппараты, к промежности была подведена широкая труба. Он отчетливо ощущал, что в череп воткнуты три иглы, провода от которых, вероятно, соединялись с чем-то за его спиной, чего он не мог видеть.

- Он все отрицает, - сказал Ларсон. - К тому же он каким-то образом блокирует зондирование мозга.

Крей открыл глаза, на мгновение забыв о Линде.

Перед ним стоял профессор Клейст в белом халате. Он казался огромным, словно судья в белых одеждах, стоящий у райских врат, и крик Линды окончательно затих в глубине его сознания.

Профессор улыбнулся, заметив, что Крей открыл глаза. Он опустился на колени и заглянул своему пленнику прямо в глаза:

- Зачем вам все это нужно?

Крей только мигнул в ответ. Он попытался вспомнить о времени, проведенном с Линдой, но не мог. Все, что он мог вспомнить, это заевший привязной ремень той жуткой ночью.

- Нам известно, что вы работаете не на ЗСТ, а на корпорацию "Грант", так что можете больше не притворяться. Просто расскажите нам, что вам известно, и вы умрете безболезненно. Обещаю.

Крей думал о том, что той ночью он все-таки расстегнул ремень. Было слишком темно, чтобы пытаться найти Линду или хотя бы следы жука, но он все равно попытался, снова и снова продираясь через кусты и деревья, выкрикивая ее имя, умоляя, чтобы с ней ничего не случилось. Больше он никогда ее не видел, а ее тело так и не нашли.

Он сидел посреди дороги, плача и в иступлении выкрикивая ее имя, когда его подобрала машина десантников.

Профессор взглянул поверх плеча Крея на Ларсона и с досадой снова повернулся к Крею.

- Если вы будете продолжать испытывать мое терпение, вам придется перенести невероятную боль.

Крей сфокусировал взгляд на профессоре:

- Я... я не понимаю, что вам нужно.

Профессор отодвинулся от него и криво улыбнулся.

- Тогда я скажу вам, что мы знаем и что именно мы хотим узнать от вас.

Он снова посмотрел поверх плеча Крея:

- Должен признать, - сказал он, - что ваш план был смелым. Честно говоря, мне он даже понравился, особенно голограмма моего старого друга из штаб-квартиры корпорации. Удивительно, как это ему удалось сохранить спокойное выражение лица, когда он записывал эту голограмму. Бьюсь об заклад, вы присутствовали при записи, ведь так?

Клейст улыбнулся, а Крей старался не вспоминать о том дне в корпорации ZCT. Но по выражению лица профессора он понял, что это ему не удалось.

- Вы надеялись, - продолжал профессор, еще раз взглянув поверх плеча Крея, - так запугать меня угрозой шпионажа, чтобы я, не задумываясь, вручил вам все данные по проекту "Химера".

Профессор разразился резким скрипучим смехом и придвинувшись вплотную к Крею, взглянул ему прямо в глаза. Крей почувствовал, что у профессора изо рта пахнет гнилью, как будто у него разлагаются внутренности. Только на это и оставалось надеяться.

- Вы допустили роковую ошибку с самого начала. - сказал профессор прямо в лицо Крею, оскалив в ухмылке желтые зубы. - У всех агентов ZCT девятого уровня допуска есть идентификационная метка на правой почке. А у вас - якобы с двенадцатым уровнем - ее нет. Это выяснилось сразу же, как только мы проверили вас во время дезинфекции. - Клейст отступил и разразился безудержным смехом. Наконец он перевел дыхание и снова посмотрел на Крея. - Вот так. Мы давно знали, что вы работаете на корпорацию "Грант", уже несколько лет. Мы принимали информацию, которую вы сообщали нам, чтобы заслужить доверие. Это было великодушно с нашей стороны, не правда ли? - Он снова рассмеялся, но на сей раз быстро оборвал смех. - Нам нужно было выяснить, что именно вы ищете и кто дает вам информацию. С вашей помощью мы выловили порядочный улов, включая капитана Палмер.

Крей до отказа натянул ремни, пытаясь выпрямиться;

- Нет, нет. Она тут ни при чем.

Профессор засмеялся.

- Может быть, я и правда сумасшедший, как многие считают, но не дурак.

Он кивнул Ларсону, который показался из-за спины Крея. В руках тот держал небольшой контейнер, с одной стороны которого находились какие-то приборы.

- Мы даже разработали план, чтобы вывезти вас сюда, где вам не сможет помочь никто из ваших агентов внутри корпорации. Мы даже представили это так, как будто это ваша собственная идея. Вас специально доставили сюда, чтобы вы сообщили нам все, что знаете. И, верьте мне, вы расскажете все. Профессор взглянул на Ларсона и кивнул. Потом он посмотрел Крею прямо в глаза:

- В противном случае вам придется на собственном опыте узнать, что есть участь пострашнее смерти. Ларсон повернул контейнер и поднес его к самому лицу Крея, чтобы тот смог заглянуть в маленькое оконце, сквозь которое виднелось покрытое слизью брюхо чужого-имплантатора.

Ларсон поворачивал контейнер из стороны в сторону, чтобы Крей получше разглядел свою живую смерть.

- Нет! - вскрикнул Крей, когда контейнер приблизился к его лицу.

Он рванулся в ремнях, удерживающих его в кресле, как рвался из привязного ремня в машине, когда чужой вытаскивал Линду через окно. Он пытался вырваться из лап страха, которые охватили его при виде содержимого контейнера рядом со своим лицом.

Но все его попытки оказывались безрезультатными.

Кошмар продолжался.

Глава 8.

Во втором коридоре после выхода из шлюза Грин и его люди оторвали металлическую решетку, загоразивавшую вход в вентиляционную шахту, и забрались нее, снова загородив за собой вход. Вентиляционные шахты в этой части базы были прорублены в скале как отдельные туннели. Их размеры едва позволяли человеку идти, слегка пригнувшись, и Грин решил, что это самое безопасное место. В главных туннелях у них не было ни малейшего шанса выжить.

Здесь, на окраине муравейника, было мало следов чужих, а в вентиляционной шахте они и вовсе не заметили слизи. Хороший признак, по крайней мере пока.

Сержант не сомневался, что чужие проникли и вентиляционную систему, но здесь их наверняка меньше. Кроме того, он рассчитывал на то, что их передвижение будет здесь более скрытным и они смогут остаться вдалеке от главных коридоров сектора и как можно дальше от королевы-матери. Если же все-таки произойдет столкновение, в тесном коридоре он потеряет меньше людей, чем в открытом месте с высокими потолками.

Через триста метров шахта неожиданно расширилась, образовав небольшую комнату, откуда выходили две шахты: горизонтальная, в том же направлении, куда они двигались, и вертикальная, уходившая вниз.

Робинсен вошел в комнату первым и, осветив фонариком стены, пол и потолок, подал знак, что все чисто.

Грин заглянул в вертикальную шахту. Она уходила в темноту, и свет его фонарика не достигал дна. Прямо в скалу были врезаны скобы. Осмотрев их, Грин удовлетворенно кивнул. Выдержат. Это, конечно, не настоящие лестницы, как в главных туннелях, но сгодятся.

Грин указал вниз и подал знак О'Кифу, чтобы они присоединился к ним с Робинсеном.

Грин понимал, что их единственный шанс уцелеть - это спуститься вниз. Ему были знакомы планы базы и грубые схемы туннелей, оставшиеся еще со времен существования тюрьмы. Он знал, что под жилым сектором и муравейником есть еще несколько уровней заброшенных коридоров, входы в которые были замурованы. Если удастся найти способ спуститься на эти нижние уровни, они смогут пробраться назад в жилой сектор и нанести профессору неожиданный визит.

Пока они ждали возвращения Робинсена и О'Кифа, отправившихся на разведку вниз, Грин приказал Линчу разобрать его шлемофон. Хорошо было бы воспользоваться ими, но он не собирался выдавать профессору свое местонахождение и планы.

А также сообщать ему, что они до сих пор живы.

Линч быстро разобрал шлем и через несколько секунд показал Грину небольшую черную точку, прикрепленную к нижней части шлема, как раз около микрофона.

- "Жучок", - прошептал он. - Могут быть и еще.

Робинсен подал снизу сигнал, и Грин в ответ тоже посветил фонариком.

Он указал на четырех солдат и сделал им знак снять шлемы и бронекостюмы и оставить их. Они кивнули и подчинились, положив костюмы на пол, словно сброшенную белую кожу.

Спустившись на три уровня вниз, Грин приказал еще семерым снять шлемы и бронекостюмы и оставить их в коридоре, перед решеткой вентиляционной шахты. Он хотел, чтобы у Клейста создалось впечатление, будто они убегают от нападающих чужих, теряя по несколько человек зараз.

На следующем уровне костюмы сняли еще шесть человек.

На самом нижнем уровне муравейника он оставил последние передатчики и шлемы, в том числе свой собственный. Теперь все двадцать десантников остались в коричневых брюках, десантных ботинках и коричневых рубашках с перекинутыми через плечо патронташами.

Грин приказал всем остановиться и проверить одежду и оружие на наличие "жучков". Десантники разбились на пары и, словно обезьяны, ищущие насекомых, быстро, но тщательно осмотрели друг друга. Грин осмотрел Линча, пока Линч осматривал его самого.

Никто ничего не обнаружил. Видимо, все "жучки" были в бронекостюмах. Отлично. Главное, чтобы профессор купился на его хитрость.

Теперь они бесшумно бежали вперед и до сих пор, к счастью, не наткнулись ни на одного чужого. Но, если ему не изменяет память, чтобы пробраться еще на один уровень вниз, им придется пробить завал, а это невозможно сделать без шума, и тогда жуки сбегутся со всего муравейника.

Робинсен дал сигнал снизу, и девятнадцать десантников один за другим спустились в узкую шахту.

На этом перекрестке вентиляционный туннель был забит каменной пробкой, вырезанной точно по размеру отверстия и наглухо зацементированной. Толщина пробки могла быть от одного до пяти метров.

Все вокруг покрывал слой пыли, и воздух был затхлым. Их так долго сопровождал запах тухлых яиц, что, только когда один из солдат тихо чихнул от пыли, Грин заметил, что вонь чужих исчезла. Должно быть, они оказались на порядочном расстоянии от главных коридоров и от королевы. Возможно, им повезет, подумал он, но тут же отбросил эту мысль.

Грин выставил посты по обе стороны перекрестка и приказал экономить батарейки. Потом он позвал к себе Линча и Робинсена.

- Кажется, мы довольно далеко от муравейника, - прошептал он, - но нам надо спуститься еще ниже. - Он указал на пробку. - У нас нет ни патронов, ни взрывчатки. Как нам бесшумно пробраться вниз?

Или если не бесшумно, то по крайней мере быстро, и завалить за собой вход?

- Стряпня моей бывшей жены моментально проела бы эту пробку насквозь, - прошептал Линч и пожал плечами. Робинсен слегка ткнул его в бок, а Грин усмехнулся.

- К сожалению, ее с нами нет, - шепотом ответил он. - Посоветуйтесь с остальными, может быть, кому-нибудь придет в голову дельная мысль.

Оба кивнули и бесшумно скрылись в туннеле. Пока его люди совещались, Грин вышел в центр маленькой комнаты и сел на каменную пробку. Он знал, что чем дольше они остаются на одном месте, тем больше шансов, что чужие их обнаружат.

Но здесь, в десяти метрах под сплошной каменной пробкой, лежал их единственный шанс на выживание.

И стоило потратить немного времени, чтобы попытаться найти способ туда пробраться.

Под еле слышный шепот он закрыл глаза и попытался припомнить те грубо начерченные заключенными схемы, которые он просматривал два года назад.

Если им удастся пробиться сквозь пробку, понадобится его память, чтобы не заблудиться в лабиринте туннелей.

- Десантников на базе нет, - сказал Хэнк- Вокруг него в круге света от лампы стояли пять человек. Свет лампы слабо освещал стены старого туннеля на шесть уровней ниже жилого сектора. В этом месте туннель был высоким, как сеной сарай его отца и примерно таким же широким. Воздух был сухим, разреженным и очень холодным. Из рта у всех шел пар, и, когда они говорили, между ними висело небольшое облачко тумана.

В стене напротив были выбиты нары, на верхней полке которых виднелось высохшее тело заключенного. Оно лежало на боку, спиной к ним, и казалось очень спокойным. Хэнк позавидовал его спокойствию.

Их следы на пыльном полу были единственным признаком того, что за многие годы здесь кто-то побывал. Эти шестеро уже три раза встречались, и каждый раз в разных местах старых туннелей.

- Нет? - переспросил бармен Джонатан,- Куда они делись?

- Я пошел искать Чои, моего связного, и обнаружил, что казарма пуста. Парень, который мыл полы, сказал мне, что их отправили на Землю.

- Это не совсем так,- тихо сказал Рэй, молчаливый темноволосый мужчина, у которого было больше докторских степеней, чем у всех остальных, вместе взятых. Это он заснял скрытой камерой тело Джерри. Он работал вместе с профессором и имел доступ к компьютерам. Рэй оглядел собравшихся и продолжал: - Профессор пообещал отправить их домой, а потом высадил в дальнем конце сектора чужих. Насколько мне известно, сразу после посадки они были живы. Но я сомневаюсь, что им удастся вернуться сюда.

- Черт возьми, - сказал Джонатан. - А у тебя есть какие-то документальные доказательства?

- Хотел бы я, чтобы они были, - грустно покачал головой Рэй.

Тишина туннеля, казалось, сгущалась, стискивая со всех сторон маленький круг света. Шестеро мужчин пытались освоиться с новостью.

Хэнк смотрел на тело заключенного у дальней стены, одетое в мешковатый серый комбинезон, покрытый сверху пылью так, что ткань казалась выгоревшей на солнце. Покойник выглядел так мирно, но Хэнк знал, что этот человек умер не своей смертью. И Хэнк сомневался, что десантники погибнут быстро. Насколько он знал их и сержанта Грина, они не сдадутся без боя.

Хэнк продолжал смотреть на высохшее тело и думал о том, что означает гибель целого взвода десантников. Профессор добился этого меньше чем за три года, и, похоже, это сойдет ему с рук. Их здесь только шестеро, есть еще несколько верных друзей, но как им остановить этого маньяка? Нет, это невозможно.

Может быть, это и так, но по крайней мере следует попытаться спасти Джойс. Хэнк повернулся к Рэю:

- Ты знаешь, где они держат капитана Палмер?

- В шестнадцатом блоке. Не знаю, правда, в каком она состоянии.

- Там есть рядом вентиляционная шахта?

Кент, который работал ремонтником, опустился на колени и расстелил на покрытом пылью полу несколько больших карт. Выбрав нужную, он положил ее сверху и расправил.

- Здесь и здесь, - сказал он, указывая на карту, - в коридорах около камер. Насколько мне известно, решеток там нет.

- А сможем мы пробраться туда отсюда?

- Конечно- Да из этих старых туннелей через вентиляционные шахты можно пробраться в любое место этой проклятой базы. Что ты задумал?

Хэнк опустился на колени и пригласил остальных сделать то же.

- Думаю, пора начинать восстание,- сказал он, глядя на указанные Кентом места плана, где виднелась надпись "шестнадцатый блок". - И, поскольку нас мало, думаю, что капитан Джойс Палмер нам пригодится.

Хэнк оглядел пятерых друзей. Все кивнули. Похоже, потеря десантников оказалась для всех последней каплей. На этот раз не было разговоров о том, что стоит подождать, что придет время и профессор сам допустит какую-нибудь ошибку. Теперь они были готовы действовать.

И, поскольку у него был план, они были готовы следовать за ним.

- Вот что я предлагаю,- сказал Хэнк.

Шестеро мужчин подались вперед, склонившись над картой.

Профессор, стоя перед огромным окном из толстого бронестекла, всматривался в темноту клетки. Это была особая клетка: где-то там, в темноте, скрывался его успех - уникальный экземпляр чужого.

Его творение.

На полу клетки лежал корм: человеческое тело с отрезанными конечностями и головой и с огромной дырой в груди, откуда вылупился молодой жук. Клейст знал, что его питомец ждет, затаившись в одном из темных углов клетки, огромный, не меньше королевы-матери - ведь он сам наблюдал за его ростом.

И вот наконец его питомец достиг зрелости и пришло время проверить верность расчетов.

Его размышления прервал звук открывшейся двери, и он, обернувшись, кивнул вошедшему в лабораторию Ларсону, но тут же снова вернулся к созерцанию темноты за стеклом.

Ларсон встал у него за спиной, и профессор спросил, не поворачивая головы:

- Ну как наш гость - рассказал еще что-нибудь интересное?

- Нет. Я уверен, что мы вытянули из него все. Перспектива поцелуя с имплантатором, что называется, как следует развязала ему язык.

Профессор искоса взглянул на Ларсона:

-- Я попросил бы избавить меня от ваших плоских шуток.

Наступило молчание, и профессор снова уставился в темноту.

Наконец Ларсон заговорил снова:

- Как насчет пилота, капитана Палмер? Она ни при чем. По-видимому, Крей работал в одиночку.

Палмер влезла в это дело только из-за смерти своего друга Джерри.

- Джерри?

- Техник, мы использовали его примерно два месяца назад. Ничего особенного.

Клейст кивнул:

- А этот видеодиск, который у нее нашли?

- Выясняем, кто ею снял. Скорее всего один из техников, а может быть, и один из специалистов. Я найду его.

- Или ее, - добавил профессор. - Не сбрасывайте со счетов женщин. Что касается капитана Палмер, то с ней нечего возиться. Отдайте ее чужим. Надо их немного подкормить. Это все.

Через несколько секунд дверь за спиной Клейста закрылась, и он снова остался один на один со своим творением.

- Выйди к папочке,- сказал он в темноту, прижимаясь лицом к стеклу. - У меня есть для тебя кое-что вкусненькое. Разве ты не проголодался?

Но темнота за стеклом оставалась неподвижной.

Глава 9.

В течение нескольких последних часов Джойс думала о том дне, когда ее дети впервые встали на лыжи. Пробирающий до костей холод темной камеры напомнил ей о том зимнем дне, и она, растянувшись на жесткой койке, предавалась воспоминаниям, стараясь не упустить ни одной детали: яркие костюмы детей, их смех, когда они падали в снег, то радостное и гордое чувство, с которым она следила за ними. Она помнила все: даже запах морозного воздуха с тонким ароматом сосновых игл. Если удастся выжить, надо обязательно еще раз съездить на тот зимний курорт.

Она уже собиралась мысленно прокрутить воспоминания о том дне второй раз, словно любимый фильм, когда дверь в камеру резко распахнулась.

- Могли бы и постучаться, - недовольно буркнула Джойс, садясь на койке лицом к двери.

- Пойдем. - Свет из дверного проема ослепил Джойс, и она прикрыла глаза руками. Прежде чем ее глаза успели привыкнуть к освещению, чьи-то руки уже грубо схватили ее и толкнули к двери. Она еще не успела разглядеть своего тюремщика, но сразу почувствовала его запах: смесь чесночного дыхания и запаха немытого тела, словно он с месяц не был в душе.

- Сама пойду, - сказала она, вырываясь из его хватки и отступая назад.

Она неторопливо пошла к двери перед охранником, чтобы глаза успели привыкнуть к свету.

Похоже, охранников было только двое: вонючий, который зашел за ней в камеру, и еще один - этот стоял напротив двери, наставив автомат прямо ей в живот. Охранники были чуть выше ее ростом и одеты в обычную зеленую форму ларсоновских головорезов.

Оказавшись в коридоре, она рассмотрела их получше. Тот, что стоял снаружи, с черными, прилизанными волосами и голубыми глазами, по всей видимости, носил контактные линзы. Другой, от которого несло, был потолще, с брюшком, сальными волосами неопределенного цвета и шрамом на правой щеке. Вид у него бы самый что ни на есть мрачный.

- Куда это мы направляемся? - спросила она, когда черноволосый охранник показал автоматом налево по коридору.

- Никуда, пока не свяжем тебе руки, - ответил второй. Он схватил ее за руки и, завернув за спину туго стянул их веревкой.

- Эй, полегче, - вскрикнула она, когда веревка врезалась ей в запястья и вывернутые в суставах рук пронзила боль. - Я пока не кусок мяса.

- Для нас ты уже мясо, - расхохотался в ответ охранник, и запах чесночного перегара стал почти нестерпимым. Его руки скользнули по ее бедрам и вверх по бокам к груди.

- Прекрати, Карл, хватит. Ты что, хочешь разозлить Ларсона?

- Просто немного пошутил, вот и все, - ответил тот и грубо толкнул Джойс по коридору налево. Он встали по обе стороны от нее и повели ее к перекрестку туннелей налево от камеры. Ей не понадобилось много времени, чтобы сообразить, что в этом направлении находится только сектор чужих и в самом ближайшем будущем ей предстоит встреча с жуками. При это мысли она похолодела.

- Нечего меня подталкивать, - сказала она, стараясь замедлить шаг, чтобы выиграть время.

- Шагай, шагай. - Черноволосый крепко схватил ее за руку и слегка подтолкнул вперед.

- Клейст психопат, - сказала она, обращаясь охраннику слева, поскольку на правого надежды не было вовсе. - И вы сами это знаете. Если мы объединимся, мы сможем его остановить и больше никто не погибнет.

- Заткнись, - оборвал немый и больно стиснул ее руку. - Заткнись, или я заткну тебе глотку.

- Ого, а ты, оказывается, еще и остроумный, - съязвила Джойс.

Они приближались к перекрестку, и вокруг никого не было видно. Стало очевидно, что время истекло и надо действовать немедленно.

- Вы уверены, - спросила она, снова замедляя шаги, - что хотите убить меня? Я хорошая, честное слово. Ответа, кроме нового толчка вперед, не последовало, и она решила, что момент наступил. В противном случае ей придется оказаться один на один с жуками, и двое охранников по сравнению с этим представлялись детской игрой.

- Послушай, -- сказала она, поворачиваясь к немому охраннику, - тебя в детстве не учили, что нужно иногда умыться?

Резким движением она выдернула руки из его хватки и оттолкнула его к стене. Автомат вонючки упал на пол. Развернувшись, она ударила черноволосого ногой в грудь, и тот отлетел к противоположной стене.

Она снова повернулась к вонючке. Прежде чем он успел подняться, она изо всех сил пнула его в промежность и почувствовала, что ее нога глубоко погрузилась в что-то мягкое.

Он с воплем повалился на пол. "Вряд ли скоро поднимется", - подумала Джойс, но почему-то совсем не чувствовала жалости.

В несколько шагов она добежала до перекрестка и завернула за угол, уже понимая, что это безнадежно: она слышала, что за ее спиной черноволосый поднялся и бежит за ней. Со связанными за спиной руками ей ни за что не открыть эту проклятую дверь.

- Джойс!

Голос звучал знакомо, но она не могла понять, откуда он доносится, и, кроме того, у нее не было времени на разговоры.

- Джойс, черт тебя побери! Ложись!

Теперь она узнала голос. Это был Хэнк. Она упала на под у стены коридора, и у нее над головой загремели выстрелы и просвистели пули. Она перекатилась и посмотрела в том направлении, откуда только что прибежала,

Тела обоих охранников судорожно дергались, и их зеленой форме растекались красные пятна.

Наконец они сползли на пол, оставляя на стенах кровавые следы.

Джойс, тяжело дыша, лежала ничком на холодном каменном полу, глядя, как жизнь покидает тела охранников, которые всего несколько секунд назад вели навстречу смерти ее. И единственная мысль, которая пришла ей в голову, была о том, что она, видимо, так уж сильно ударила этого немытого, раз он так быстро поднялся. Или у него стальные яйца.

Кто-то уже опустился рядом с ней на колени и развязывал ей руки.

- Все в порядке? - спросил Хэнк, помогая подняться.

- Теперь да. - Она крепко обняла его и приветственно кивнула рыжеволосому мужчине, который стоял рядом с Хэнком.

- Кент, - улыбаясь, пояснил Хэнк, - это Джойс. Джойс, это Кент.

- Очень приятно, Кент, - сказала Джойс, пожимая руку рыжеволосого. - И спасибо.

- Мне еще более приятно, - ответил он, смеясь над нелепостью ситуации. - И пожалуйста.

- Надеюсь, другой случай представится не слишком скоро.

- Что ж, - сказал Хэнк, оглядевшись по сторонам и указывая на камеру наблюдения под потолком.

Похоже, мы подняли восстание и уже выиграли первое сражение. Не пора ли нам отступить?

- Самое время, - ответила Джойс. - Но я, пожалуй, для начала немного вооружусь.

Она подошла к телам охранников и взяла их патронташи и автоматы. Один она закинула за плечо, а второй, убедившись, что он заряжен, взяла в руки.

Потом она еще раз пнула тело немытого в промежность.

- Теперь будешь знать, что, если я тебя ударила, то лучше оставаться на полу.

Хэнк рассмеялся:

- Что я говорил, Кент?

Кент, продолжая смеяться, нырнул в вентиляционное отверстие в стене коридора. Хэнк, вторя ему, последовал за ним.

- Постойте,- заинтересовалась Джойс, пробираясь вслед за ними по темной, узкой вентиляционной шахте. - Что это ты такое говорил? И что тут смешного?

В ответ мужчины только рассмеялись еще громче.

Профессор смотрел, как огромный жук пожирает человеческий торс, словно гордый папаша, наблюдающий за первыми шажками своего ребенка. Но это чадо профессора было не совсем обычным. Жук заполнял собой чуть ли не все пространство за бронированным стеклом. Одна его клешня была длиннее тела профессора, а черные, как нефть, голова и огромное туловище по размерам напоминали танк. С огромных усеянными рядами зубов челюстей капала слюна. В два приема он проглотил предложенный ему корм, оставив на полу лишь несколько кровавых ошметков, утопающих в луже едкой слюны. Даже через толстое стекло профессор слышал хруст человеческих костей в пасти чужого.

Клейст захолопал в ладоши, словно перед ним разыгрался замечательный спектакль. Он добился успеха, создал величайшее существо во всей галактике. Самец чужого размером с королеву-мать, если не крупнее.

И, как он надеялся, совершенно ручной.

В результате его экспериментов у чужого должен был исчезнуть инстинкт продолжения рода.

Следовательно, с исчезновением матриархальных связей с королевой и постоянного желания продолжения рода, прирожденная агрессивность, став ненужной, тоже должна была исчезнуть. Такова теория, его собственная теория. Он не ошибся насчет размеров, но вот насколько жук ручной?

- Пора провести первый опыт, - сказал профессор. Он повернулся к панели перед окном и нажал на кнопку. - Наш гость подготовлен?

Из динамика послышался голос Ларсона.

- Так точно, сэр.

- Тогда отойдите в сторону. - Профессор, подождал несколько секунд, нажал несколько клавиш подряд.

Пространство за стеклом озарилось ярким светом и огромная бронированная дверь закрылась, отрезав чужому путь в его логово. Жук, озираясь по сторонам, попятился и нервно заметался в тесной клетке. Он выглядел рассерженным. Отлично - это делает опыт еще более ценным.

Почти одновременно в дальней стене открылась дверь поменьше. Большое кресло с пристегнутым к нему человеком выехало по проложенным по полу рельсам на самую середину клетки и рывком остановилось. Все произошло настолько быстро, что чужой даже не успел отреагировать.

Профессор видел, как жук прыгнул к креслу, но не атаковал. Все идет как нельзя лучше.

Он переключил переговорное устройство на клетку и сказал в микрофон:

- Приветствую вас, мистер Крей. Познакомьтесь с моим любимцем...

Чужой наклонил голову к самому лицу Крея.

Крей, пристегнутый к креслу, в панике увидел, как за толстым бронированным стеклом профессор радостно захлопал в ладоши.

- Сержант, - прошептал Линч, опускаясь рядом с Грином на каменный пол около заглушки. Стены вентиляционной шахты казались колеблющимися в мерцающем свете фонариков, до их ушей доносился еле слышный шепот остальных.

Грин обдумывал, что следует предпринять после того, как им удастся прорваться через забетонированный проход. В первую очередь нужно добыть настоящие патроны, а затем начать партизанскую войну против службы безопасности профессора, молниеносно атакая и сразу отступая, чтобы снова ударить в другом месте. Учитывая, что у него двадцать солдат, а у Ларсона около сотни, это была единственно возможная тактика.

В конце концов они доберутся до Клейста. Грин еще не знал, как это сделать, но у него имелось несколько идей. Он вздохнул и взглянул на Линча, кивком приглашая его продолжать.

- Робинсен кое-что придумал, и, думаю, если нам повезет, это должно сработать. - Линч оттянул свой патронташ. - Мы выбросили холостые патроны из автоматов, но у нас остались полные патронташи. В этих патронах довольно много пороха - хватит на несколько зарядов и наверняка окажется достаточно, чтобы выбить эту пробку. - Линч похлопал по каменной заглушке, на которой сидел Грин.

- А как мы остановим жуков, - поинтересовался Грин, указывая вниз, - чтобы они не прыгнули нам на головы?

- Это несколько сложнее, - ответил Линч, садясь на корточки. - Как только мы взорвем пробку и спустимся вниз, нам нужно чем-то забить дыру за собой, чтобы задержать камни, которые покатятся сверху. - Линч указал на потолок. - Мы заложим еще два заряда на потолке, чтобы крыша обрушилась и завалила отверстие, пробитое первым взрывом.

Грин взглянул по направлению руки Линча на потолок. Может сработать, если точно рассчитать заряды.

Он видел, что в породе есть трещины, значит, при достаточной силе взрыва завалит сразу несколько туннелей.

- Самое сложное начнется после того, как мы пробьем пробку. - продолжал Линч. - Мы должны быстро спуститься туда, закрыть дыру и взорвать два оставшихся заряда, прежде чем сбегутся жуки.

- Сколько потребуется времени? - спросил Грин.

- Пятнадцать минут, чтобы изготовить и установить заряды. Мы засыплем порох во фляжки, только надо еще распотрошить все патроны. Время между взрывами не должно быть больше трех минут.

Грин взглянул на своих солдат, потом на замурованный туннель, и кивнул;

- Сделайте запасной заряд на случай, если первого окажется недостаточно, чтобы пробить пробку.

Если он не потребуется, мы всегда сможем использовать его против жуков или профессорских охранников.

- Сделаем. - Линч встал, но Грин схватил его за руку:

- Бесшумно и быстро. Возможно, у нас уже не осталось пятнадцати минут.

Глава 10.

Крей задышался в удушливом смраде, исходившем от огромного жука, но ужас перед этой громадной, кошмарной тварью, стоявшей всего в нескольких шагах от него, не давал ему потерять сознание.

Парализованный страхом, он не отрывал глаз от чужого.

Все еще привязанный к креслу, он даже забыл о допросе, который устроил ему Ларсон после того, как они угрожали ему имплантацией. Политика, соперничество корпораций - все это мгновенно отступило куда-то на второй план. Ему приходилось видеть, как вылупляются чужие, и он не раз молился о том, чтобы Линда умерла прежде, чем в нее отложили яйцо.

Исполинский жук склонился к Крею, словно изучая его. Одна его голова была больше всего тела Крея. Жук вытянул вперед внутренние челюсти, словно язык, как будто желая лизнуть его. Острые блестящие зубы заполнили все поле зрения Крея. Бритвенно-острые зубы внутренних челюстей и

огромные, длиной в руку, клыки главных челюстей - это было все, что он мог видеть, когда перед ним распахнулась пасть чудовища.

Едкая слюна чужого капала на его левую руку, прожигая кожу. Крей почувствовал запах собственной дымящейся в кислоте плоти, смешанный с нестерпимым смрадом жука.

Но, парализованный шоком, он был не в силах пошевелить и пальцем.

Он забыл все, чему его учили, забыл даже лицо Линды и, как замороженный, смотрел в черный провал глотки чужого, окруженной блестящими клыками.

Слабый голос в глубине его сознания пытался подчинить себе страх, вызвать в памяти Линду, ее любимое лицо. Все, что угодно, чтобы уйти от реальности. Но все попытки оказывались тщетными.

Жук втянул внутренние челюсти и захлопнул пасть, громко лязгнув зубами.

Наконец тварь немного отступила, и Крей медленно перевел дыхание. В глазах туманилось от боли в обожженной руке и заливавшего глаза пота. Он слышал голос профессора, но смысл слов не доходил до сознания.

- Прекрасный экземпляр, не правда ли, мистер Крей? Лучший во всей вселенной, как вы думаете?

Чужой обошел вокруг кресла. Крей не шевелился. Не будь он так испуган, его наверняка стошнило бы от ужасного зловония.

Гигантский хвост задел кресло, чуть не сбив его с рельсов. И снова Крей не шелохнулся, изо всех сил стараясь казаться неодушевленным предметом.

Чужой еще раз наклонился к нему, так что его челюсти оказались не дальше метра от его лица, и наконец отступил.

Только после этого в какой-то части мозга Крея зародилось любопытство.

Почему он все еще жив? Возможно, все дело в том, что он не шевелился. Может быть, Линда испытала тоже самое? Или не успела?

- В сущности, мистер Крей, - продолжал голос профессора из динамика, - вы могли бы назвать его своим сыном - я использовал часть вашей ДНК из клеток, взятых при вашем прибытии. Помните, Грейс пожала вам руку? Ей нет равных, когда нужно взять образец.

Крей продолжал сидеть совершенно неподвижно, не рискуя даже следить взглядом за чужим, который бродил взад и вперед по клетке.

Клейст продолжал:

- Чтобы создать это совершенство, потребовалось особое сочетание ДНК чужих, концентрированные мужские гормоны человека и составленный мной сложный биохимический суп, за который ваши хозяева из корпорации "Грант" с радостью отдали бы что угодно.

Громадный чужой вытянул вперед лапу и коснулся острым когтем груди Крея, оставив глубокую царапину от правого соска до пупка. Потом он отодвинулся и снова уставился на него. Крею ничего не оставалось, как только смотреть в распахнутую пасть, ничем не выдавая боли от разреза, в котором чужой оставил кислоту, словно соль в открытой ране.

Профессор рассмеялся:

- Кажется, мистер Крей, вашему сыну хочется вас сцапать. Но скорее всего он этого не сделает.

Видите ли, я наконец добился успеха в выведении ручного экземпляра чужого. Он прекрасен, не правда ли?

Крей не пошевелился и не произнес ни слова, но про себя он кричал.

Ручной? Ручной?! Эта тварь, возвышающаяся над ним, вовсе не была ручной. Она была полна злобы.

Но при этом он даже не моргнул и продолжал неподвижно сидеть перед склонившимся над ним жуком.

Через несколько секунд профессор констатировал:

- Опыт полностью удался. Поздравляю, мистер Крей. Мне кажется, ваш сын любит вас и вы останетесь в живых. - Профессор еле слышно рассмеялся и добавил: - Что касается меня, то, как вам скоро придется узнать, я не настолько великодушен.

Кресло сорвалось с места, так что удерживающие Крея ремни натянулись, и выскользнуло из клетки, прежде чем жук успел среагировать.

Перед тем как за ним захлопнулась дверь, Крей успел заметить, что чужой сделал шаг в его сторону.

Он выглядел злым и очень голодным, а также явно недовольным тем, что его обвели вокруг пальца.

Крей молился всем известным ему богам, чтобы ему больше никогда не пришлось встретиться с этой тварью.

Сержант Грин разделил солдат на две группы и расположил их с разных сторон пробки. Половина людей стояла за углом перекрестка туннелей слева, другая - справа. В тесном пространстве туннеля взрыв неминуемо оглушит их. Но, если им немного повезет, взрывная волна ослабеет на этом расстоянии достаточно, чтобы они остались в живых.

Около пробки остались только он и Линч.

Он еще раз проверил наскоро изготовленный заряд с десятисекундным взрывателем. Когда он включит взрыватель, они с Грином разбегутся в противоположных направлениях. Если пробить пробку не удастся, им придется возглавить группы солдат и идти разными путями, пытаясь найти проход в нижние уровни туннелей. У каждого из них было в запасе еще по два заряда.

- Готов? - спросил сержант Линча, пристально глядя на запачканное пылью потное лицо своего друга и заместителя.

Линч еще раз взглянул в том направлении, куда он должен бежать, потом перевел взгляд на Грина:

- Готов. Поехали.

- Будем надеяться, получится, - пробормотал Грин, склоняясь над зарядом. - Помни, надо сразу вернуться и установить следующие заряды, если этот сработает.

- Не волнуйся, - ответил Линч.

- Пошел, - сказал Грин и, включив десятисекундный взрыватель, бросился бежать. Он едва успел забежать за угол, закрывающий его от прямой взрывной волны, когда раздался взрыв.

Ощущение было такое, словно его голова оказалась в железном ведре, по которому колотят сразу со всех сторон. В ушах раздался тонкий звон, виски заломило от смены давления.

Изо всех пор и трещин в стенах туннеля вырвались фонтаны пыли, и видимость мгновенно упала до нуля. Сержант задержал дыхание, надеясь, что пыль немного осядет.

Опираясь ладонями на каменный пол, он почувствовал вибрацию ударной волны, за которой последовал грохот падающих камней за его спиной. Он молил Бога, чтобы потолок туннеля не обрушился и не завалил все вокруг. Это был неизбежный риск, и они пошли на него, но Грин знал, что, если они будут разделены, у них ни останется ни одного шанса на выживание.

Впрочем, у них и теперь оставалось не так уж много шансов, учитывая, что они только что пригласили жуков на бесплатный обед.

Грин вскочил на ноги и замотал головой, пытаясь избавиться от звона в ушах. В клубах пыли его солдаты поднимались на ноги.

- Идите осторожнее, - крикнул он, и на фоне звона в ушах собственный голос показался ему незнакомым, - чтобы не рухнуть в эту проклятую шахту.

Он оглядел тех, кого мог видеть сквозь пыль, и скомандовал:

- Вперед.

И первый побежал в том направлении, откуда только что явился.

Луч фонарика терялся в густой пыли, окутавшей туннель, и он бежал, словно в молоке. Пыль мгновенно покрыла толстым слоем лицо, забила нос и горло, и Грину приходилось постоянно сглатывать ее, чтобы хоть как-то дышать.

Нащупывая одной рукой стену туннеля, он двигался вперед насколько возможно быстро и слышал, как за ним по пятам следуют его солдаты.

Когда они подошли к перекрестку, воздух неожиданно стал прозрачнее: сквозняк вытягивал пыль через дыру, которая зияла в полу на месте каменной пробки. Дыра была достаточно большая, но не настолько, чтобы нельзя было забить ее и задержать обвал от второго взрыва.

С другой стороны перекрестка из пелены пыли возник Линч с веревкой в одной руке и фонариком в другой.

- Быстро! - крикнул Грин. - Установить новые заряды и проверить размеры распорки.

Двое солдат со взрывчаткой тут же полезли вверх по каменной лестнице. Еще двое принесли распорку - связанные вместе несколько автоматов и саперных лопаток - и, положив ее около дыры, быстро сделали несколько замеров.

Грин отстегнул от пояса веревку и сбросил ее в дыру, перекинув конец через плечо и обмотав вокруг руки. Широко расставив ноги, он крепко уперся в пол и стенки туннеля. На другой стороне дыры Линч в точности повторил его маневр. По двум веревкам, которые держали Грин и Линч, остальные один за другим скользнули вниз на следующий уровень. Последними спустились те двое, которые устанавливали заряды над их головой.

- Готово? - спросил Грин, пытаясь сквозь пыль разглядеть установленные на потолке заряды.

- Хватит, чтобы взорвать целый сектор,- ответил Линч.- Я сделал из своих часов таймер, он сработает через минуту.

Грин взял из рук Линча веревку и сбросил обе веревки в дыру. Потом он взял спусковой механизм взрывателя, свисавший сверху на проводах, и спросил:

- Распорка готова?

Теперь успех зависел от того, задержит ли распорка обвал породы с потолка. Если она окажется недостаточно прочной, камни провалятся сквозь дыру, оставив проход для жуков.

Линч подтянул связанные вместе автоматы поближе к дыре и, еще раз оценивая их, посмотрел на Грина.

- Выдержит, - уверенно сказал он. - Взрывная волна пройдет, но первые камни застрянут. Жаль оставлять автоматы.

- Выбора нет. Пора двигаться, пока не пожаловали гости.

Он пустил таймер. Минута пошла.

В два прыжка он спустился в дыру и, распластавшись на животе, начал спускаться по шершавой каменной стенке воронки. Линч выключил фонарик и заткнул его за пояс. Грин оставил свой на краю воронки, направив его луч вниз. Внизу один из солдат оставил фонарик, направленный вверх, чтобы у них было хоть какое-то освещение.

Линч спускался по противоположной стороне дыры одновременно с Грином, пока они не соприкоснулись спинами.

Уперевшись спинами друг в друга, а ногами в стены воронки, они добились равновесия. Ступеньки начинались только метра через три, выше их снесло взрывом и им предстояло закрыть за собой дыру и спуститься вниз до начала лестницы. Спускаться спиной к спине было проще всего, тем более что они не раз тренировались в этом.

Грин уже разорвал колени об острые камни и чувствовал, что по его правой ноге течет струйка крови. Но скоро они уже полностью опустились в дыру.

- Давай, - скомандовал Грин.

Линч ловко ухватил распорку и втянул ее в дыру. Держась каждый одной рукой за распорку и опираясь свободной рукой и ногами в стену, они спустились ниже, пока связанные автоматы не застряли в сужающейся воронке, примерно на метр ниже уровня пола.

- Встала, - сказал Линч.

- Проверим еще, - ответил Грин. Они вместе подергали распорку, почти повисая на ней всем весом, чтобы убедиться, что она крепко стоит на месте.

- Двадцать шесть секунд, - произнес Грин, когда они закончили проверку и продолжили спуск. На его стороне шахты начались ступеньки и он, крепко ухватившись за них одной рукой, держал другой Линча, пока тот тоже не уцепился за них. Линч начал спускаться, но вдруг остановился и принялся. Грин тоже уже почувствовал запах тухлых яиц, усиливающийся в затянутом завесой пыли туннеле.

- Чужие,- подтвердил он.- Вниз, быстро!

Ловко, словно пара обезьян, двое десантников спустились еще на несколько метров по каменной лестнице и прыгнули, едва не угодив в дыру исчезавшей во мраке внизу вертикальной шахты.

- Бежим! - крикнул Грин, и оба повернули направо и что было сил побежали по пыльному туннелю.

Пол покрывали отпечатки десантных ботинок. Грин приказал всем отойти не меньше чем на три перекрестка в направлении жилого сектора и ждать их. Если им с Линчем не удастся спастись, его солдаты сделают все возможное, чтобы найти и уничтожить профессора.

Десантники ждали их за углом туннеля в сотне метров впереди.

На полу, указывая направление, лежал направленный в их сторону фонарик.

Но времени оставалось, от силы чтобы добежать до следующего перекрестка.

Сверху доносился хруст и шелест сбегавшихся к дыре чужих, и это заставляло их бежать еще быстрее. Грину, который бежал вслед за Линчем к свету фонарика, казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Он уже подумал, что они успеют, но в этот момент взрывная волна, словно гигантская ладонь, ударила его в спину. Он сумел сгруппироваться и в воздухе и, ударившись о каменный пол, кувырком полетел вперед.

После показавшегося ему бесконечным головокружительного полета, оглушенный грохотом взрыва, он впечатался в стену туннеля.

Перед тем как потерять сознание, он успел пожелать про себя, чтобы дыру завалило, и не только тоннами породы, но заодно и несколькими жуками.

Сидя на холодном каменном полу туннеля, Джойс ласково поглаживала рукой лежащий рядом автомат. Никогда в жизни ей не было так холодно, но возможности согреться в ближайшем будущем не представится, так что она пыталась не обращать внимания на холод. Но это было не так легко: ее дыхание клубилось в воздухе морозным туманом, а на ней были только легкие брюки, мокрая от пота рубашка с короткими рукавами и безрукавка. Сейчас не помешала бы толстая пуховая куртка, да теплые перчатки и шерстяная шапка в придачу.

Хэнк и Кент вместе с еще четырьмя мужчинами совещались немного поодаль, обсуждая план дальнейших действий против профессора и его головорезов. Джойс не слишком заботили детали: ей не терпелось взять на мушку автомата какого-нибудь из этих ублюдков. Мужчины образовали круг, и между ними в свете лампы клубился пар от их дыхания, и сцена казалась нереальной, словно старое черно-белое кино.

Она с удовольствием наблюдала за Хэнком. Он жестикулировал во время разговора, отбрасывал волосы с лица, и Джойс радовалась, что он жив. Это немного согревало ее в стывшем воздухе туннеля. Несколько раз она расслышала название своего корабля и уже собиралась встать и присоединиться к обсуждению, когда туннель внезапно наполнился низким гулом и со стен посыпалась пыль, отчего свет их ламп стал еще более призрачным.

Джойс схватила автомат и настороженно взглянула в темноту туннеля.

- А это еще что такое? - спросил Хэнк в наступившей тишине.

- Может быть, - предположила Джойс, - мы не единственные, кто выступил против профессора. Это возможно?

- Возможно, - ответил Хэнк, - но скорее всего это какой-нибудь очередной неудачный опыт профессора. Надеюсь, он стал его жертвой.

- Надеюсь, что нет, - не согласилась Джойс, поправляя на плече ремень автомата застывшими пальцами. - По-моему, он не заслуживает такой легкой смерти. Я думаю, ему больше подошло бы что-нибудь вроде имплантации.

Мужчины замолчали и повернулись к ней. Судя по выражению их лиц, у каждого из них было свое мнение о том, как профессор должен покинуть этот мир, и, догадалась Джойс, их мысли шли примерно в том же направлении, что и ее.

Наконец Хэнк положил руку ей на плечо и прервал молчание:

- Не думаю, что стоит делать какие-то выводы по поводу этого взрыва, если это, конечно, взрыв.

- Согласен, - отозвался Кент, и все остальные, включая Джойс, кивнули.

- Но мы так и не договорились о том, что предпринять дальше.

Джойс оглядела шестерых мужчин и заметила, что она вооружена намного лучше остальных. Семь человек против Ларсона и сотня его вооруженных до зубов головорезов, готовых на все. Ни одного шанса на успех.

Она откашлялась и сделала шаг вперед, сбрасывая руку Хэнка с плеча:

- Мне кажется, в первую очередь надо добыть оружие и собрать побольше людей.

Остальные, по-видимому, не возражали и внимательно слушали. Похоже, они были не против следовать за ней. Так какого черта? Ей не привыкать.

- Где-то на базе мой второй пилот, отличный стрелок. И Крей, которого схватили вместе со мной, - он убил двоих охранников голыми руками, прежде чем им удалось его усмирить. Если он еще жив, было бы неплохо иметь его на нашей стороне.

- Согласен, - сказал Кент. - И он все еще жив, по крайней мере был около часа назад. Профессор держит его в своей личной тюрьме, около центральной лаборатории.

Высокий мужчина, одетый в белую рубашку и испачканные пылью черные брюки, сказал:

- Твой второй пилот примерно три часа назад вышел из бара вместе с какой-то блондинкой. Наверняка он направился в свою комнату.

- Отлично, - ответила Джойс. - Дайте мне на правление и примерную схему этих туннелей, и я найду этих двоих. Кого еще мы можем привлечь?

Через двадцать минут у них был готов план, кого найти в первую очередь и где встретиться после этого. Они разбились на маленькие группы и разошлись в разных направлениях. Джойс с Хэнком остались вдвоем.

- Ты уверена, что хочешь идти одна? - спросил Хэнк, легко касаясь ее руки, и его слова повисли в воздухе ледяными кристаллами.

- Угу,- ответила она, сжав его руку.- Нужно собрать побольше людей. Иди за своими тремя, а я приведу своих.

Он кивнул, но Джойс видела, что ему не хочется расставаться с ней. Она схватила его за локоть и сдавила изо всех сил, насколько позволяли замерзшие пальцы.

- Что ты сказал обо мне Кенту перед тем, как вы меня освободили?

Хэнк не сразу понял вопрос, потом улыбнулся.

- Ну, - улыбнулась в ответ она. - Я не обижусь.

Хэнк опустил глаза, потом снова взглянул на нее:

- Я сказал ему, что ты из тех женщин, которые могут сами о себе позаботиться.

Она улыбнулась, глядя ему в глаза:

- Ну вот и позволь мне о себе позаботиться.

Он кивнул:

- Через два часа?

- Через два часа. И будь осторожен.

- Буду.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Джойс улыбнулась и, не оборачиваясь, углубилась в один из темных коридоров, слабый свет ее фонарика вскоре исчез вдали.

Сначала Крей, потом Диган - таков был ее план.

Крей шел первым, поскольку ему, возможно, оставалось жить не так уж долго, потом они вместе найдут Дигана.

Она была рада, что они наконец действуют.

В десятый раз она проверила, заряжен ли автомат, и перекинула его через плечо. Потом, зажав фонарик в зубах, полезла вверх по выбитым в стене шахты ступеням.

Ее пальцы онемели от холода, но она, не замечая этого, медленно карабкалась вверх, к лаборатории профессора. Ее согревала надежда застать профессора одного и успеть выстрелить.

Только один выстрел - больше ей ничего не надо.

Один выстрел - за Джерри.

Глава 11.

Когда сержант Грин пришел в сознание, ему перевязывали правую руку. Спиной он опирался на что-то твердое, со множеством острых выступов.

- Очнулся, - произнес кто-то. - Расступитесь, а то не продохнуть.

Темнота в глазах постепенно рассеялась, сержант увидел яркий свет и заморгал. Пыль толстым слоем запеклась на лице. Два фонаря светили прямо ему в глаза.

- Уберите свет, - попросил он, закрывая здоровой рукой глаза. Голова у него гудела, словно реактивный самолет на взлете, в правом ухе звенело. Он боялся пошевелиться, не спеша узнать, сколько костей у него переломано.

- Простите, сержант.

Фонарики убрали, и он увидел покрытые пылью лица вокруг. Над ним, озабоченно глядя на него, стоял Янг, а Робинсен, опустившись на колени, заканчивал перевязывать его руку. Изо ртов у всех шел пар, сверкая морозными кристаллами в свете фонарей, словно снег под Рождество. Здесь было не так жарко, как в секторе чужих,- во всех смыслах.

Он попробовал пошевелиться, но, застонав от резкой боли в голове, тут же откинулся к стене, желая, чтобы кто-нибудь пристрелил его и покончил с этим.

- У вас здесь здоровая шишка над правым ухом, - сказал Робинсен, -- должно быть, больно.

- Угу, -- выдохнул Грин, осторожно касаясь здоровой рукой правой стороны головы. Там действительно обнаружилась большая мягкая опухоль, горячая и липкая на ощупь. - Голова просто раскалывается.

- Вам еще повезло, легко отделались,- утешил его Робинсен. - Я сделал укол "черного туза", скоро должно немного полегчать. Кажется, переломов нет, не сколько ребер, возможно, треснули, да еще шишки. Надо немного подождать, может быть, это сотрясение мозга, но мне кажется, что нет.

Грин вздохнул и снова откинулся к стене. Кости целы - уже хорошо. Не хватало только, чтобы его пришлось нести. Он несколько раз глубоко вздохнул и убедился, что Робинсен был прав насчет сломанных ребер. Наркотик начало действовать, смывая боль, словно горячий душ после хорошей

тренировки. "Черный туз" - сильная штука. Ему сразу же захотелось спать, но засыпать нельзя. Разве что ненадолго, пока Робинсен перевязывает ему руку.

Он закрыл глаза, но сразу же открыл их снова. Не расслабляться. Если понадобится, он может продержаться на наркотике, и, судя по боли в голове, другого выбора нет. Ну что ж, не в первый раз подсаживаться на "черный туз", каждому десантнику приходилось бывать в такой ситуации хоть раз в жизни. Это было стандартное болеутоляющее, которое они использовали, но, когда прекращаешь его использовать, начинается ломка. Остается только надеяться, что он проживет достаточно долго, чтобы об этом беспокоиться.

Грин еще пару раз глубоко вдохнул холодный, насыщенный пылью воздух, чтобы немного прочистилось в голове, и, медленно приподнявшись, огляделся по сторонам. Рядом с ним, в перекрестке туннелей, были трое десантников: Робинсен, заканчивавший перевязку, Янг с фонариками в руках и Мак-Филлипс, стоявший у выхода в правый туннель. Было слышно, как где-то неподалеку разговаривают остальные.

- Сгодится, - сказал Робинсен, похлопывая по повязке на руке Грина, и, встав, протянул Грину руку. Сержант ухватился за нее и с помощью Робинсена поднялся на ноги.

Он сразу же почувствовал головокружение и оперся о стену туннеля, но все быстро прошло. Наркотик действовал. Голова болела уже меньше: как будто по ней ударили дубиной, а не раздавили грузовиком - уже лучше. Если бы не звенело в ушах, было бы и вовсе отлично.

Грин оглянулся назад, в том направлении, откуда они пришли.

- Судя по тому, что мы живы, - проговорил он, - дыру завалило.

- Еще как, - подтвердил Янг, - обвал получился что надо.

Грин кивнул:

- К тому же мы зацепили нескольких жуков. - Он похлопал в ладоши, пытаясь согреть руки. - Похоже, мы заодно перекрыли и отопление.

Он огляделся вокруг и, увидев разбросанные по полу куски породы, вспомнил:

- А где Линч? Как его голова?

Трое десантников замолчали, избегая смотреть ему в глаза.

Грин понял, в чем дело.

- Как это произошло?

Робинсен указал на проем вертикальной шахты, спускающейся на нижние уровни.

- Похоже, когда произошел взрыв, вас швырнуло стену, а его сбросило в вертикальную шахту. Он пролетел три уровня вниз, а потом ударился о край шахты и застрял. У него сломана шея и половина костей.

- Черт, - вырвалось у Грина. До чего же глупо.

Робинсен и остальные промолчали.

Грин подошел к краю вертикальной шахты и посмотрел вниз. Каменные ступени уходили во мрак, а далеко внизу виднелось бледное пятно света.

Он отступил назад и глубоко вздохнул, дожидаясь, пока наркотик подействует полностью. Десантники знали, что Линч был ближе ему, чем все остальные. Он полностью доверял и полагался на него. В конце концов, это был его заместитель.

- Черт возьми, - повторил Грин, глядя на темный проем шахты. Что ж, глупо было бы надеяться, что они выберутся без потерь. Это война, а они солдаты. Но все-таки почему именно Линч? Пройти через столько убийственных заданий, на которые посылал их профессор, чтобы в конце концов погибнуть от глупой случайности. Это не укладывалось у него в голове.

Профессор заплатит за его смерть. Так же, как за смерть Чои, и Бун, и остальных.

И смерть его будет долгой и мучительной.

Грин оглянулся на Робинсена:

- Теперь ты номер второй. Янг, ты номер третий. Ясно?

Оба кивнули.

- Это война, и у нас есть боевое задание. Если я погибну, вы должны его выполнить. Задание простое: прикончить профессора и Ларсона, а вместе с ними как можно больше охранников. И смерть их должна быть медленной и мучительной. Это понятно?

- Сделаем, - ответил Робинсен.

- С превеликим удовольствием, - подтвердил Янг.

Грин удовлетворенно кивнул, стараясь не выдать радости:

- Скажите всем: сбор через пять минут на три уровня ниже.

Янг кивнул и исчез в туннеле. Робинсен с Грином подошли к вертикальной шахте и первыми начали спускаться.

Профессора Клейста ждет большой сюрприз: на него охотятся девятнадцать очень рассерженных десантников. И Грин не без оснований предполагал, что их встреча окажется не особенно приятной для профессора.

Эта мысль помогала ему терпеть боль, когда он спускался по холодным каменным ступеням.

И ту боль, которую он испытал при виде мертвого тела лучшего из своих солдат и своего лучшего друга, лежащего на полу туннеля тремя уровнями ниже.

Джойс удалось немного отогреть руки и ноги, когда Крея вывели из лаборатории на другом конце широкого коридора. Она пряталась в боковой вентиляционной шахте, наблюдая за широким, покрытым ковром коридором, ведущим в личную лабораторию профессора, ожидая, что ей как-нибудь удастся выяснить, где держат Крея. И вот его неожиданно вытолкнули в коридор прямо перед ней.

На нем были те же коричневые брюки и рубашка, в которых она видела его в последний раз, но теперь от них остались только окровавленные лохмотья.

Из-за вентиляционной решетки она наблюдала за тем, как Ларсон и еще один охранник втолкнули Крея в небольшую комнату. С первого взгляда было видно, что ему досталось как следует и, судя по тому, как с ним обращались, ослаблений не предвиделось.

Ларсон запер дверь и, проверив замок, направился назад в центральную лабораторию, в сторону кабинета профессора. У двери остался один охранник.

Джойс пожалела, что Ларсон был не один. Она сняла бы его не задумываясь. А если бы это был профессор ее не остановило бы присутствие и дюжины охранников. Но теперь ей в первую очередь надо было вытащить Крея и выяснить, может ли он быть полезен.

Охранник стоял спиной к двери по стойке "вольно". Его автомат небрежно болтался на ремне, и парень не выглядел особенно сосредоточенным. Джойс смотрела на него, решая, как лучше поступить. Это был молодой парень, чуть старше двадцати, с белокурыми волосами и очень белой кожей. При других обстоятельствах он мог бы показаться ей симпатичным, а в позе скупающего ожидания он казался совершенно безобидным.

И он выглядел явно более чистоплотным, чем те двое, с которыми она недавно дралась.

Джойс помедлила, дожидаясь, пока Ларсон отойдет подальше. Без шума не обойтись, и лишние люди вокруг не нужны. За последние полчаса по коридору прошли только несколько техников в белых халатах.

Она бесшумно опустила второй автомат с плеча, сняла его с предохранителя и снова осторожно надела на плечо. Джойс решила застрелить охранника одним выстрелом, выломать решетку, расстрелять замок на двери и, прежде чем на шум сбегутся люди, исчезнуть вместе с Креем в вентиляционной системе. Но на всякий случай было нелишним, прежде чем выходить в коридор, отдать второй автомат Крею.

Еще раз оглядев пустой коридор, она отодвинулась подальше от решетки и уперлась спиной в стену, затем установила автомат на стрельбу одиночными и тщательно прицелилась в самую середину груди охранника, стараясь не смотреть на лицо. От выстрела в узкой вентиляционной шахте наверняка заложит уши, зато звук распространится во все стороны и невозможно будет определить, где стреляли. Джойс надеялась, что ее барабанные перепонки выдержат.

Она дважды глубоко вздохнула и, продолжая держать охранника на прицеле, приподняла автомат и просунула его ствол через решетку ровно настолько, чтобы пуля не от ricoшетила от металла.

Затем она нажала на курок.

Отдача отбросила ее к стене, а от грохота выстрела зазвенело в ушах, словно двадцать человек лупили железными трубами по пустой бочке. Закашлявшись от удушливого порохового дыма, она выбила ногой решетку, которая глухо ударилась о покрытый ковром пол коридора, но Джойс, оглушенная выстрелом, не услышала звука.

Она перевела "крамер" на автоматический огонь и огляделась по сторонам. Охранник, с круглой дырой в груди и застывшим на лице удивленным выражением, скорчился на полу. Роскошные деревянные панели за его спиной были забрызганы красным.

Тело охранника еще не успело упасть на пол, как Джойс уже выскочила из вентиляционного люка и пересекла коридор.

- Крей! - крикнула она. - Отойди от двери!

Подождав не больше секунды, она выпустила короткую очередь в замок и пинком распахнула дверь. Крей, появившийся из темноты камеры, походил на привидение. Он был бос, и пятна на его одежде действительно были кровью, сочившейся из четырех или пяти ран, но Джойс с радостью отметила, что выглядит он сосредоточенным и двигается уверенно. Тащить его на себе она не могла бы.

Джойс протянула ему оружие, но он только отрицательно мотнул головой и, наклонившись, одним быстрым движением сорвал с убитого охранника автомат и патронташ. .

Джойс повернулась и в три прыжка подбежала к открытому вентиляционному люку.

Через долю секунды она уже нырнула в шахту, Крей не отставал.

Когда спустились на три уровня ниже, она приостановилась, чтобы отдышаться.

Крей опустил на пол туннеля напротив нее и улыбнулся.

- Спасибо, - прохрипел он.

- Не спеши благодарить, - тяжело дыша, ответила она. Пробежка разогрела ее, и после холода туннеля это было приятно. - У профессора тридцатикратное численное преимущество, так что нам нездоровится.

Он только рассмеялся, и в его смехе слышались истерические нотки.

- Если бы тебе пришлось пережить то, что я пережил за последние несколько часов, ты бы радовалась уже самой возможности сопротивляться. Так что спасибо.

Она взглянула на его залитую кровью рубашку и сине-багровые синяки на лице. Судя по всему, ему пришлось несладко и он ждет не дожидается отплатить профессору.

- Пожалуйста, - сказала она.

Крей улыбнулся и закрыл глаза. Джойс решила дать ему десять минут отдыха, прежде чем отправляться дальше: оставалось еще найти Дигана.

Клейст отвернулся от окна, за которым буйствовало его творение, и посмотрел на вошедшую в лабораторию Грейс. Она уже много лет не видела его таким разъяренным. Профессор ненавидел непрофессионализм, а в последнее время казалось, что его окружают исключительно непрофессионалы. Кроме того, он терпеть не мог ошибаться, а его творение только что продемонстрировало, что он очень сильно ошибся.

С трудом сдерживая ярость, он проговорил:

- Нашли его?

- Нет, сэр, - ответила Грейс. - По всей видимости, их не меньше десяти человек, может быть двадцать, все хорошо вооружены. Кроме освобождения Крея, за последний час на станции произошло еще шесть столкновений. Двое наших людей ранены, четверо убиты.

- Найдите Крея и Палмер и доставьте их ко мне! - рявкнул профессор и повернулся к происходившей за бронированным стеклом бойне. Его детище с дикой яростью рвало на куски чужого-самца, выглядевшего по сравнению с ним недомерком. Изуродованное тело отлетело к стене, разбрызгивая во все стороны бурю крови.

- Я дурак, Грейс, просто идиот.

- Вы слишком требовательны к себе, профессор, - ответила та.

Профессор указал на сцену за стеклом:

- Ничуть. В своей самонадеянности я забыл об очевидном, о самых фундаментальных законах природы, воображая, что они не распространяются на выведенную мной линию наследственности.

Увы, теперь совершенно ясно, что я ошибся. Я ошибся, Грейс, я совершил ошибку. Вы понимаете?

Она не ответила, и оба молча продолжали наблюдать за бойней.

Из десяти взрослых самцов, которых профессор запустил к своему любимцу, в живых осталось только двое. На глазах профессора и Грейс он схватил одного из них и, отхватив ему голову, швырнул обезглавленное туловище на бронированное стекло. Прежде чем последний оставшийся в живых успел пошевелиться, огромный жук сцапал его и оторвал ему клешни, потом лапы и наконец голову, а затем отбросил его тело в кучу.

Профессор отвернулся от стекла и отошел в сторону:

- Видите, Грейс? Король чужих не напал на Крея не потому, что ему не свойственна врожденная агрессивность, а из-за того, что Крей был связан и не шевелился.

Клейст поднял глаза на безупречные черты лица Грейс:

- Неужели вам все еще не понятно? - Ему явно необходимо было поделиться с кем-то своими выводами. - Он пощадил Крея только потому, что не воспринимал его как угрозу. Профессор снова повернулся к окну, за которым его огромный питомец расшвыривал по сторонам останки своих меньших собратьев. Тела жуков, каждый из которых легко мог убить десятерых человек, летели в стороны, словно сломанные игрушки. Клейст остановился на мгновение, наблюдая за этой сценой. Наконец на его губах появилась улыбка.

- Что ж, возможно, есть еще некоторые перспективы.

- Перспективы? - переспросила Грейс, вставая рядом с ним и глядя на сцену побоища.

- Здесь у нас,- профессор указал на громадную тварь за прозрачной стеной, - имеется самец-одиночка, живая машина уничтожения, полная противоположность тому, что я собирался создать. Всех остальных он воспринимает как соперников.

- Теперь в этом можно не сомневаться, - согласилась Грейс, наблюдая за тем, как одиночка подхватил туловище другого жука и яростно швырнул его в стену.

- Разве вы не понимаете, Грейс? - Профессор так и сиял.

С другой стороны стекла чужой поднялся на задние лапы и распахнул пасть, словно издавая победный вопль.

- Все еще не понимаете? Да это же прототип для арсенала биологического оружия корпорации ZCT. Вряд ли это можно считать неудачей.

Грейс собиралась что-то ответить, но внезапно поднесла ладонь к виску и устремила взгляд в пространство.

- Что-то случилось? - спросил профессор.

- Профессор, я только что уловила два высокочастотных сигнала. Насколько мне известно, у нас нет передатчиков, работающих на этой частоте.

Профессор взглянул на одиночку, застывшего на задних лапах с разинутой в беззвучном крике пастью.

- Вы можете установить, откуда они исходят?

Грейс кивнула, все еще держа руку у виска, словно у нее болела голова:

- Один из источников находится на нашем уровне, в самом центре сектора чужих.

- А второй? - спросил профессор, уже догадываясь о том, каков будет ответ.

- Вот он, - ответила Грейс и указала на одиночку.

- Вызов, - тихо проговорил профессор и улыбнулся.

Его детище вызывает королеву-мать.

Что ж, возможно, результат эксперимента оказался еще успешнее, чем он предполагал. Гораздо успешнее.

Глава 12.

С маленькой картой в одной руке и фонариком в другой Джойс вела Крея по темным, узким вентиляционным шахтам, пробитым в скальной породе. Ей казалось, что с того момента, когда Хэнк с Кентом освободили ее, прошла целая вечность. Она уже начала ориентироваться в лабиринте вентиляционных шахт вокруг центральных помещений жилого сектора базы. Джойс, которой было присуще врожденное чувство направления, инстинктивно чувствовала, куда ведет тот или иной туннель. И была уверена, что ей не раз еще придется полагаться на это чувство, прежде чем эта переделка закончится.

Крей пока так и не преодолел шок. Что бы ни проделывали с ним профессор и Ларсон, это оказало на него очень сильное воздействие. Это уже был не тот Крей, который прибыл на базу всего несколько дней назад. Вместо собранного, уверенного в себе профессионала, готового к любой ситуации, это был напуганный, ссутулившийся человек, шарахавшийся от каждой тени.

Иногда он смотрел на Джойс, но, казалось, не видел ее, словно перед его глазами застыло какое-то навязчивое жуткое видение. Ей не раз приходилось видеть такое выражение в глазах людей во время войны, но она так и не смогла к этому привыкнуть.

На одном из перекрестков она остановилась и прошептала:

- Как ты себя чувствуешь?

- Как заблудившийся суслик, а так ничего.

Джойс хлопнула его по плечу и жестом показала, что надо идти дальше. Им дважды пришлось ползти на животе, чувствуя спиной нависающую сверху массу скалы, пропихивая перед собой по запыленному камню автоматы.

Через несколько минут они достигли более широкой вентиляционной шахты и едва не наткнулись на двух притаившихся в темноте ларсоновских головорезов. Их спасло только то, что один из охранников задел прикладом автомата пол и выдал себя. Решив не принимать боя, Крей и Джойс бесшумно отползли назад и, поднявшись на два уровня вверх, обошли засаду.

Наконец, почти через час, они были на месте. По расчетам Джойс, вентиляционный люк, к которому они подошли, вел в комнату Дигана. Сделав Крею знак, чтобы он прикрывал ее сзади, она отдала ему свой автомат и опустилась на четвереньки. В этой части базы вентиляционные отдушины находились под потолком комнат.

Отрезок вентиляционной шахты, отходивший к комнате Дигана, был короткий, около двух метров в длину, метр в ширину и около шестидесяти сантиметров в высоту. Задев спиной о потолок шахты, Джойс подобралась к решетке, ведущей в комнату.

Через решетку она увидела любимую куртку Дигана и его шляпу, брошенные на комод. Она не ошиблась.

Вдруг ее ушей достигли тихие стоны, словно кто-то плакал от боли. Внутри у нее похолодело. Неужели люди Ларсона уже добрались до Дигана и пытаются его? От них всего можно ожидать.

Она бесшумно отступила назад и подобралась к Крею.

- Кажется, там что-то происходит, в комнате кто-то есть. Не знаю, в чем дело, но я пойду вперед.

Не дожидаясь ответа, она отвернулась и снова заглянула через решетку в комнату. Если двигаться достаточно быстро, можно застать врага врасплох, но стоит замешкаться, и она окажется в западне и Крей не успеет прийти ей на помощь.

Джойс снова повернулась к нему и зашептала:

- Я прыгну ногами вперед, а ты подползи к решетке и прикрывай меня сзади. Если меня схватят или убьют, беги.

Крей кивнул в знак того, что все понял. Она видела, что он глубоко дышит, стараясь отогнать преследующие его видения. Значит, еще остается надежда, что он придет в себя.

Она отдала ему автомат и, опустившись на пол, поползла по вентиляционной шахте ногами вперед.

Она чувствовала, как ей под рубашку набиваются пыль и грязь, а шершавый камень царапает кожу, но старалась не обращать на это внимания. В голове свербила навязчивая мысль о том, что этот каменный тупик сильно смахивает на гроб.

Джойс приготовилась к прыжку в комнату, и Крей передал ей автомат.

Она кивнула ему, сделав знак, что готова.

Глубоко вздохнув, она одним сильным пинком выбила решетку.

Удар прозвучал, словно грохот разорвавшейся бомбы, но не успела решетка упасть на пол, как Джойс уже стояла на полу, держа автомат наизготовку. Из вентиляционной шахты над ее головой высунулся Крей, тоже с автоматом в руках.

На кровати сидел очень удивленный и совершенно голый Диган, вытаращив глаза и вытянув руки над головой. Рядом с ним сидела тоже совершенно голая блондинка с поднятыми кверху руками. Она вытаращила глаза еще сильнее, чем Диган, который выглядел так, как будто чем-то подавился.

Джойс окинула взглядом комнату и, убедившись, что в ней никого больше нет, подбежала к двери и проверила, заперта ли она.

В вентиляционной шахте давился смехом Крей.

Наконец Диган сглотнул и взглянул сначала на высовывающегося из люка Крея, а потом снова на Джойс:

- Ну ты даешь, босс, могла хотя бы постучаться.

Крей фыркнул, а Джойс облегченно расхохоталась. Приятно было увидеть Дигана живым и невредимым: только сейчас она поняла, как сильно переживала за него.

- Я прикрою выход, - сказал Крей. - Поторопитесь, они уже знают, что мы здесь.

- Тридцать секунд, - скомандовала Джойс Дигану, - а потом мы оставим тебя Ларсону и его ребятам.

- Что...- начал Диган.

- Двадцать девять, - оборвала его Джойс, швыряя ему заветную футболку. - Я не шучу.

Джойс повернулась к блондинке, которая, судя по выражению ее зеленых глаз, собиралась упасть в обморок.

- Если умеешь стрелять из этой штуки, - она вытянула вперед автомат Крамера, - можешь пойти с нами. В противном случае лучше поторопись одеться. Подозреваю, что очень скоро тебе составят компанию люди Ларсона, а они, насколько мне известно, ведут себя с дамами не особенно по-джентльменски.

Женщина издала сдавленный звук и скатилась на пол со своей стороны кровати одновременно с Диганом, который спрыгнул в другую сторону. Не оглядываясь, она кинулась к двери, но Джойс догнала ее и схватила за руку.

- Ты забыла одежду, - напомнила она. - Кроме того, первыми уйдем мы. Ясно?

Бледная, словно привидение, женщина только молча кивала головой.

- Одевайся, - сказала Джойс и повернулась к Дигану, который уже забросил в вентиляционный люк ботинки и застегивал ремень брюк.

- Подсади меня, - попросил он.

Джойс присела и сцепила руки, а потом поднялась, глядя, как Диган с трудом протискивается в узкое отверстие вентиляционной шахты. Ему, должно быть, приходилось несладко. В следующем полете она обязательно заставит его похудеть.

Если они доживут до следующего полета.

- Приятно было познакомиться, - бросила она опешившей блондинке, которая стояла, сжимая в руках золотую блузку, забыв даже прикрыть наготу. Джойс сделала еще одну заметку: поговорить с Диганом о его вкусах.

За дверью раздался звук бегущих ног, и она поспешила нырнуть в вентиляционную шахту,

Они успели добраться до перекрестка и поднимались на следующий уровень, когда за их спиной с треском вылетела дверь в комнату Дигана.

Несчастной блондинке сегодня явно не повезло.

Учитывая предстоящее столкновение с профессором и людьми Ларсона, Грину ничего не оставалось, кроме как оставить тело Линча там, где он погиб. Десантники нашли участок туннеля, где в стене были выбиты пятьдесят каменных полок. На верхнем ярусе покоились два мумифицированных трупа заключенных. Грин распорядился положить Линча на средний ярус, на высоте около метра от пола. Грин уложил его поудобнее и положил ему на грудь автомат и фотографию его погибшей жены Карен, которую тот всегда носил в бумажнике. Так же, как жену Грина Мэрибет, ее убили чужие во время вторжения на Землю. Они с Линчем за долгие годы отправили на тот свет немало жуков, чтобы рассчитаться за эти две смерти. Грин осветил лицо Линча фонариком, все десантники молча прошли строем и, не останавливаясь, отправились по туннелю дальше к жилому сектору.

Некоторые на прощание касались руки Линча.

Некоторые отдавали честь.

Янг оставил на его груди маленькую золотую булавку.

Грин был последним и, немного задержавшись, положил ладонь на руку старого друга.

- Я постараюсь вернуться за тобой, - сказал он, - когда мы выполним задание- Здесь ты в безопасности. - Он огляделся по сторонам и снова взглянул на лицо друга. - А если я не вернусь, полагаю, мы встретимся с тобой там, наверху, а? - Грин глубоко вздохнул. - Мне будет тебя не хватать. Передай от меня привет Карен. И Мэрибет тоже, если встретишь ее.

Он постоял еще немного, не находя что сказать. Ни он, ни Линч не были религиозны, и молитвы не приходили ему в голову.

Сержант поправил на плече автомат:

- Прощай, старина.

Взяв фонарик, он пошел в темноту туннеля вслед за своими солдатами. Им предстоял бой.

И он намеревался его выиграть.

В кабинете профессора стояла гробовая тишина. Ларсон и Грейс, стоя за спиной Клейста, смотрели на четыре центральных экрана, которые показывали одну и ту же сцену с четырех сторон.

Наконец, еще раз прокрутив запись того, что произошло в комнате Дигана, Ларсон заговорил:

- Они пользуются этой чертовой вентиляционной системой, словно большой дорогой.

Профессор повернулся к нему. Он начинал терять терпение. Не столько из-за побега Палмер и ее второго пилота вместе с несколькими остальными бунтовщиками. Это не особенно его беспокоило. Профессор давно ожидал чего-то в этом духе и не удивился, что капитан Палмер спровоцировала выступление.

В данный момент его беспокоило только то, что Ларсон, по-видимому, не мог справиться с ситуацией. Профессор мирился со многими недостатками шефа службы безопасности, но ему казалось, что он

достаточно компетентен, чтобы оказаться готовым к подобным происшествиям. И вот теперь этот идиот подводит его.

Профессор не терпел, когда его подводили.

- Ну и что же вы предприняли? - спросил он. - У меня в данный момент есть более важные проблемы. Вы что, не понимаете, что я только что сделал важнейшее открытие? - Клейст взглянул на вытянувшуюся физиономию Ларсона. ~ В самом деле, о чем я говорю, конечно нет. Но это так- К вашему сведению, я только что создал оружие, которому нет равных. И таким образом вы поздравляете меня с успехом? - Он с отвращением указал на экран - Мне приходится забивать себе голову вашими дурацкими затруднениями. - Он посмотрел Ларсону прямо в глаза. - Вы понимаете, о чем я говорю?

Ларсон судорожно сглотнул и кивнул:

- Да, сэр.

- Отлично,- сказал профессор. Он откинулся в кресле и, сцепив перед собой руки, посмотрел на мониторы. - А теперь расскажите мне, что вы намерены предпринять. И побыстрее.

Ларсон наклонился над панелью управления и нажал несколько клавиш. На четырех центральных экранах появилась большая карта жилого сектора. Ларсон нажал еще одну клавишу, и на карте появилась сетка голубых линий, пересекающих стены между помещениями. Профессор никогда раньше не видел такой схемы и был удивлен.

- Здесь показана вентиляционная система, мы восстановили ее по тем неполным данным, которые остались со времени переоборудования базы. Это еще не все вентиляционные шахты и служебные туннели, но в данный момент это все, чем мы располагаем.

Проклятье. Эти туннели надо было закартировать еще в первый год. Профессор и понятия не имел, что их так много. Да и как он мог знать о них, с головой погруженный в свою работу? Он кивнул Ларсону, и тот продолжал:

- Я расставил своих людей на всех главных перекрестках туннелей на этом уровне, а также на один уровень вверх и вниз. Они слышали шаги, но прямых контактов не было.

- Удвойте охрану лабораторий.

- Уже сделано, - ответил Ларсон. - Кроме того, я приставил людей ко всем личностям, во всяком случае к тем из них, кого мы смогли найти. Двадцати мы недосчитались.

Профессор кивнул:

- Прекрасно. Значит, вы предполагаете, что все они присоединились к Крею и капитану Палмер?

- Боюсь, что да. Если не удастся быстро выкурить их из вентиляционной системы, я отправлю людей с детекторами движения и приборами ночного видения на нижние уровни. Все эти вентиляционные шахт ведут в туннели нижних уровней, а там они не смогут долго скрываться.

Профессор, еще раз взглянув на схему туннелей и резюмировал:

- Хороший план- Сообщите мне, прежде чем начнете операцию в туннелях.

- Да, сэр.

- А теперь, - перешел профессор к следующему вопросу, - покажите мне, что случилось с нашим друзьями десантниками.

Пальцы Ларсона снова забегали по клавишам панели управления, и на центральных экранах появилась карта центрального уровня сектора чужих.

- По всей видимости, первая группа десантников погибла здесь. - Ларсон указал на точки на плане показывающие положение "жучков" в шлемах и броне. - Они не двигаются, судя по всему - мертвы.

Профессор вздрогнул. Нет, этого не может быть. Неужели Ларсон настолько глуп? Но он промолчал. Он ждал, что Ларсон скажет дальше, но внутри у него все похолодело и появилось ощущение, что сложившаяся ситуация потребует больше его внимания, чем он предполагал.

Ларсон нажал еще на две клавиши, и на экране появилась новая карта, с туннелями на два уровня ниже.

- Здесь они потеряли еще несколько человек.

Ларсон продемонстрировал еще две схемы со скоплениями точек:

- Последние погибли здесь и вот здесь, включая Грина. Ваш план удался. Они мертвы и списаны со счетов.

Профессор еще мгновение продолжал смотреть на экран, потом медленно повернулся лицом к Ларсону. Он не верил своим глазам и не верил, что его заместитель оказался настолько глуп. Его умственная неполноценность вывела профессора из себя. Как только все это закончится и Крей будет мертв, ему придется найти Ларсону замену. Он слишком глуп, чтобы оставлять его в живых.

- Отлично сработано, сэр, - продолжал Ларсон, все еще глядя на экран- И тут он взглянул на своего шефа, и его глаза расширились.

Профессор улыбнулся, заметив в глазах Ларсона выражение ужаса. Ему нравилось это выражение в глазах подчиненных. Людям, которые тебя боятся, можно доверять.

- Сколько времени прошло с тех пор, как они, по-вашему, погибли?

Ларсон нервно взглянул на экран, все еще не понимая, о чем идет речь. Это был главный недостаток Ларсона - у него не было опыта общения с чужими. Но профессор скоро исправит этот недостаток. Очень скоро.

- Около трех часов назад, - ответил тот.

- Скажите мне, мистер Ларсон, исходя из ваших ограниченных знаний о чужих, как они поступают с захваченными людьми? Как вы думаете, почему мы все время даем им живых людей?

Ларсон сглотнул и опустил взгляд на панель управления:

- Они... они откладывают в них яйца и вешают на стену около королевы, да?

- Очень хорошо, - сказал профессор голосом школьного учителя.- А бывает такое, что они оставляют их там, где нашли?

- Нет, обычно...- Ларсон только сейчас понял свою ошибку. - Десантники нашли "жучки" и выбросили их?

- Наконец-то до вас дошло. - Профессор захлопал в ладоши, и Ларсон побелел от страха. - Ещё один вопрос, последний. Если бы вы были сержантом Грином, без оружия, на дальней стороне сектора чужих, как бы вы постарались выбраться оттуда? Примите во внимание, я вовсе не утверждаю, что вы такой же сообразительный, как Грин, но попытайтесь хотя бы один раз думать, как он.

Ларсон взглянул на экраны, на которых застыли карты, потом протянул руку и вызвал поперечный разрез сектора чужих. Под перекрытым со всех сторон муравейником было по меньшей мере еще десять уровней.

- Я попытался бы прорваться туда, вниз,- сказал он, взглянув на профессора, и на его лице появилось выражение неподдельного ужаса. - Взрывы? Думаете им удалось прорваться?

Профессор кивнул, глядя на разрез муравейника.

- Я предполагаю, мистер Ларсон, что вам следует подготовить своих людей к вылазке десантников. С этими словами профессор рассмеялся.- И, насколько я знаю характер сержанта Грина, он будет не менее свирепым, чем мой опытный экземпляр здесь за стеной.

Глава 13.

Джойс, Дигану и Крею потребовался целый час, чтобы добраться до назначенного места встречи шестью уровнями ниже. Дважды им приходилось обходить выставленные Ларсоном засады, а однажды пришлось подняться на три уровня вверх, чтобы обойти пост.

Джойс шла первой, спускаясь с зажатым в зубы фонариком по узкой шахте. По каменной лестнице уже много лет никто не ходил, на ступеньках скопилось пыль, скрадывая их рельеф.

У нее разболелись руки от шершавых камней, а ноги уже давно потеряли чувствительность от холода. Она даже подумала о том, не заглянуть ли к себе в комнату за одеждой, но решила, что риск слишком велик. Придется спуститься на холодные нижние уровни, но скоро они поднимутся опять, чтобы сражаться с людьми Ларсона. Она решила, что выдержит.

Но теперь она уже раскаивалась в своем решении.

Дойдя до седьмого уровня, она отступила в сторону, ожидая, пока спустятся Крей и Диган. Дожидаясь их, она посветила фонариком вокруг: здесь пересекались вертикальная и две горизонтальные шахты. Отсюда можно было идти в любом из шести направлений, и это создавало чувство большей безопасности. Во всяком случае, от охранников профессора,

Она взглянула на пол и заметила цепочку следов - довольно много людей в ботинках недавно прошли здесь со стороны сектора чужих. Она посветила фонариком в ту сторону, где они должны были встретиться с остальными. В той стороне следов не было: они пойдут первыми. Это было и хорошо, и плохо.

Когда к ней спустился Крей, Джойс осветила фонариком уходящую в темноту цепочку следов.

- Похоже на ботинки военного образца, - произнес Крей, опускаясь на колени и пристально разглядывая один из следов.

- Люди Ларсона? - предположила Джойс-

Крей медленно покачал головой:

- Непохоже. Они всегда носят легкие туфли, под цвет их зеленых штанов, помнишь?

Теперь, когда он сказал об этом, она вспомнила.

Эти туфли иногда скрипят при ходьбе. Она снова взглянула на следы в пыли.

- Кто же тогда?

Крей пожал плечами:

- Возможно, десантники?

- Не может быть, разве что следы старые.

- Не кажутся особенно старыми, - возразил Крей. - Впрочем, определить трудно. Они спустились туда.

- Он указал на продолжение вертикальной шахты, по которой они только что спускались. Согласно ее грубому плану, шахта спускалась еще на четыре уровня вниз, может быть даже ниже.

- Но ведь десантники погибли, - сказала Джойс, - Если только...

- Погибли? - одновременно переспросили Крей и Диган. Диган спрыгнул с последней ступеньки лестницы и присоединился к ним. - Как мог погибнуть сразу целый взвод десантников?

- Боюсь, что это вполне возможно, - ответила Джойс. - Мне сказали, что профессор пообещал им возвращение домой, а потом посадил челнок на дальней стороне сектора чужих.

- Может быть, им удалось прорваться? - предположил Диган. - Десантники на это способны.

- Способны, - отозвалась Джойс. - Если дать им патроны.

- А у них не было патронов? - спросил Диган.

- Нет, не было. - Их дыхание стыло в свете ламп морозным туманом. - По крайней мере, так сказал Хэнк.

Она взглянула в направлении, откуда шли следы, потом вниз в шахту. Что же теперь делать? Если это десантники, они здорово помогут им против профессора. Но если нет, они могут попасть в ловушку, кроме того, они уже опаздывают на назначенную встречу.

Джойс обратилась к Дигану и Крею:

- Думаю, лучше идти на встречу, а потом можно будет вернуться к следам.

Крей кивнул:

- Логично.

- Вполне, - согласился Диган. - Показывай дорогу.

С автоматом в одной руке и фонариком в другой она быстро зашагала по туннелю, поднимая с пола облачка пыли. Решение было правильным, но ей нетерпелось вернуться назад.

Джойс шла быстрым шагом, чтобы немного согреться, и слышала, как сзади задыхается Диган.

Через три перекрестка туннель резко повернул налево и расширился. Вдалеке, в центре подземного зала горела лампа, и в ее свете были видны отверстия еще трех туннелей слева и двух справа, сходящихся центру, вроде спиц к ступице колеса. В слабом свете лампы стены вытянутого зала казались украшенными узором из выступов и углублений.

У стены на корточках сидел Кент с двумя другим повстанцами, нацелив автоматы на вошедших.

- Не стреляйте, - сказала Джойс, направляя свет фонарика себе в лицо, чтобы они могли узнать ее. Три автомата опустились, и из соседних туннелей появились еще десять мужчин и две женщины, все вооруженные автоматами.

Кент улыбнулся:

- Рад, что ты смогла прийти.

- Со мной еще двое, - сказала Джойс и кратко представила всем Крея и Дигана.

После того, как остальные по очереди назвали себя, заговорил Кент:

- Боюсь, что не все еще собрались.

- Хэнк? Джонатан?

Кент покачал головой:

- Я слышал выстрелы где-то вдалеке, но не знаю, кто стрелял и что произошло.

- Давайте еще немного подождем, - предложила Джойс. Она старалась не думать о том, что Хэнка могли схватить или убить. Об этом не стоило думать. - Ларсон расставил в шахтах засады, так что им, возможно, пришлось идти в обход.

Кент кивнул и указал на троих мужчин:

- Вам, пожалуй, лучше вернуться на свой пост.

Те кивнули и собрались идти, но Джойс остановила их:

- Подождите. Не исключено, что мы должны кое-что предпринять, и лучше принять решение всем вместе. - Все посмотрели на нее, и она продолжала: - Примерно в трехстах метрах отсюда мы видели много следов ботинок. Может быть, кому-то из десантников удалось выбраться из сектора чужих.

- Да ну? - в изумлении переспросил Кент.

Один из мужчин проговорил:

- Никогда не думал, что такое возможно.

С первого взгляда было ясно, что перспектива получить подкрепление обрадовала всех - никто не сомневался, чью сторону примут десантники.

- Следы были похожи на отпечатки десантных ботинок, - сказал Крей. - Неизвестно, насколько они свежие, но мы легко это выясним, если пойдем по следам.

- Это я и предлагаю сделать, - подхватила Джойс, - если у вас нет возражений.

- Боже мой, конечно, - с готовностью согласился Кент. Он поглядел вокруг: - У кого-нибудь есть возражения против того, чтобы искать десантников?

Возражений не оказалось, и он снова обратился к Джойс:

- Что именно ты предлагаешь?

Джойс кивнула на Крея и Дигана:

- Мы трое вернемся назад и пойдем по следам. Если через час мы никого не найдем, мы повернем назад и через два часа вернемся обратно.

- Будем вас ждать, - согласился Кент. Он указал на широкую трещину в стене над их головами. - Если нам придется уйти, я оставлю записку в этой трещине.

- Хорошо. Вы двое пойдете со мной? - спросила она Крея и Дигана. Оба кивнули:

- С вами, босс, куда угодно.

- В этом нет необходимости, капитан Палмер, - неожиданно прозвучал из темноты голос.

Все мгновенно упали на пол, образовав широкий круг с выставленными наружу автоматами. Джойс переключила автомат на стрельбу очередями, несмотря на холод, руки мгновенно вспотели. Она прицелилась в черное отверстие туннеля. Одна ее нога зацепилась за ногу Крея, и от этого ей было немного спокойнее, словно он мог послужить ей якорем.

- Мы выходим, - произнес голос, - не стреляйте.

Из темноты туннеля прямо перед дулом автомата Джойс появился улыбающийся сержант Грин с поднятыми над головой руками. На руке у него была повязка, и весь он был серым от покрывающего его слоя пыли и грязи.

Вслед за ним из каждого ведущего в зал туннеля вышло по несколько десантников.

Джойс не знала, радоваться ли встрече или злиться, что их так легко удалось окружить.

Поэтому она просто опустила голову на холодный пол и прошептала:

- Спасибо. Спасибо.

Глава 14.

Профессор смотрел на Грейс, которая, приложив руку к виску, казалось, прислушивалась к чему-то. Время от времени она качала головой, словно пытаясь уловить ускользающий смысл. Профессор знал, что она слышит: одиночка разговаривает с королевой-матерью, скорее всего - вызывает ее на поединок. Он знал, что у чужих есть способ общения между собой, но никогда особенно не интересовался этим. Теперь он открыл этот способ, и уже одного этого достаточно для того, чтобы прославить его.

- Обмен сигналами продолжается? - спросил профессор, не поворачивая головы. Он задрал ноги на консоль компьютера и, откинувшись в кресле, заложил руки за голову. Весь мир лежал у его ног.

После стольких неудач он наконец наслаждался успехом.

- Да, сэр, - подтвердила Грейс, не отнимая руки от виска. Сигналы продолжали усиливаться.

Профессор спрыгнул с кресла и подошел к окну. Нажав несколько кнопок, он включил огни в клетке на полную мощность.

За бронированным стеклом открылась сцена недавней бойни: на полу валялись оторванные конечности и части тел десяти жуков. Дымились лужи бурой кислотной крови, разъедавшей стены и двери, на которых уже появились грязно-коричневые пятна. Хвост исполинского жука метался из стороны в сторону, разбрасывая вокруг куски разорванной плоти, словно сухие листья ветренным осенним днем. Когда хвост ударял в стену, вся лаборатория сотрясалась от удара.

Профессор повернулся к Грейс.

- Он крайне возбужден. Мне еще не приходилось видеть чужого в такой степени возбуждения.

- Сигналы прекратились, - неожиданно проговорила Грейс. - Они достигли апогея и оборвались словно два человека кричали друг на друга и вдруг замолчали.

Профессор повернулся к окну, и в этот момент одиночка сорвался с места. Казалось, он принял решение. Он бежал клетку, растапывая останки убитых им жуков.

Затем он остановился перед стеклом и посмотрел на окно и лабораторию. Быстрым рассчитанным движением он развернулся на месте и ударил хвостом в стекло. По толстому бронированному стеклу зазмеилась паутина трещин.

- Грейс! Полюбуйтесь-ка на эту мощь! Чтобы разбить это стекло, не хватило бы даже ультразвуковой пушки десантников. Потрясающе. - Профессор повернулся к Грейс. - Полагаю, что вы слышали его вызов королеве-матери.

Увидев бесстрастное лицо Грейс, он понял, что она не сможет разделить его радость. Она не в состоянии понять всю важность происходящего, не в состоянии поскольку у нее нет чувств. С досадой махнув рукой, профессор снова повернулся к окну, чтобы еще раз полюбоваться своим творением.

Он стоял на расстоянии нескольких шагов от стекла аплодируя и издавая радостные возгласы, а хвост жука наносил все новые и новые удары, и скоро в лабораторию полетели осколки стекла.

Бронированное стекло помутнело от паутины покрывших его трещин. Жук наклонил голову и, оценивающе поглядев на стекло, вдруг, словно разъяренный бык, прыгнул вперед, прямо на стоявшего перед ним профессора.

Клейста спасла -только нечеловечески быстрая реакция Грейс, которая прыгнула на профессора и, обхватив его, сбила на пол, в сторону от пробившего неприступную броню жука.

Несмотря на то, что Грейс, извернувшись в воздухе, попыталась смягчить удар, профессор все же больно ушиб о кафельный пол локоть и колено и скрючился от боли.

Лишь мельком взглянув на барахтающихся за монитором компьютера профессора и Грейс, одиночка развернулся на месте и бросился в сторону сектора чужих.

Даже не остановившись, он пробил кирпичную стену между лабораторией и коридором, словно она была бумажной.

В облаке пыли он вышел в коридор, сокрушая лапами обломки камня и слегка согнувшись под слишком низким для него потолком, повернул направо и скрылся из виду.

Профессор не сомневался, что он отправился на поиски королевы-матери.

Грейс дотянулась до панели переговорного устройства и нажала клавишу:

- Тревога! Биологическая опасность в...

- Нет! - крикнул профессор. - Отмените вызов, быстро!

- Но, профессор...

Клейст в упор посмотрел на нее и самым неприятным своим голосом произнес:

- Он не должен получить и царапины. Если с ним что-то случится, отвечаете вы. Ясно?

Он перевел взгляд на зияющую дыру в стене лаборатории. В воздухе еще висела пыль. Его творение - само совершенство. Никто не посмеет встать у него на пути.

Профессор снова повернулся к Грейс:

- Отмените тревогу и передайте мое последнее распоряжение. Я знаю, куда он направляется, и я хочу, чтобы он попал туда целым и невредимым.

Затем он невозмутимо, словно ничего не произошло, прошел в свой кабинет. Он знал, куда стремится одиночка, и собирался лично присутствовать при триумфе своего детища.

Глава 15

Уже почти два часа Хэнк сидел скрючившись в узкой вентиляционной шахте.

Он хотел попасть в одну из химических лабораторию, чтобы поговорить со своим другом Стеном, когда перед ним в вентиляционной шахте появились двое охранников. Он едва успел нырнуть в узкое ответвление и затаиться. Через забранное решеткой отверстие был виден один из коридоров около лаборатории.

К несчастью, охранники нашли это место удобным для засады и один из них спрятался в боковой шахте метрах в десяти от Хэнка, а другой, пройдя мимо него засел метрах в пяти дальше.

Выбраться из тесного убежища достаточно быстро, чтобы подстрелить одного из охранников, было невозможно, кроме того, оставался еще второй, который легко достал бы его сзади. Прежде чем он успеет подняться на ноги, его перережут пополам очередью из "Крамера". Эта перспектива не казалась особенно привлекательной. Приходилось ждать, пока охранникам не надоест сидеть в засаде.

Вот уже два часа он лежал на холодном камне, лишь время от времени осторожно меняя положение стараясь не выдать свое убежище. У него болело все тело, причем в самых неожиданных местах, и Хэнк постоянно напоминал себе: ничего не болит только у трупа. От этой мысли сразу становилось немного легче.

Ему удалось развернуться лицом к выходящей в коридор зарешеченной отдушине, и за два часа он осторожно вывинтил все удерживающие решетку болты кроме одного. Если его обнаружат, он сможет выпрыгнуть в коридор прежде, чем они успеют подползти к нему по узкой шахте. Тогда придется принимать бой на открытом месте, что все-таки лучше, чем перестрелка с двумя охранниками в узком туннеле.

Неожиданно со стороны центральной лаборатории раздался грохот, и Хэнк, вздрогнув от неожиданности ударился головой о камень и тихо выругался, но не оторвал взгляда от двери в лабораторию. По коридору пробежали в сторону лаборатории трое вооруженных людей.

- Это что еще такое? - раздался голос одного из охранников за спиной у Хэнка.

- Похоже, что-то стряслось в личной лаборатории профессора.

Хэнк завертелся в узкой шахте, стараясь понять, не движутся ли двое охранников в его направлении. И в этот момент прямо над его головой мир раскололся надвое. Вся стена лаборатории напротив рухнула, подняв тучу пыли, и трое охранников оказались похороненными под обломками камней в коридоре.

Хэнк закрыл голову руками, и как раз вовремя: большой осколок камня ударился о стену над решеткой и вентиляционная шахта заполнилась пылью. С потолка шахты ему на голову упало несколько камней, но, к счастью, не слишком крупных.

И вдруг из облака пыли перед ним возникло жуткое видение.

Это было страшнее ночного кошмара, ужаснее, чем могло нарисовать самое больное воображение.

Пригибаясь в слишком низком для него коридоре десяти метро во и высоты, из дыры в стене появился колоссальный жук и остановился прямо перед вентиляционным люком, в котором прятался Хэнк.

Хэнк видел только часть сегментированного хвоста, а голова и верхние лапы скрывались в пыли где-то под потолком.

Таких громадных чужих не существует, они просто не вырастают до таких размеров - он сам об этом читал.

И тем не менее вот он - перед его глазами.

Жук повернул голову направо, потом налево, словно выбирая направление. Затем он решительно двинулся налево и пошел по коридору. Стены туннеля содрогались под его шагами.

Он направился в сторону сектора чужих!

- Тревога! Биологическая опасность в... - раздался из динамиков голос Грейс.

- Нет! - услышал Хэнк голос профессора. - Отмените тревогу, быстро! Он не должен получить ни царапины.

Динамик щелкнул и замолк.

- Черт подери! - крикнул один из охранников за спиной Хэнка. - Сматываемся отсюда.

Из вентиляционной шахты послышался топот шагов, но его вскоре заглушил грохот ломающихся стен: это громадный жук пробивал себе путь сквозь базу, построенную для существ во много раз меньше его самого.

Издали послышались выстрелы и крики.

- Отличный план, ребята, - пробормотал Хэнк вслед удаляющимся охранникам, поспешно отползая подальше от решетки вентиляционного люка и хаоса, царящего в главном коридоре.

Несмотря на то, что его мускулы затекли от лежания на холодном камне, Хэнк побежал по коридору.

На первом же перекрестке он начал спускаться вниз, быстро перебирая ногами по каменной лестнице.

Он уже очень опоздал, но надеялся, что его дождутся. Он должен был скорее сообщить об увиденном.

Спустившись на семь уровней вниз, он пустился бегом к назначенному месту встречи.

Когда до цели оставалось не больше двадцати метров, его остановил суровый окрик десантника.

Джойс не помнила другой такой радостной встречи. Когда из темноты туннеля появились девятнадцать десантников, у нее в первый раз после того, как ее схватили, забрезжила надежда пережить эту переделку и вернуться на Землю, к детям. Она знала сержанта Грина и то, что десантников специально готовили для войны с жуками. А если они управляются с жуками, то и профессор им по силам.

Она поднялась на ноги и вместе с остальными повстанцами радостно приветствовала десантников.

Через несколько секунд Грин уже приказывал трем солдатам занять посты в трех из пяти туннелей.

После этого Грин жестом попросил слова и заговорил:

- У нас проблема. - Он указал на ушедших на посты солдат. - Только у этих троих есть патроны, и то только потому, что мы подкараулили троих ларсоновских охранников около часа назад. Кто-нибудь знает, где можно раздобыть боеприпасы?

Джойс первой нарушила общее молчание громким смехом. Остальные присоединились к ней. Под общий смех она подошла к Грину:

- Мы с удовольствием с вами поделимся.

Сержант Грин церемонно поклонился в ответ, вызвав новый взрыв хохота.

Джойс, Кент, Грин, Робинсен и Янг отошли в сторону. Джойс села на пол, засунув руки за пояс брюк, безнадежно пытаясь согреть их.

Остальные разбились на группы и рассредоточились по коридору. От света нескольких ламп в каменном коридоре, казалось, стало немного теплее.

Они начали обсуждать, где следует нанести первый удар и как захватить боеприпасы, но в этот момент из черного проема туннеля появился Хэнк. Он шел с поднятыми над головой руками под конвоем десантника.

У Джойс еще немного полегчало на душе.

- Хэнк! - воскликнула она и, поднявшись с пола, побежала к нему навстречу. Кент и еще несколько человек окружили их, и Хэнк крепко обнял ее. Высвободившись, она отступила на шаг и как следует посмотрела на него. Он покраснелся и тяжело дышал, словно после долгого бега.

Грин кивнул стоящему за спиной Хэнка десантнику, и тот снова скрылся в темноте туннеля.

- С тобой все в порядке? - спросила Джойс.

Хэнк кивнул и тяжело опустился на пол, прислонившись спиной к стене. Он несколько раз глубоко вздохнул, и только после этого взглянул на Джойс и сержанта Грина:

- Просто запыхался. Да еще этот десантник, признаюсь, меня огорошил. Но это ничего. - Он рассмеялся и сделал еще несколько глубоких вдохов.

Неожиданно он нахмурился и посмотрел сначала на Джойс, а потом на Грина:

- Слышали сигнал, тревоги несколько минут назад?

- Нет,- ответила Джойс.

- Тревога? - переспросил Грин, и в его голосе прозвучало беспокойство.

Джойс перевела взгляд на сержанта. Тот побледнел и не отрывал взгляда от Хэнка.

- Боюсь, что так, - подтвдил Хэнк. - Огромный жук, очевидно один из подопытных экземпляров профессора, пробил стену лаборатории и исчез в направлении сектора чужих.

- Пробил стену? - спросил Грин. - Каких же он размеров?

Хэнк ножал плечами:

- Неимоверных. Какая высота коридора рядом с центральной лабораторией? Метров десять-пятнадцать?

- Около того, - кивнул Грин,

- Так вот, этой зверюге приходилось пригибаться. Я своими глазами видел, как он пробил бетонную стену, словно это было папье-маше.

- Вот черт! - пробормотал один из десантников за спиной Грина.

Грин продолжал в упор смотреть на Хэнка:

- Говоришь, он направился в сторону сектора чужих? Как по-твоему, он знал, куда идти?

- Вообще-то, когда я видел этого зверя, в коридоре было полно пыли, а за моей спиной сидели два охранника, но я бы сказал, что да.

Джойс повернулась к Грину:

- Что это значит? Тебе ведь раньше приходилось встречаться с жуками? Разве они бывают такими огромными?

Грин кивнул:

- Да, но только королевы-матери. И я не думаю, чтобы профессору удалось поймать и держать в лаборатории королеву-мать.

- Это самец,- сказал Хэнк, и все повернулись к нему.

- Будем надеяться, что-это не так,- проговорил Грин.

- Когда профессор отменил приказ Грейс, я ясно слышал, что он сказал "он". Я в этом уверен.

- Чужой вырвался из лаборатории, а он отменил тревогу? Не понимаю...

- Это самец, не сомневайтесь, - послышался голос из-за спин окружавших их людей. Все обернулись, и Джойс увидела Крея. Его лицо покрывала мертвенная бледность. Несмотря на ледяной холод, он покрылся потом и тяжело дышал.

- А ты-то откуда знаешь? - спросил Грин.

Крей вздрогнул и глубоко вздохнул:

- Профессор собирался скормить меня ему на завтрак, но, поскольку я был привязан к креслу, эта тварь только осмотрела меня со всех сторон. Очень пристально.

Крей расстегнул рубашку и показал покрытую запекшейся кровью длинную царапину поперек груди:

- Он только слегка потрогал меня одним когтем. Хэнк говорит правду, он действительно таких размеров, если не больше.

- И Клейст отменил тревогу? Этот сукин сын вконец спятил, - покачал головой Грин.

В туннеле воцарилась мертвая тишина. Наконец Джойс повернулась к Грину и спросила:

- Почему ты спрашивал, знает ли он дорогу или нет?

Грин вздохнул:

- Потому что если он действительно такой огромный, его наверняка вызвала королева-мать. Тогда этот самец направится к королеве-матери, которая сидит в самой середине муравейника, и по дороге ему придется миновать шлюз. Он явно не будет его открывать - просто пробьет дыру насквозь. Жуки хлынут в жилой сектор, и охранникам их не остановить.

Хэнк встал:

- Судя по размерам дыры, которую он пробил стене лаборатории, залатать ее будет нелегко. Учитывая сколько времени я добирался до вас, проход в сектор чужих уже наверняка открыт.

Грин повернулся к Джойс:

- Сомневаюсь, что те боеприпасы, которые были в нашей казарме, все еще на месте. Нам нужно побыстрее добыть оружие, и чем больше, тем лучше.

- А ваши автоматы? - спросил Хэнк.

- Пустые, - ответила Джойс. - Кроме тех трех, которые у часовых.

Хэнк взглянул на Грина и, сняв с плеча автомат и патронташ, бросил их Робинсену.

Грин кивнул Робинсену, и тот быстрым шагом направился в туннель.

Джойс взглянула на свой автомат и отдала его Грину, который тут же передал его стоявшему рядом солдату и указал в еще один оставшийся без охраны туннель

- Без героизма, - бросил он.

- Теперь, - сказала Джойс, - нам нужно разработать план действий.

- И побыстрее, - вставил Крей. - Поверьте мне, лучше с этой тварью не встречаться.

Грин рассмеялся:

- Я боюсь не столько этого большого жука, сколько сотен его меньших братьев.

Джойс вздрогнула, и вовсе не от холода.

Экраны в лаборатории профессора показывали продвижение одиночки к сектору чужих. На одном из них были видны безжизненные тела белокурой женщины и ее дочери, судя по всему отброшенных к стене как незначительное препятствие на пути жука.

Профессор понаблюдал еще несколько секунд, затем, улыбаясь и насвистывая, начал надевать бронекостюм. Это был счастливейший день в его жизни. Это победа. Его имя займет место в ряду величайших людей мира. Ему удалось разрешить проблему чужих.

Грейс, уже облачившаяся в бронекостюм, следила за продвижением жука через базу, пытаясь предупредить людей через переговорную систему. Ей мало что удалось сделать.

Одиночка уже прошел весь жилой сектор и приближался к коридору, который шел вдоль усиленной стены, отделяющей жилые отсеки от муравейника чужих.

Неуловимыми молниеносными движениями Грейс переключила все экраны на камеры, установленные вдоль этого коридора и по другую сторону стены, в секторе чужих.

- Они собираются, профессор, - сказала она, указывая на три экрана, где на полу, стенах и потолке подходивших к жилому сектору коридоров сплошной черной массой кишели сотни жуков.

- Королева послала их, чтобы они защитили ее, - заметил профессор, поправляя микрофон, чтобы он пришелся напротив рта. Потом он подхватил большую звуковую пушку и взял ее под мышку. Тяжесть оружия придала ему уверенности.

- Не думаю, - возразила Грейс. - Они не выстроили оборонительного порядка. Просто немного отошли от стены и ждут.

В этот момент на другом экране одиночка остановился напротив шлюза и, склонив голову набок, внимательно оглядел его. Потом он с быстротой молнии бросился вперед и протаранил головой дверь.

В стороны брызнули осколки камней, а бронированная дверь, крутясь, как жестянка, вылетела в коридор.

Жук яростно бросился в пролом, расширяя его, и в воздух поднялось облако пыли и обломков камней. Через несколько секунд в стене зияла дыра шириной не меньше двадцати метров и высотой от пола до потолка. Она была достаточно широкой, чтобы проложить через нее четырехполосное шоссе.

Профессор с изумлением наблюдал за тем, как скопившиеся снаружи жуки, дождавшись, пока одиночка освободит проход, хлынули в дыру.

Несколько из них оказались у него на пути, и он раздавил их, словно гнилые помидоры, забрызгав стены кислотной кровью. Не задерживаясь, он бросился дальше, в глубь муравейника, к королеве-матери.

Десять охранников ждали в коридоре жилого сектора, куда по полу, стенам, потолку, словно черная жижа, хлынули жуки. Их было не остановить. По всей базе завывали сигналы тревоги, а охранники открыли огонь, но вскоре бросились наутек. Никому из них не удалось пробежать больше десяти метров.

Масса жуков подмяла их под себя, отрывая руки и ноги, пробивая черепа, и размазала их тела по полу кровавыми кляксами.

- Кто включил сигнал тревоги? - спросил профессор.

Грейс только пожала плечами.

- Я не потерплю, чтобы какие-то солдафоны нарушали мои приказы! Всех, кто находился в этой зоне, вызвать ко мне!

Грейс молча посмотрела на профессора, который не отрывался от происходящего на экранах. Наконец она заговорила:

- Профессор, я вынуждена высказать опасения в состоянии вашего рассудка.

- Что? - не оборачиваясь, переспросил Клейст.

- Ваше поведение выглядит иррациональным, сэр.

Я запрограммирована таким образом, чтобы напоминать вам об этом, помните?

Клейст, улыбаясь, повернулся к ней:

- Дорогая моя, как бы хорошо вас ни программировали, вам не понять, что я сейчас испытываю.

Он засмеялся и показал рукой на экраны, где сквозь пролом в стене продолжала прибывать черная масса жуков:

- Вы находите это иррациональным? Это война, и больше ничего. - Он повернулся лицом к ней. -

Самое важное, что сейчас мы убедимся в правоте моих выводов - В этой безбожной вселенной есть две силы: люди и чужие. Но доминирующим может быть только один вид. - Он снова повернулся к экранам. - Вы понимаете, чего я добился, когда вывел одиночку? Нет, пожалуй, не понимаете. Что ж, я вам объясню. Видите ли, мне удалось взять сырую глину творения и придать ей совершенную форму.

Вы должны понимать это, ведь вы сами - создание человека. - Грейс промолчала, и он продолжал: -

Одиночка - это наше оружие. Империя чужих будет разрушена им подобными. Смертельный удар нанесет биoprogramмирование, усилия человеческого интеллекта. - Он воздел руки к экранам, словно это был алтарь. - И это начинается сегодня, на наших глазах.

Грейс помолчала еще немного и произнесла своим обычным бесстрастным голосом;

- Нам пора идти, сэр.

Профессор кивнул, не отрывая взгляда от экранов.

- Лучше всего пройти через верхние уровни. Учитывая сложившиеся обстоятельства, это безопаснее.

Профессор оторвался от экранов, на которых сотни чужих растекались по жилым помещениям.

Одиночка рвался к королеве-матери, а та бросила самцов против пленивших се людей. Он рассмеялся.

Никогда нельзя недооценивать противника, особенно если это королева-мать чужих.

Но когда его творение доберется до нее, с муравейником будет покончено. У людей будут потери в этом сражении, но его творение принесет им окончательную победу в войне. А по сравнению с этим - что значат несколько потерянных жизней?

Он повернулся и направился к двери:

- Вы правы, Грейс. Быстрее. Я не хочу ничего пропустить. В эти минуты творится история.

Грейс открыла замаскированную дверь и пошла вперед. Профессор, улыбаясь, последовал за ней.

Глава 16.

Джойс оглядела своих замерзших товарищей, а сержант Грин уже отозвал часовых и отдавал приказы.

Девятнадцать десантников и двадцать гражданских с двадцатью четырьмя автоматами и двумя

пистолетами. Не слишком большая сила против сотни охранников и моря чужих. Джойс уже сомневалась, что ей удастся живой выбраться с этой базы. Она уже думала о том где оставить письмо для детей, чтобы был шанс, что его обнаружат. Это стоит сделать, если представится возможность. На быстром совещании после появления Хэнка было решено, что в первую очередь необходимо раздобыть побольше оружия, а для этого лучше всего прорваться прямо в арсенал Ларсона. Арсенал расположен в центре жилого сектора, так что прорваться туда будет непросто, но других вариантов не было.

Они решили поставить на то, что муравейник открыт и Ларсон пошлет своих людей, чтобы остановить жуков, так что вряд ли у арсенала останется сильная охрана.

Крей и Кент считали, что жуки стали главной опасностью, но Грин убедил их, что прорваться в арсенал необходимо так или иначе.

По мнению Хэнка, Ларсон не мог ожидать возвращения десантников и у арсенала скорее всего вообще нет охраны. Но Грин возразил, что, когда речь идет о профессоре и, хотя и в меньшей степени, Ларсоне, никогда не стоит недооценивать противника. Он уже позволил себе это один раз и оказался заброшенным в дальний конец сектора чужих.

Хэнк и сержант Грин знали местонахождение арсенала, который, к некоторому облегчению Джойс, находился на стороне жилого сектора, противоположном муравейнику. Кент знал путь туда через туннели нижних уровней и вертикальную вентиляционную шахту. Он уже был сегодня в тех местах и случайно обнаружил проход, обходя засаду охранников.

Кент начертил на запыленном полу план и Показал, как найти вертикальную шахту, которая, по его словам, когда-то служила для лифта, но во время строительства жилых помещений оказалась перекрытой. Он предупредил, что ступени в ней деревянные и изрядно прогнили, но, если соблюдать осторожность, по ним можно вскарабкаться.

Сержант Грин, убедившись в том, что Хэнк, Джойс, Крей и Робинсен запомнили расположение входа в заброшенную шахту, разбил людей на пять групп, между которыми поровну поделил оружие и боеприпасы. Группы отправлялись разными путями, с тем чтобы встретиться у входа в шахту.

Джойс оказалась без оружия, но во главе группы, куда входили двое десантников, Кент и еще двое гражданских. Им предстояло пройти три перекрестка на юг, около двухсот метров по коридору, спуститься на три уровня вниз и идти на юго-восток до входа в вертикальную шахту под жилым сектором.

Группа во главе с Грином и остальные две группы уже ушли, и в коридоре остались только ее группа и группа Хэнка.

Она сжала руку Хэнка.

- Увидимся через несколько минут, - сказал он. Джойс улыбнулась:

- Смотри не заблудись. - Ей хотелось сказать больше, но она промолчала, сдержавшись. Не стоит слишком поддаваться чувствам. Как повторяли ей Дэнни и Джерри во время войны: "будь что будет". Беспокойся или не беспокойся - от этого ничего не изменится.

Улыбнувшись на прощание Хэнку, Джойс развернулась и быстрым шагом, почти бегом, с фонариком в руке повела свою группу вперед. Она приказала белокурому десантнику по имени Рул, у которого был автомат, идти рядом.

Другой вооруженный десантник, которого звали Уорнер, замыкал строй, прикрывая тыл и фланги.

Кент и остальные получили приказ держаться в середине и не издавать шума.

Несмотря на накопившуюся за день усталость, ее охватило возбуждение: теперь у них была конкретная цель, и она чувствовала прилив энергии. Ей приходилось сдерживаться, чтобы не перейти на бег.

Двигаясь насколько возможно тихо, они уже миновали первый перекресток и приближались ко второму, когда по туннелям пронеслись звуки выстрелов. Джойс подала знак остановиться, и все прислушались. Стреляли, похоже, на нижнем уровне, с южной стороны. Она повернулась к Рулу и указала вниз, на вертикальную шахту.

Он кивнул, и она повела остальных к шахте.

Джойс уже собиралась начать спуск, когда Рул тронул ее за плечо и поднял автомат, показывая, что пойдет первым. Джойс согласилась, и он, сжимая одной рукой автомат, быстро полез вниз по каменным ступеням. Джойс последовала за ним. Когда они спустились на нижний уровень, все было спокойно. На слое пыли не было ни одного следа, и Джойс подала остальным знак спускаться.

Пока ее люди спускались, из туннеля снова донеслись выстрелы. Теперь они звучали громче и намного ближе. Джойс решила, что стреляли на следующем перекрестке над их головами.

Раздался еще один выстрел, и в соседнем туннеле цокнула пуля, подняв на полу фонтанчик пыли. Джойс приказала потушить фонарики и подождала, пока глаза немного привыкнут к крошечной темноте. В уходящем направо от них коридоре вдалеке виднелся слабый свет.

Она включила фонарик и, направив свет себе на лицо, приложила палец к губам, а потом показала Уорнеру и одному из гражданских, что они должны пройти по правому коридору и зайти справа. Они с Кентом пойдут по среднему, а остальные двое, во главе с Рулом, зайдут слева.

- Будьте внимательны, чтобы нам друг друга не перестрелять, - прошептала она. Остальные кивнули и скрылись в туннелях.

Никогда она не чувствовала себя настолько обнаженной. Отправляться навстречу перестрелке без оружия. Глупость чистой воды. Через несколько шагов она заметила на полу камень размером с грейпфрут и подняла его. С ним она почувствовала себя увереннее, несмотря на всю нелепость ситуации-

Внезапно у нее мелькнула мысль, от которой кровь бросилась к голове. Что если стреляли в жуков? Что тогда? Швыряться в них камнями? Она отбросила эту мысль и сосредоточилась на том, что ждало их впереди.

Джойс снова выключила фонарик и, держа Кента за руку, пошла навстречу слабому свету, пробивавшемуся из-за поворота туннеля.

Они шли, казалось, целую вечность, пока наконец бесшумно не обогнули угол.

Прямо перед ними, прячась за небольшой кучей камней, лежали два охранника. Их автоматы были нацелены в туннель перед ними, в сторону противоположную той, откуда появились Джойс и Кент.

Их фонарик лежал на полу перед ними, направленный в ту же сторону, куда и автоматы.

К счастью для Джойс и Кента, в этот момент в охранников никто не стрелял. В узком коридоре у них был верный шанс получить рикошетом пулю от своих скорее, чем от этих двух.

Джойс крепче сжала в руке камень, стараясь ухватить его поудобнее. Затем она кивнула еле различимому в слабом свете Кенту, который медленно опустился на колени и вскинул автомат. Из всех сил она швырнула камень, думая о том, что один из этих охранников, возможно, убил Джерри. Она сама удивилась, сколько силы придавал ей гнев.

Камень, пролетев по прямой линии, преодолел короткое расстояние за долю секунды и ударил в спину охранника, лежавшего ближе к стене. Раздался глухой удар, камень подскочил вверх и еще раз ударил охранника по затылку. Удар был настолько сильный, что он упал лицом на каменный завал. Его голову подбросило кверху, и он сполз на пол в сидячем положении, обратив залитое кровью лицо к Джойс и Кенту.

Второй охранник, застигнутый врасплох, не сразу сообразил, что происходит, и только через секунду развернулся к ним.

Кент убил его одним выстрелом, который отбросил его навзничь на тело товарища. Кровь, пульсируя, черным фонтаном била из его груди, растекаясь темной лужей по пыльному полу.

Одиночный выстрел громом прокатился по туннелю, и Джойс с опозданием прикрыла уши.

- Сержант? Хэнк? - крикнула она, и ее голос показался ей незнакомым от звона в голове. - Не стреляйте! - Она дважды мигнула фонариком, подавая условленный сигнал. - Мы сняли двоих.

- Отличная работа, - одобрил сержант Грин, появляясь в туннеле. - Я как раз послал своих солдат окружить их.

Джойс следила за приближением сержанта. Парень, в которого она швырнула камень, не скоро придет в себя. А когда придет, завоет от боли. Она наклонилась и выдернула у него из рук автомат. Затем она расстегнула его патронташ и перекинула его через плечо, а потом вытащила из его карманов шесть гранат и фонарик.

Сержант посмотрел на два тела и кивнул:

- Отличная работа. Двоих одним выстрелом.

- Один выстрел и один бросок, - уточнил Кент. - Она могла бы подавать для "Янки".

Сержант, который тоже был без оружия, взял автомат из окровавленных рук убитого и проверил, заряжен ли он. Потом, не обращая внимания на кровь, он забрал его патронташ, гранаты и фонарик.

Джойс улыбнулась: этот парень очнется с дикой болью, рядом с убитым напарником и вдобавок в крошечной темноте и без фонарика. Настоящий ад. Так ему и надо.

Сержант Грин погладил приклад автомата и улыбнулся.

- Вот так-то лучше.

Джойс согласилась. С автоматом в руках она тоже почувствовала себя лучше.

Намного лучше.

Группы Грина и Джойс прибыли к старой шахте лифта последними. Люди Хэнка и Крея уже осторожно карабкались вверх по ветхим ступеням, и сержант Грин последовал за ними, быстро и уверенно поднимаясь по деревянной лестнице.

Когда внизу осталось только трое десантников, Джойс закинула автомат на плечо и тоже полезла наверх.

Шахта была квадратной, шириной около четырех метров - видимо, когда-то это была действительно шахта грузового лифта. Поднимавшиеся первыми оставляли фонарики через каждые десять метров, освещая шахту призрачным светом.

В голове у Джойс мелькнула картина валящихся сверху жуков, и она поспешно отогнала ее. Если это случится, все погибнут. И нет ни малейшего смысла об этом думать - Но несмотря на это, ее пробрала дрожь, хотя руки и без того замерзли до полной потери чувствительности.

В центре шахты сверху свисали несколько кабелей, а деревянные ступени крепились к ветхой деревянной балке, проходившей вдоль одной стены. Через каждые несколько метров вертикальную балку пересекала горизонтальная, и Джойс пользовалась каждой такой балкой, чтобы немного перевести дух. Сухие ветхие ступени царапали ладони, уже стертые во время путешествий через туннели и вентиляционную систему.

Один раз ей пришлось остановиться и вытащить занозу. Но она ни на секунду не забывала совета Грина: не вставать посередине ступеньки и не переносить весь вес на одну точку.

Подъем по темной шахте казался бесконечным, и Джойс сосредоточилась на ступеньках, стараясь сберечь остаток сил. Наконец, когда уже казалось, что эта попытка никогда не кончится, кто-то протянул ей сверху руку и помог подняться.

- Ну как, жива? - прошептал Хэнк, помогая ей выкарабкаться из шахты и прислоня к стене, чтобы она могла отдышаться.

Она быстро огляделась. Сержанта Грина и Робинсена не было видно, все остальные уже собрались. Это был отрезок туннеля, перекрытый во время перестройки базы.

- Устала, но пока жива, - выдохнула она. - А ты?

- Примерно так же. - Его улыбка придала ей сил. Ей повезло, что она познакомилась с ним. Дэнни погиб много лет назад. А теперь нет и Джерри. Если им удастся выжить, возможно, следует подумать о том, чтобы снова обзавестись семьей, вернуться к нормальной жизни. Смогут ли дети привыкнуть к новому отцу? И к постоянному присутствию матери рядом? Судя по тому, как Хэнк на нее смотрит, он не будет особенно возражать.

Она схватила его руку и, кивнув в сторону жилого сектора, спросила:

- Что происходит?

- Сержант и Кент пошли на разведку.

Из вентиляционного люка высунулась голова сержанта,

- Пойдем. Быстро, следуйте за мной.

Джойс сняла автомат с плеча и вслед за Хэнком пролезла через отверстие люка в освещенный теплый коридор. После долгих часов в темных туннелях и вентиляционных шахтах ей было странно стоять на покрытом ковром полу, в ярко освещенном помещении, и она почувствовала себя открытой, почти обнаженной. И ужасно грязной. У нее возникло желание отряхнуть брюки и рубашку, но она подавила его.

Грин подал знак следовать за ним, и они побежали вперед по коридору, где за углом прятался Робинсен.

- Их двое, - прошептал Робинсен. - В двадцати метрах от нас. Стоят с обеих сторон двери в арсенал. Вид у них озабоченный, но я не думаю, что это из-за нас. Они все время оглядываются направо, в сторону муравейника.

Грин кивнул и похлопал Робинсена по плечу.

- Ты берешь правого, - прошептал он, - я левого. Остальные приготовьтесь к броску к двери, как только мы их снимем. Внутри могут оказаться другие, но мы узнаем это только после того, как войдем.

Робинсен кивнул и перевел автомат на стрельбу одиночными.

Джойс проверила свой, убедившись, что он заряжен и поставлен на автоматический огонь. Она уже трижды проверяла его, но проверить лишний раз не помешает.

Грин и Робинсен стояли прямо за углом.

- На счет два,- прошептал Грин.- Один.

- Два.

Оба спокойно шагнули вперед, развернулись и прицелились, словно это была тренировка или стрельба по уткам в ярмарочном балагане.

Два выстрела прозвучали почти одновременно, и у Джойс снова зазвенело в ушах от грохота.

Выстрелив, сержант и Робинсен рванулись вперед, словно это был сигнал стартового пистолета.

Джойс бежала за Грином, отставая от нею только на пару шагов, рядом с ней бежал Хэнк, а за спиной она слышала близкий топот остальных.

Двое охранников валялись на полу мертвое мертвого. Одного выстрелом отбросило к стене, и он еще оседал па пол, оставляя за собой кровавый след. Второй скорчился перед дверью, и в его спине зияло выходное отверстие пули размером с добрый бейсбольный мяч.

Дверь в арсенал оказалась запертой, но Робинсен, на бегу, даже не останавливаясь, выпустил очередь в замок, в то время как еще двое десантников уже бежали по приказу Грина в сторону сектора чужих.

Еще двое заняли позицию за углом, который они только что миновали. Чем дольше Джойс наблюдала за действиями Грина и его людей, тем больше они напоминали ей хорошо отлаженную машину. Она не переставала восхищаться десанниками и только тихо радовалась, что оказалась по одну сторону баррикад с ними.

Арсенал оказался огромным залом, вроде гимнастического, в центре которого стояли два танка.

- Ну и ну! - присвистнул Грин, убедившись, что внутри арсенала никого нет.

Вокруг теснились стеллажи и стойки, полные автоматов, патронов, гранат, полки тянулись вдоль стен и между ними, словно в библиотеке. Некоторые виды разложенного на полках оружия Джойс хорошо знала, другие она видела раньше только на картинках. С первого взгляда становилось ясно, что оружия здесь хватит для средних масштабов войны.

- Ищите звуковые пушки, - приказал Грин. - Они нам нужнее всего. Робинсен, возьми пять человек и наберите столько патронов, сколько сможете унести. Тащите их назад, к шахте.

Сержант Грин отдавал приказы один за другим.

Джойс и Хэнк стояли рядом с ним, с удовольствием наблюдая, как сержант, спокойный и собранный, словно на учениях, принимал одно решение за другим.

Наконец Грин вспомнил о них.

- Там полно оружия. Советую вам прихватить пару пистолетов и запихать в карманы несколько гранат. Только не жадничайте, а то будет трудно бежать. Скорость - наше главное преимущество.

Джойс кивнула, и они с Хэнком двинулись к стеллажам. Джойс взяла еще два патронташа, с удовольствием ощутив на плечах их тяжесть. В карманах ее жилета и брюк уже лежало шесть небольших гранат, но она добавила к ним еще четыре и засунула сзади за пояс брюк небольшой пистолет с обоймой на пятнадцать патронов.

Вооружившись, они вдвоем, прихватив еще по три патронташа каждый, бросились обратно к заброшенной шахте лифта.

Им казалось, что операция по захвату арсенала длилась бесконечно, но в действительности, когда они вновь нырнули в холодный туннель, с момента первого выстрела прошло меньше двух минут.

Теперь у них есть оружие. Что дальше?

Отправиться на поиски профессора или отбивать натиск чужих?

Или пробираться к кораблю и пытаться бежать?

Так много шансов умереть и так мало способов остаться в живых.

Когда тюрьму переоборудовали в исследовательскую базу, профессор приказал пробить три туннеля, о существовании которых знали только трое: он сам, Ларсон и Грейс. Все три туннеля начинались от потайной двери в его кабинете и вели к ангару, в центр сектора чужих и в его личную лабораторию. Все три были полностью изолированы от остальных, и профессор мысленно поздравил себя с тем, что оказался столь предусмотрителен.

Профессор прошел через потайную дверь и побежал вслед за Грейс по правому туннелю в сторону муравейника. Оба были в броне костюмах, а Грейс, опоясанная тремя патронташами, вооружилась автоматом Крамера и детектором движения. Профессор больше полагался на звуковую пушку. Зачем убивать жуков, если их можно остановить?

Они приблизились к двери в конце туннеля, и Грейс повела вокруг детектором движения.

- Чисто, - проговорила она.

Профессор кивнул и открыл дверь, через которую они вышли на балкон, с которого открывался вид на огромный зал в самом центре муравейника.

- Пока чисто, - повторила Грейс, когда они подошли к перилам балкона. Смерд здесь сгустился настолько, что профессор с трудом дышал. Их ноги скользили на покрывающей балкон слизи, которая капала с потолка и заливала пол.

- Внизу никакого движения, - сказала Грейс. - Абсолютно ничего.

Профессор осмотрел зал и указал на высокую арку в дальнем конце:

- Королева-мать должна быть там.

Он подошел к каменной лестнице и они, спустившись туда, пересекли зал, стараясь производить как можно меньше шума.

Когда они подошли к арке, профессор остановился и поглядел вокруг:

- Поразительно. Я думал, что по крайней мере несколько жуков останутся здесь, чтобы защищать королеву.

- Похоже, так оно и было. Вот все, что от них осталось. - С этими словами она вытянула руку в сторону арки, которая вела в покой королевы.

Метрах в тридцати от них на полу виднелись тела двух крупных самцов. Профессор поспешил к ним. Судя по всему, их просто разорвали на куски. На стенах виднелись потеки кислотной крови, а на полу она собралась в большую лужу, и профессор отступил прочь.

- Полагаю, вы правы, - Он подошел к одному из тел поближе. - Видите эту необычную конфигурацию черепа и крупные мандибулы? Это были гвардейцы королевы, ее личная охрана.

- Профессор, сюда, у меня есть сигнал.

Клейст мгновенно забыл о мертвых жуках. Грейс стояла неподалеку, направив детектор в сторону обиталища королевы-матери.

- Это он?

Грейс недоуменно покачала головой:

- Не знаю. Может быть и так. Сигнал очень крупный, но он постоянно меняет очертания, и я не могу его засечь. Не понимаю, в чем дело.

Профессор пустился бегом в обиталище королевы, Грейс поспешила за ним. Он уже догадался, какой сигнал засекла Грейс, но не хотел терять времени на объяснения. Пусть увидит сама.

Коридор неожиданно расширился, и они оказались в большом зале, полностью покрытом слизистыми постройками. На полу виднелись холмики королевского желе - нового золота человечества.

Профессор остановился на пороге и опустил звуковую пушку.

- Некоторые вещи, - проговорил он, вытягивая вперед руку, - понятны сами собой. Прекрасно, - не правда ли?

Открывшийся перед ними зал выглядел причудливо из-за покрывавших стены, потолок и выступающие из стен балконы и перила потеков слизи. Там и сям виднелись кладки напоминающих теннисные мячи яиц, которые защищала королева-мать и ее гвардейцы. Многие из них были разбросаны или раздавлены, оставив на полу золотисто-коричневые пятна.

Посреди зала кружились одиночка и королева. Они были одинаковой величины, отличаясь лишь цветом: панцирь королевы был темно-бордовым, а одиночка тускло поблескивал чернотой вороненой стали. Из их пастей потоками лилась ядовитая слюна, и наружу угрожающе высовывались и исчезали внутренние челюсти.

Они описывали круги, словно танцуя жуткую пляску смерти, причем королева умудрялась переступить через кладки яиц, а одиночка, не обращая на них внимания, крушил все, что попадалось ему на пути. Два жука не касались друг друга, но их передние конечности постоянно двигались, словно жестикулируя.

Вдруг Грейс приложила руку к виску:

- Они режут, профессор, оба, и очень громко.

- Вершится история, - прошептал Клейст, и, словно по команде, одиночка бросился вперед, сбил королеву с ног и, изогнув свое чудовищное тело, вцепился зубами ей в загривок.

Грейс держала автомат наизготовку, но профессор лишь с улыбкой наблюдал за происходящим.

Он не сомневался в исходе поединка.

Не сомневался ни на секунду.

- Подойдите поближе, - скомандовал сержант Грин, когда из вентиляционного люка появились замыкавшие строй десантники. В узком холодном туннеле стало немного теплее от тесно сгрудившихся возбужденных людей.

Сержант дождался наступления полной тишины и заговорил:

- Судя по всему, еще немного - и жуки захватят всю базу. Наша задача - спасти всех, кого сможем, раздать кое-какие долги и сваливать отсюда.

Никогда в жизни Джойс не слышала ничего более приятного. У нее появилось желание хлопнуть в ладоши, и ей показалось, что она не одинока.

- Разделимся на три группы, - продолжал сержант. - У каждой будет своя задача.

Он повернулся к Джойс:

- Капитан, твоя задача взять всех гражданских и прорываться к доку. Подготовь свой корабль и все, сколько есть в ангаре, к взлету.

Грин повернулся к остальным:

- Кто из вас может пилотировать челнок?

Крей, Диган и Кент подняли руки.

Грин удовлетворенно кивнул и снова обратился к Джойс:

- Ваша задача - захватить ангар и удерживать его насколько возможно долго. Ясно?

Джойс утвердительно кивнула, хотя предпочла бы отправиться на поиски профессора и Ларсона. Она подозревала, что эту задачу десантники приберегли для себя, и готова была побиться об заклад, что Грин лично займется этим.

- Если не сможешь удержать ангар, - продолжал Грин, - залезай в корабль и сматывайся отсюда. Нас не жди, понятно?

Джойс снова кивнула.

- Отлично. Мы будем посылать всех, кого сможем найти, к вам. Отправляйте корабли по мере заполнения. Всем ясно? Вопросы есть? - Вопросов не оказалось, и сержант снова обратился к Джойс:

- Возьмите как можно больше боеприпасов. И идите осторожно.

Джойс уже направилась к лежащей на полу куче патронташей, но Грин остановил ее:

- Еще одно.

Он повернулся к группе гражданских:

- Кому-нибудь приходилось иметь дело с жуками?

Руки подняли только Джойс и Крей.

- Тогда дам вам несколько советов. Стреляйте в голову или по коленным суставам. Стоит попасть в туловище, и все в радиусе десяти-пятнадцати метров зальет кислотной кровью. Как правило, они нападают сверху и двигаются со скоростью молнии. Не пытайтесь держать оборону: отбивайтесь и сразу отступайте, ясно? - Он поглядел вокруг. - И не забывайте принахиваться. В этих туннелях вы учуете этих вонючек скорее, чем увидите. - Сержант немного замялся и взглянул на Джойс: -

Последнее. Лучше погибнуть, чем попасть живым в плен к жукам. Можете мне поверить.

Джойс и без него это знала и хотела бы забыть все эти человеческие тела, подвешенные к потолку, внутри которых росли чужие. Они были еще живы, но обречены. Лучшее, что можно было сделать для них, это прекратить их страдания как можно быстрее.

В коридоре наступило неловкое молчание. Наконец Джойс нарушила тишину:

- Встретимся в ангаре.

При этом она надеялась, что ее голос не прозвучал слишком неуверенно.

Грин кивнул:

- Встретимся. Не сомневаюсь, что вы будете там. А теперь марш. Мне и моим ребятам некогда.

Через тридцать секунд Джойс, перепоясанная тремя патронташами, с автоматом наизготовку, шла впереди группы из девятнадцати человек направо по коридору, прочь от арсенала.

Ей не нравилось только одно.

Ангар находился с другой стороны лабораторного комплекса, у самого муравейника.

Слишком близко.

Когда Джойс со своим отрядом скрылась в коридоре, Грин повернулся к десанникам. Его взгляд упал на Робинсена. Жаль, что Линча нет с ними. Но Робинсен тоже не подведет. А если подведет, то пожалеть об этом будет уже некому.

- Диллон. Мак-Филлипс. Янг. Рул. Босуэлл. Идете со мной. - Называя имена, он смотрел каждому из десантников в глаза. У всех пятерых были "крамеры", четыре-пять патронташей вокруг пояса, и они были увешаны ножами, пистолетами, гранатами и Бог весть чем еще, словно рождественские елки. Сержант улыбнулся. Так или иначе, а без заварухи сегодня не обойдется.

Он обратился к своему заместителю.

- Остальные пойдут с Робинсеном. Слушайте внимательно, чтобы ему не пришлось повторять.

Все сделали шаг вперед, и Грин обратился к Робинсену:

- Ваша задача - прочесать жилые помещения, найти как можно больше гражданских и послать их в ангар.

- Будет сделано, сержант, - ответил Робинсен.

- Решайте сами, как лучше доставить людей к кораблям. Возможно, вам придется выделить охрану, но не по одному. Идите парами. Ясно?

Робинсен и остальные десантники снова кивнули.

Грин глубоко вздохнул:

- У нас осталось около часа, максимум два, если капитан Палмер и ее люди продержатся достаточно долго. Все должно быть закончено через час. Как только увидите жуков - стреляйте, то же относится к людям, которых они захватят.

Робинсен кивнул:

- Пошли, ребята. Хансен, вперед.

Грин наблюдал за Робинсеном и его людьми, пока последний из них не скрылся в вентиляционной шахте.

Робинсен замыкал строй- Прежде чем нырнуть в люк, он обернулся и кивнул Грину:

- Увидимся через час. На пути домой.

Грин улыбнулся:

- Идет.

Робинсен подмигнул:

- Доброй охоты.-, С этими словами он скрылся в шахте.

Грин тяжело вздохнул и повернулся к пятерым тяжеловооруженным десанникам:

- Думаю, вы уже сами догадались, что нам предстоит.

Все пятеро кивнули, и Грин хмыкнул, переключая свой "крамсп" на автоматическую стрельбу.

- В таком случае не будем терять времени. Диллон, идешь первым. Первая остановка - в кабинете Клейста.

Десантники заулыбались и во главе с Диллоном направились к люку. Все пятеро выглядели радостно возбужденными, словно выиграли в лотерею поездку на курорт.

Грин встал в строй за Диллоном. Он тоже был возбужден. Профессор и его жуки кормили их дерьмом уже три года. Настало время расплатиться по счету.

Теперь их очередь.

Глава 18.

Теперь коридоры базы Харон выглядели иначе. Еще несколько дней назад Джойс шла здесь рядом с Хэнком, направляясь в его комнату, чувствуя себя в полной безопасности. Навстречу торопились по своим делам люди, приветливо кивая им головами, и все казалось стабильным и упорядоченным. Теперь, всего через два дня, она снова шла рядом с Хэнком по тому же самому коридору, но на этот раз у нее под началом находились восемнадцать вооруженных до зубов людей. И они шли гуськом, пригибаясь, держась поближе к стенам, внимательно заглядывая в каждый вентиляционный люк, шарахаясь от каждой тени.

Коридор уже не был безопасным местом, и из него хотелось выбраться как можно скорее.

Через пять минут после того, как они расстались с десанниками, вдалеке послышались выстрелы.

Коридоры были пусты, и Джойс удивлялась, как быстро все попрятались.

Перед ними был перекресток, от которого направо вел широкий устланый ковром коридор и другой, более узкий, - налево. Будь все как обычно, если бы она просто не спеша шла в ангар проверить корабль, нужно было повернуть направо, пройти метров двести, а потом, миновав длинный лабораторный комплекс, снова повернуть направо.

Но теперь все было по-другому. Джойс подняла руку вверх - знак всем остановиться, и, оглянувшись, с удовлетворением отметила, что двое замыкающих заняли оборонительную позицию, прикрывая колонну с тыла. Хоть и не десантники, но сумеют за себя постоять.

Она шепотом спросила Хэнка и Кента:

- Как лучше идти дальше?

- Через лабораторию, -- прошептал в ответ Кент. - Гораздо ближе и меньше открытых мест.

- Думаешь, мы там пройдем? - с сомнением спросил Хэнк.

Кент фыркнул;

- Из лаборатории есть выход в ангар, просто профессор всегда держал его закрытым, якобы в целях безопасности, и открывал только для специальных грузов или когда ему самому было нужно. Всем остальным приходилось ходить вокруг.

- Тогда пройдем через лабораторию, - решила Джойс. - Кент, показывай дорогу.

Кент похлопал по своему автомату и улыбнулся:

- Нет ничего проще.

Он вышел вперед и, поглядев направо и налево, завернул за угол и вышел в главный коридор.

Хэнк и Джойс пошли за ним. За ними, почти след в след, двинулись остальные.

Гуськом, пригибаясь, словно над ними нависали ветки деревьев, и держась левой стороны, они без приключений преодолели отрезок коридора, отделявший их от лаборатории.

Когда они прошли примерно сотню шагов, Кент толкнул дверь с надписью "Посторонним вход воспрещен" и, заглянув в дверной проем, сделал знак следовать за ним.

Они оказались в большой комнате, напоминающей шлюз, вдоль стен которой тянулись вешалки для одежды, а справа стояла длинная скамья. В левой стене было окно, за которым обычно сидел охранник, но теперь там осталось только опрокинутое кресло.

На крюках висело несколько белых халатов, еще несколько, скомканные, видимо отброшенные в спешке, лежали на скамейке и на полу. Джойс терялась в догадках, что это могло означать, но промолчала. Если Кент считает этот путь самым кратким, пусть ведет.

Выбора все равно нет.

Кент проверил угловую дверь и мгновенно скрылся за ней. Они прошли сквозь несколько облицованных ослепительно-белым кафелем помещений и оказались в главном зале лаборатории. От того, что открылось у нее перед глазами, у Джойс перехватило горло и часто забилося сердце.

Перед ней была та самая лаборатория, которую она видела на видеозаписи, та самая, где в жидкости плавало тело Джерри, разорванное вылупившимся жуком.

За двумя длинными стеклянными панелями в густой прозрачной жидкости, опутанные трубками и проводами, плавали двадцать человеческих тел. В отличие от видеозаписи, где вокруг приборов и компьютеров суетились техники, лаборатория была пуста. Мигали индикаторы приборов, и единственными обитателями лаборатории остались обнаженные человеческие тела за стеклом.

- Боже мой, - прошептал Хэнк, останавливаясь перед одним из тел. - Да ведь это Стивен!

Остальные молча стояли между двумя прозрачными стенами, и вид у них был такой, словно они заглянули в ад.

Джойс подошла к Хэнку и осторожно дотронулась до его плеча.

- Друг? - спросила она.

Хэнк кивнул:

- Тоже диспетчер. Отбыл на Землю месяц назад. У него была деформирована правая рука, так что ему иногда приходилось трудно.

Хэнк указал на руку тела, плавающего в резервуаре прямо перед ними. Четыре пальца были нормальной величины, а большой остался недоразвитым, как у младенца. С такой приметой ошибки быть не могло. Судя по всему, в последнее время профессор не слишком заботился о том, чтобы скрывать происхождение тел и поддерживать версию о клонировании.

Джойс взглянула на остальных. Времени оставалось мало, но лабораторию нельзя было оставить как есть, чтобы из этих тел вылупились новые жуки.

- Кент, - спросила она, - в какую нам сторону?

Тот указал на белую дверь у дальнего конца левого резервуара:

- Та дверь ведет в другую лабораторию, через которую можно пройти на склад. А ангар - сразу за складом.

- Пошли, - скомандовала Джойс,

- Неужели мы просто оставим их здесь? - проговорил кто-то в конце строя.

- Нет, - отозвалась Джойс и, вытащив из кармана гранату, подбросила ее в воздух, чтобы все видели.-

Пожалуй, штук десяти хватит, как вы считаете?

Раздались одобрительные возгласы, и Джойс кивнула Кенту в сторону двери в следующую лабораторию.

- Выведи всех отсюда, и очистите проход, чтобы я могла пробежать. И поберегитесь.

Кент кивнул и махнул рукой, приглашая остальных следовать за ним.

Джойс поймала Хэнка за руку:

- Помоги мне. Сможешь быстро бросить пять штук подряд?

Хэнк с ловкостью фокусника извлек из кармана гранату:

- Нет ничего проще.

- Сержант сказал, что у этих штуковин десятисекундный взрыватель. Встанем у двери. Кидай свои пять к тем компьютерам у дальней стены, а я брошу свои перед резервуаром и теми мониторами.

Десяти этих малюток должно хватить, чтобы разнести здесь все в клочья.

- Это уж точно, - ухмыльнулся Хэнк. - Можешь не сомневаться.

Когда они подбежали к двери, в лаборатории кроме них уже никого не осталось.

Джойс заглянула за дверь и убедилась, что все отошли в противоположный от двери угол лаборатории.

Кент жестом показал, что они готовы.

- Пора, - сказала Джойс, вставая у двери и придерживая ее ногой, чтобы не закрылась, - На счет три. Один.

- Два, - сказал Хэнк.

- Три, - сказали они вместе.

Джойс выдернула кольцо из гранаты и изо всех сил швырнула ее вдоль стеклянной стены. Не останавливаясь, она вытащила из кармана вторую, выдернула кольцо и швырнула ее вдогонку первой. Гранаты летели одна за другой почти без перерыва.

Но Хэнк все-таки оказался проворнее и, когда она бросала свою пятую, бросил шестую прямо перед резервуаром, где плавало тело его друга Стивена.

Зато Джойс первой проскочила через дверь.

Несясь по белому полу лаборатории, она чувствовала на спине руку Хэнка, который толкал ее вперед.

- Стол! - крикнул Кент, указывая рукой на перевернутый письменный стол, который он приготовил для них в качестве щита, и тут же юркнул за металлический шкаф.

Джойс и Хэнк одновременно перепрыгнули через стол и, приземлившись на облицованный гладкой плиткой пол, заскользили по нему плашмя, словно бейсболисты в прыжке к базе.

Когда они ползли на четвереньках под защиту письменного стола, в лаборатории громыхнул первый взрыв.

Из двери, через которую они только что пробежали, словно из жерла орудия, ударил вихрь пыли, осколков стекла и обломков дерева.

По сотрясавшим пол и стены ударам Джойс различила пять или шесть отдельных взрывов. Все вокруг дрожало, с полок летели на пол книги, коробки, звонко лопалось стекло.

Она собиралась встать, когда в нос ей ударил знакомый запах.

Запах чужих.

Она развернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как покрытый черным панцирем жук схватил Крея сзади и легко поднял его в воздух, словно полый пластмассовый манекен.

Крей спрятался в дальнем конце лаборатории, за большой цистерной. Жук спрыгнул откуда-то сверху, из-под самого потолка, как раз в момент взрыва.

Когда Крсй понял, что произошло, он задергался и принялся пинать жука ногами, тщетно пытаясь вырваться из его цепких лап- Джойс на мгновение показалось, что он вот-вот вырвется. Стоило ему высвободиться хоть на секунду, и чужого мгновенно бы расстреляли, но, пока жук держал Крея, никто не решался выстрелить.

Попытки Крея оказались тщетными. Жук крепко схватил его двумя лапами, и зазубренные клешни все глубже врезались в его тело.

Вдруг жук попятился назад и поднял Крея еще выше.

Прежде чем оцепеневшие от неожиданности люди успели что-то сделать, из истекающей ядовитой слюной пасти жука вырвались внутренние челюсти и ударили в грудь Крея.

Спина Крея взорвалась пузырем ярко-алой крови, которая потоком хлынула на белые плитки пола, словно из лопнувшего баллона.

Кент, стоявший ближе других, еще целился в жука, пытаясь не попасть в Крея, когда у него за спиной на пол спрыгнул второй жук.

Три выстрела разорвали тишину, и второй жук бесформенной массой отлетел к стене, разбрызгивая вокруг едкую кровь.

Кент едва успел укрыться от потока кислоты под столом, хотя на его брюках мгновенно образовались дымящиеся дыры от попавших на них капель.

Джойс было уже ясно, что Крей мертв. Челюсти жука пробили его сердце и сокрушили позвоночник.

- Стреляйте, - крикнула она.

Пять "крамеров" выстрелили одновременно, и голова и колени жука взорвались, словно начиненные взрывчаткой.

Тело жука, все еще сжимавшего в лапах труп Крея, медленно осело на пол. Джойс крикнула:

- Прикрывайте друг друга! Проверьте потолок.

Хэнк, прикрой меня.

Вооруженные люди рассредоточились, а Джойс подбежала к мертвому жуку, сжимавшему лапами тело Крея. Он выглядел мертвее мертвого, но нужно было проверить.

Крей лежал в луже кислотной крови, которая уже проела уродливые коричневые пятна на белом кафеле пола. Она подошла поближе, но не могла подойти вплотную из-за разлитой по полу кислоты. Но даже с пяти метров было видно, что он мертв.

Кровь уже едва сочилась из ужасных ран в его груди и спине, на побелевшем лице застыла маска немого ужаса. Широко раскрытые глаза неподвижно смотрели вперед, навстречу смерти.

- Джойс - крикнул Хэнк.- Сзади!

Но было уже поздно. Из-за стоящей рядом цистерны вынырнул жук и, прежде чем она успела пошевелиться, схватил ее вокруг пояса. Джойс почувствовала, как клешни чужого впиваются в ее тело. Жук поднимал ее вверх, к пасти.

Она судорожно дергалась, пытаясь направить зажатый в руках автомат в голову жука, но не могла пошевелиться, зажатая в сильных лапах.

В голове осталась одна мысль: "Я умру".

И вторая: "Я никогда не увижу детей".

Поединок проходил не совсем так, как предполагал профессор.

Они с Грейс укрылись у выхода из туннеля, ведущего в зал королевы, а одиночка и королева кружились в середине, давя лапами и хвостами тела гвардейцев, разбивая кладки яиц. Брызги золотистого королевского желе, смешанного с кислотной кровью, летели на покрытые слизью стены. Ядовитый душ дважды окатил профессора и Грейс, их спасла только новая броня защитных костюмов. Сначала казалось, что одиночка одолевает, и профессор уже не сомневался, что его творение вот-вот возьмет верх. Он создал высшее существо, превосходящее все создания природы, и ожидал, что поединок закончится через несколько секунд.

При первой схватке одиночка сбил королеву на пол и вцепился ей в брюхо, оставив на нем огромную рваную рану. Но рана не ослабила королеву, а только разозлила: ей удалось сбросить его и вскочить на ноги.

Теперь они снова кружились по залу, делая выпады когтистыми лапами, с ревом, который могли слышать только другие жуки и Грейс.

Прошло уже не меньше десяти минут, а поединок до сих пор шел на равных. Но профессор знал, чем он закончится.

Грейс, расставив ноги, с наблюдала за боем. Профессор камня возле входа в туннель, не звуковая пушка лежала у него на коленях.

Профессор не сомневался в исходе схватки. Он поставил все, всю свою жизнь, на результат этого поединка. И он знал, что не ошибся.

И одиночка оправдает его ожидания, это только вопрос времени.

Глава 19.

Покрывающие стену экраны, казалось, показывали кадры из фильмов ужасов, превосходящих самое извращенное воображение. Сержанту Грину не приходилось видеть ничего подобного даже во время войны. Он отпихнул кресло Клейста в сторону и остановился перед огромным письменным столом, глядя на экраны.

Мак-Филлипс уже разобрался с панелью управления и быстро переключал изображение на экранах.

- Господи Боже,- выдохнул стоявший рядом с сержантом Диллон. - Да ведь он мог наблюдать за каждым дюймо́м этой проклятой базы.

- Чувствуешь себя безупречным, правда? - пробормотал Мак-Филлипс, продолжая колдовать над панелью.

Грин молча смотрел на экраны, открывавшие сцены чудовищной бойни, происходившей на базе. Жуки уже заполнили все примыкающие к муравейнику помещения, и, судя по всему, ларсоновские охранники почти не оказали им сопротивления. Несколько мертвых жуков валялись около зияющего в стене пролома, а неподалеку были разбросаны тела дюжины охранников, раздавленные или разорванные на части.

Около тридцати охранников отступили к кухне и сдерживали натиск жуков плотным огнем. Но Грин хорошо знал, что в длительном бою они продержатся недолго. В таких случаях жуков всегда оказывается гораздо больше, чем патронов, и они скоро берут верх.

Мак-Филлипс проследил за направлением взгляда сержанта:

- Сержант, ведь мы не собираемся их выручать, правда?

Грин взглянул на него и рассмеялся:

- Шутишь? Лучше попробуй найти отряд Робинсена.

Мак-Филлипс улыбнулся и вернулся к панели управления- На экранах, сменяясь, замелькали виды помещений базы. На одном из них мелькнули полные ужаса лица людей, забившихся в стенной шкаф. На другом появился чужой, тащивший бесчувственное тело одетого в белый халат лаборанта в сторону муравейника. Экраны вновь замелькали, показывая с разных углов западное кафе. Крупный черный жук копошился за стойкой бара, заливая слюной бутылки, высокие табуреты и искусственные растения уже покрыл слой слизи.

В углу одной из кабин виднелось обезглавленное тело высокого негра.

Мигнул еще один экран, и показалась новая сцена: человек, стреляющий из автомата в двух жуков.

Один жук лопнул, разорванный пулями, но второй остался невредим, и через мгновение камеру залил поток алой крови - жук оторвал стрелку ногу и пробил грудь.

- Боже ты мой, - прошептал Диллон. - Да они повсюду.

Грин оглянулся на бледного как смерть Диллона.

Глаза десантника округлились, он завороченно смотрел на экраны. Еще немного, и он станет небоеспособен.

- Диллон,- рявкнул Грин.- Смени Босуэлла на посту.

Бросив последний взгляд на экраны, Диллон кивнул и вышел.

Грин снова вернулся к экранам. Несмотря на все его внешнее спокойствие, он испытывал примерно то же самое, что и Диллон. Судя по тому, что он видел, задание, которое выполнял Робинсен, было чистым самоубийством. Оставалось надеяться только на то, что Робинсен вовремя догадается отступить.

На одном мониторе он заметил женщину, с пистолетом в руках съежившуюся в ванне. Грин пожелал ей достаточно мужества и здравого смысла, чтобы застрелиться, когда жуки до нее доберутся.

Мигнул еще один экран, и на нем появились две вооруженные "Крамерами" женщины, крадущиеся вдоль стены коридора в сторону ангара. Возможно, если им повезет, они пробьются- Скорее всего, их послал Робинсен.

Вдруг на соседнем мониторе возник Ларсон, который возился с лежащей на столе звуковой пушкой.

- Стой! - крикнул Грин Мак-Филлипсу и указал на склонившегося над пушкой Ларсона. - Можешь определить, где он находится?

- Секунду, - отозвался Мак-Филлипс. Он посмотрел на панель управления, потом снова поднял глаза на экран с изображением Ларсона и рассмеялся: - Сукин сын забрался в маленькую личную лабораторию профессора - это прямо здесь, за стеной. Сомневаюсь, что он догадывается о нашем присутствии.

- Он там один?

- Если бы был кто-то еще, мы бы уже заметили, лаборатория совсем маленькая. Видите, что в этих контейнерах вдоль стен?

Грин внимательнее посмотрел на экран. За спиной Ларсона виднелись стеклянные контейнеры.

Сержант не сразу понял, что в них находится. В контейнерах шевелились живые чужие-имплантаторы - профессор был еще безумнее, чем они думали, и держал этих тварей прямо у себя в лаборатории.

- Как туда попасть? - спросил Грин, проверив магазин своего автомата и передернув затвор.

Мак-Филлипс склонился над панелью управления, и через секунду на центральном экране появилась карта базы. Десантники посмотрели на карту, и Мак-Филлипс указал на маленькую металлическую дверь, что вела из примыкавшей к лаборатории кухни:

- Через ту дверь,

В лабораторию вошел Босуэлл:

- Рул и Диллон остались на посту. - Он взглянул на экраны и, осекшись, прошептал: - Ну и ну.

- Есть желание посмотреть комедию? - спросил Грин. - Смотри на тот экран, третий от правого верхнего угла.

Грин ткнул пальцем в сторону монитора и решительно зашагал к металлической двери в кухне. Он ждал этого момента несколько лет, и вот он наконец настал. У него даже задрожали руки от радостного возбуждения.

- Сержант, - проговорил Мак-Филлипс, когда Грин уже подходил к двери. - Подкрепление нужно?

Грин обернулся, широко улыбаясь:

- Ну уж нет. Предоставьте это мне. Но вы можете посмотреть.

Сержант закинул автомат за плечо и, вытащив из-за пояса маленький пистолет, проверил обойму. Это был его любимый пистолет, и он никогда из него не промахивался. В отличие от "крамера", пистолет задержит Ларсона, но не убьет его.

Что в точности соответствовало его планам.

Он сделал глубокий вдох и посмотрел на монитор.

Ларсон все еще внимательно изучал устройство звуковой пушки.

Мак-Филлипс поднял вверх большой палец.

Грин бесшумно повернул ручку замка и распахнул дверь с такой силой, что она треснула от удара о стену.

Один прыжок, и он уже стоял за спиной у Ларсона.

Ларсон потянулся к лежащему рядом автомату.

- Даже и не думай, - тихо сказал Грин, и рука Ларсона замерла в воздухе. - Подними руки и медленно повернись ко мне лицом.

Ларсон молча подчинился.

Увидев Грина, он улыбнулся:

- А профессор был прав. Ты действительно жив.

- К твоему несчастью, это так, - ответил Грин. Он пристально смотрел в черные глаза человека, которого ненавидел столько лет. Ларсон в ответе за смерть его людей и заплатит за это. Убить его сразу было бы слишком снисходительно.

- Вам понадобится звуковая пушка, - сказал Ларсон, указывая глазами на стол. - На базе их только две. Одну забрал профессор, а эта сломалась во время вашего последнего задания и до сих пор не работает.

- Грин молча смотрел на него, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он терпеливо ждал, пока Ларсон выговорится. - Я, пожалуй, смогу ее починить, - торопливо продолжал Ларсон. - Дайте мне только немного времени и пообещайте взять меня с собой, когда я закончу.

Грин улыбнулся:

- Хочешь договориться?

По бледному лбу Ларсона струился пот, глаза бегали в поисках выхода.

- Не бойся, - тихо сказал Грин. - Я не собираюсь тебя убивать.

Ларсон немного успокоился, как будто действительно поверил его словам.

Грин опустил пистолет, направленный в грудь Ларсона, и выстрелил ему в правую ногу.

Ларсон с воплем повалился на кафельный пол, зажимая руками рану в бедре, под которой на полу немедленно начала растекаться лужица крови.

Грин неторопливо прицелился и выстрелил ему в левую ногу.

Ларсон вскрикнул.

- Немного больно, да? - улыбаясь, поинтересовался сержант.

Сержант подошел к корчащемуся на полу Ларсону и забрал его автомат и сломанную звуковую пушку.

Держа их в одной руке, а в другой - направленный на Ларсона пистолет, он попятился к двери и проверил, работает ли замок - Замок работал.

- Не убивай меня, - прохрипел Ларсон, сжимая руками простреленные ноги и умоляюще глядя на Грина снизу вверх.

Грин только рассмеялся:

- Ты что, глухой? Я же сказал, что не собираюсь тебя убивать.

- Зачем же ты прострелил мне ноги?

Грин пожал плечами:

- Да так, просто очень хотелось. Уже давно.

Глаза Ларсона вспыхнули ненавистью.

Грин стоял в дверном проеме, глядя на человека, которого он ненавидел почти так же, как профессора. Теперь, когда этот гад получил свое, у него на душе было радостно, словно у мальчишки на первом свидании.

- Ведь ты не оставишь меня здесь, - умоляющим тоном заговорил Ларсон, - у меня не остается никаких шансов выжить.

Грин кивнул:

- Думаю, ты прав. Ну что ж, если ты скажешь мне, где найти профессора, я тебя так не оставлю.

Ларсон помотал головой:

- Я не знаю, где он. Он и эта его чертова кукла оделись в защитные костюмы и куда-то исчезли.

Похоже, они отправились в муравейник вслед за этим его огромным жуком. Скорее всего он уже мертв.

- Ну-ну, - сказал Грин, снова прицеливаясь из пистолета. - Не думаю, что в твоём положении разумно врать.

Ларсон, по лицу которого ручьями стекал пот, неистово затряс головой:

- Это святая правда! Он пошел за своим чудовищем. Спятил вконец, старый дурак. Клянусь!

- Ну что ж, я верю, - согласился Грин. - Спасибо.

- Я только выполнял его приказы, - умолял Ларсон, с надеждой глядя на сержанта. - Это он убивал твоих людей, не я. Если хочешь, могу тебе помочь его найти.

- Боюсь, тебе будет трудно идти, - хладнокровно ответил Грин и взялся за ручку двери.

- Стой! - взвизгнул Ларсон. - Мы же договорились.

Грин тяжело вздохнул;

- Верно. Я обещал тебе, что, если ты скажешь мне, где профессор, я тебя так не оставлю.

Ларсон кивнул, умоляюще глядя на него с пола.

- Ты сказал мне, где находится профессор, так что ты сдержал свое слово.

- Правда, я сдержал.

Грин посмотрел на стеклянные резервуары и улыбнулся:

- Ну что ж, думаю, будет справедливо, если я поступлю с тобой так же, как ты поступал с моими людьми.

Тремя выстрелами он разбил три контейнера с чужими-имплантаторами. На пол хлынула прозрачная жидкость и, смешиваясь с кровью Ларсона, розовым ручейком потекла к дверям.

Перед тем как закрыть дверь, Грин успел заметить, что один имплантатор уже выбрался из-под осколков стекла, свалился на пол и заковылял по направлению к Ларсону.

За дверью раздался истошный крик Ларсона:

- Нет! Только не это!

Грин улыбнулся и, повернувшись к своим солдатам, которые восторженно аплодировали, отвесил низкий поклон.

После этого он посмотрел на них, и на его лице появилась широкая улыбка, какой они давно уже не видели.

- Здорово получилось!

Глава 20.

Острые клешни чужого впивались в ее грудь и руки.

Словно ребенка, жук поднял ее с пола и поднес к своей уродливой голове.

Кошмарный сон. Это не может происходить на самом деле. Сейчас она проснется. После всего, что произошло, она не может погибнуть точно так же, как погиб Дэнни. Этот кошмар столько лет преследовал ее по ночам, и вот он повторяется наяву. Ей нужно увидеть детей, хотя бы еще раз, последний!

Но это уже невозможно.

Она погибнет.

Джойс видела клыки чужого у самого лица. С них капала слюна, и пасть медленно распахивалась. Она дергалась взад и вперед, пытаясь развернуть автомат в сторону этой отвратительной пасти. Но чем больше она вырывалась, тем глубже клешни впивались в тело.

В черной дыре пасти чужого блестели зубы внутренних челюстей: они подрагивали, выбирая момент, чтобы вырваться наружу и пробить ее череп.

- Не двигайся! - раздался за ее спиной крик Хэнка- Слова не сразу дошли до ее сознания, переполненного ужасом и беззвучным криком, который она боялась выпустить. Не двигаться! Черт возьми, разве есть выбор?

Джойс хотела только одного: дергаться, кричать, вырваться из лап жука и бежать прочь что есть силы. Ей пришлось собрать всю свою волю, чтобы подчиниться приказу Хэнка, Она застыла, стараясь придать телу неподвижность статуи, продолжая смотреть в распахнутую пасть. Только волевым напряжением Джойс удерживала в желудке еду. Глаза слезились от боли и нестерпимого смрада чужого, но она не закрывала их.

За спиной снова послышался крик Хэнка:

- Стекло за ними. Стреляйте в стекло!

Мгновенно ударили оглушительные очереди из полудюжины автоматов, за которыми последовал звон лопающегося стекла и рев воды, словно прорвало плотину.

- Какого черта ты затеял? - слова застряли у Джойс в горле.

Она не шевелилась, оставаясь неподвижной, как бревно.

Чужой отвернулся от нее.

И вдруг все полетело кувырком.

У жука словно выдернули землю из-под ног. Стена воды, хлынувшая из-за разбитого стекла, ударила его сзади, и сжимавшие ее лапы судорожно дернулись вверх, потом вниз, острые клешни еще глубже впелись в ее тело.

Но тут жука опрокинуло на спину, и он выпустил ее из лап.

Джойс упала на пол и, оглушенная ударом, кувырком покатилась в потоке воды по твердому кафелю. Ее тело было липким от густой маслянистой слизи.

Она успела сгруппироваться при падении, но все равно несколько раз сильно ударилась головой об пол, прежде чем остановиться. Над ней снова загремели очереди из "крамеров". Джойс надеялась только на то, что жук, которого они расстреливали, был достаточно далеко, чтобы не залить ее кислотой. Она закрыла голову руками и съезжилась в ожидании смертоносного дождя.

Но его не последовало.

- Круговая оборона! Увидите движение - стреляйте,- крикнул Хэнк.

После этого прошла показавшаяся ей вечностью секунда, и она почувствовала, как его руки осторожно переворачивают ее на спину.

Джойс открыла глаза. Стены лабораторииплыли перед глазами, словно она изрядно перебрала.

- Как ты? - Над ней кружились бледные, перепуганные лица Хэнка и Кента.

Она сделала глубокий вдох и выдох. Вращение замедлилось и почти остановилось.

Почти.

Джойс еще раз глубоко вздохнула, и оно, слава Богу, остановилось совсем.

Протянув руку, она нежно дотронулась до щеки Хэнка:

- Ты записал номер грузовика, который меня сбил?

Хэнк ответил ей непонимающим взглядом, потом хрипло рассмеялся.

Знакомый, такой любимый смех.

У нее возникло предчувствие, что этот смех останется в ее памяти на всю жизнь.

Если еще придется пожить.

- Кажется, я нашел их, - прошептал Мак-Филлипс, склонившийся над клавиатурой панели управления. На центральных экранах появился главный коридор жилого сектора, показанный с разных углов.

- Боже, только не это! - проговорил Босуэлл.

Грин похолодел. При виде картины, открывшейся его взгляду, радость победы мгновенно улетучилась.

На полу в середине главного коридора лежали тела троих его десантников. У Тепло не хватало головы и руки. Фриман лежал в луже кислоты, и его уже с трудом можно было узнать. В груди Бонда зияла

огромная рваная рана, оставленная челюстями чужого, ноги были оторваны. Все трое еще сжимали в руках автоматы - видимо, они дрались до последнего.

Перед ними на полу коридора валялись семь или восемь чужих.

- Посмотри дальше по коридору, - приказал Грин.

Боже, неужели они все погибли?

- В какую сторону?

- В глубь жилого сектора.

Мак-Филлипс подчинился, и на экранах замелькали, сменяясь, ужасные сцены. В сотне метров от погибших десантников они увидели тела пятнадцати гражданских. Вокруг них валялись шесть жуков с отстреленными головами и лапами.

Их убила кислотная кровь седьмого жука.

Судя по всему, когда жук прыгнул на них, кто-то дал очередь прямо в его тело и всех залило смертоносной кислотой.

Тела лежали в луже бурой кислотной крови грудой красной дымящейся плоти, из которой тут и там уже торчали белые кости.

Грин услышал, что Босуэлла вырвало, и он не обвинял его. У него тоже к горлу подступила тошнота. Он перевел дыхание.

- Смотри дальше, - приказал он Мак-Филлипсу, и тот молча подчинился.

Через несколько долгих минут безуспешных поисков Мак-Филлипс повернулся к Грину.

- Похоже, это был единственный бой.

Грин кивнул. Видимо, Робинсен приказал троим десанникам сопровождать группу гражданских к ангару, но те по дороге попали в засаду.

- Сможем мы найти остальных?

Мак-Филлипс пожал плечами:

- Наверное. Только для этого потребуются несколько часов при условии, что они не забрались в вентиляционную систему.

Грин согласился. Продолжать поиски не было смысла. Оставалось только надеяться, что Робинсен с оставшимися людьми доберется до ангара. Впрочем, пришло время самим подумать об этом. Если профессор отправился в центр сектора чужих, отправляться за ним в погоню было самоубийством. Тем более профессора можно считать уже мертвым, и Грин желал только одного - чтобы его смерть была долгой и мучительной.

- Можешь быстро найти ангар?

- Сейчас,- отозвался Мак-Филлипс, и через несколько секунд на четырех экранах появился ангар, показанный с четырех сторон. - Сплошные жуки, - тихо констатировал он.

Два жука залезли на корабль Палмер, вокруг копошилось еще около дюжины, не говоря о тех, которые наверняка прятались в тенях и доках.

Палмер со своим отрядом направлялась напрямиком в их лапы.

- За мной! - скомандовал Грин и побежал к двери.

- Подождите секунду! - крикнул Мак-Филлипс. Грин обернулся. - Сержант, кажется; есть другой путь.

- Быстро.

Пальцы Мак-Филлипса забегали по клавишам, и на центральном экране снова появился план жилого сектора.

- Здесь есть потайные туннели, прямо отсюда.- Он указал на книжный шкаф за своей спиной.- Я заметил их на плане, когда мы искали Ларсона. Один ведет прямо в ангар.

Грин кивнул:

- Отлично. Теперь давайте найдем его.

Через тридцать секунд потайная дверь была открыта и десантники побежали к ангару. Грин бежал первым, Рул замыкал строй.

Грин надеялся, что они подоспеют вовремя.

Глава 21.

За десять минут, которые потребовались Кенту, чтобы перевязать Джойс, ее головокружение прошло. Жуки пока не появлялись. Когда она встала на ноги, ее колени дрожали, а огромная шишка на лбу пульсировала болью, но она была жива и чувствовала себя в состоянии передвигаться.

Лаборатория выглядела как сцена стихийного бедствия. Пол покрывал толстый слой липкой слизи, и ноги скользили в ней как на льду. Гнилостный запах чужих смешивался с вонью разлившихся реактивов.

Джойс, мокрая насквозь, покрытая ушибами и порезами, удивлялась тому, что еще жива. Стоило мигнуть - и прямо перед глазами мелькали бритвенноострые клыки чужого и внутренние челюсти, готовые пробить ее череп. Чтобы поверить, что она еще жива, требовалось все время держать глаза открытыми.

Она еще раз сжала руку Хэнка - в знак благодарности и чтобы подтвердить, что с ней все в порядке. Пока Кент бинтовал ее раны от клешней жука, он не отходил ни на шаг, словно заботливая мать у постели больного ребенка. Хэнк спас ей жизнь, и теперь ей еще больше хотелось вырваться из этого ада и вместе с ним отправиться на Землю.

Джойс взглянула на свой "крамер", проверяя, исправен ли он, потом обвела взглядом людей, рассредоточившихся вокруг. Пять или шесть трупов чужих валялись на полу лаборатории, около одного из них лежало тело Крея. словно обнимая его. Там, где была стеклянная стена, висело опутанное трубками и проводами человеческое тело. Еще один эксперимент профессора, Глядя на безжизненное тело, Джойс мысленно пожелала, чтобы Грин нашел профессора и Ларсона. Что бы ни сделал с ними Грин, они заслуживали этого и еще гораздо большего.

- Ну что, все готовы попытать удачу и прорваться к кораблю? - Ее голос гулко раздавался в пустой лаборатории.

Ответом ей были кивки, и кое-кто пробормотал "конечно" или что-то подобное.

Джойс набрала в грудь побольше воздуха:

- Кент, иди вперед. Держитесь поближе друг к другу. Если жуки добрались до лаборатории, они наверняка добрались и до ангара.

Кент хлопнул ее по плечу и пошел к двустворчатой коричневой двери в дальнем конце лаборатории. Трое сразу последовали за ним, Джойс с Хэнком тоже встали в строй.

Джойс даже не оглянулась на тело Крея, скорчившееся в луже кислотной крови. Она вполне могла бы лежать сейчас рядом с ним. Но об этом не хотелось и не было времени думать. В каждой тени, за каждым углом мог притаиться чужой.

Глядя на то, как смотрят по сторонам остальные, она догадалась, что они тоже не забывают об этом. Все были смертельно напуганы, и не без оснований. Кент подошел к широкой двойной двери, предназначенной, по-видимому, для выгрузки громоздкого оборудования из ангара и склада в лабораторию.

- Подожди, пока мы займем оборону,- сказала Джойс.

Шестеро, включая ее и Хэнка, выстроились перед дверью с автоматами наизготовку.

Убедившись, что все на месте, Джойс скомандовала:

- Вперед!

Кент распахнул обе двери и отпрыгнул в сторону. Перед ними открылся широкий коридор длиной метров пятьдесят, заканчивающийся еще одной двустворчатой дверью. Коридор, залитый ярким светом, был пуст. Вдоль стен тянулись полки с лабораторным оборудованием, в середине стояли два автопогрузчика.

Она внимательно осмотрела комнату. Никакого движения, ни следа слизи чужих на полках или на полу

- Четверо вдоль правой стены, четверо вдоль левой. Держитесь у самых полок. У тех дверей займем оборонительную позицию. Двери не открывать. Остальные останутся здесь прикрывать тыл.

Кент с тремя людьми пошел вперед вдоль левой стены, Хэнк с еще тремя - вдоль правой. Джойс и пятеро остальных рассредоточились у входа, прикрывая медленно продвигавшихся вперед восьмерых.

- Все чисто, - крикнул Кент, добравшись до дальних дверей.

- У меня чисто, - повторил Хэнк.

- Прикройте нас,- ответила им Джойс, и Хэнк кивнул ей.

Она повернулась к тем, кто оставался с ней:

- Заходите в коридор и закройте за собой двери. Не стоит оставлять их открытыми.

Двери гулко захлопнулись. Слишком тонкие, чтобы выдержать натиск жуков, они все-таки дадут им выигрыш во времени.

- Вы четверо оставайтесь здесь и прикрывайте на сзади.

Она развернулась и побежала в сторону Кента .

Хэнк прямо посередине коридора. Если не доверят их суждению, кому вообще тогда можно доверять?

На бегу она заметила решетку вентиляционной шахты над полками справа. На левой стене была точно такая же, прямо напротив первой. Она остановилась и оставила около них двоих людей.

- Цельтесь прямо в эти решетки, - скомандовала она, указывая рукой. - Устанут руки, сменим. Если они ползут, то скорее всего именно оттуда.

Хэнк и Кент уже шли ей навстречу.

- Кажется, нам дали передышку, но это ненадолго, - сказала она. - Нам нужно попасть на корабль. И пока мы не взлетим с этой проклятой скалы, мы в опасности.

К ним подошел Диган:

- Босс, насколько я помню, корабль стоит в пятидесяти-шестидесяти метрах прямо за этими дверями.

- Ты помнишь, что находится между дверями и кораблем? - спросил Кент.

- Да ничего, пустая палуба, - ответил Диган. - Обычно там стоит челнок, но на нем улетели десантники.

- Угу, - хмыкнул Кент, - беспосадочный перелет в сектор чужих.

- Есть предложения? - поинтересовалась Джойс.

У нее самой не было блестящих идей. Преодолеть пятьдесят метров открытого пространства, отстреливаясь от чужих, - не слишком легкая задача. Если она вообще осуществима.

Кроме того, понадобится как минимум тридцать секунд, чтобы открыть шлюз корабля, если он закрыт.

А если он открыт, придется еще очистить корабль от жуков. Она надеялась, что шлюз, как и полагается во время стоянки, наглухо задраен.

- Может быть, встанем в круг и бегом? - предложил Диган, но Кент и Хэнк отрицательно покачали головами.

- Не получится, - сказал Хэнк. - Они набросятся на нас с такой скоростью, что нас зальет кислотой прежде, чем мы успеем всех перестрелять. Мне уже приходилось такое видеть.

- Точно, - согласился Кент. - Лучше разбиться на несколько групп, чтобы прикрывать друг друга, и двигаться к кораблю с нескольких сторон.

Джойс кивнула. Ей приходилось наблюдать, как кислота залила несколько детей и двоих взрослых, когда один из них выстрелил в упор в прыгнувшего жука. Жук по инерции пролетел вперед и упал прямо в середину группы. К счастью, никто не остался в живых.

Она обернулась назад, на застывших на своих постах людей. Вместе с ней девятнадцать человек.

Повернувшись к Хэнку, Кенту и Дигану, она подвела итог:

- Я согласна с Кентом. Три группы по, четыре человека, и еще семеро в середине. Каждая группа прикрывает остальные, движемся медленно.

Хэнк обратился к Кенту и Дигану:

- Кент, у тебя хорошая память на такие вещи. Помнишь размеры ангара?

Кент встал лицом к дверям и показал направо:

- Главный, коридор и дезинфекционная камера находятся там, метрах в двадцати. За ними мастерская еще метров двадцать. Над дезинфекционной камерой есть балкон. Это квадратное помещение, но нам лучше держаться подальше от главного входа.

- Согласна, - кивнула Джойс.

- С другой стороны, - продолжал Кент, - это просто каменная стена. Они не стали ее заделывать на случай, если понадобится расширить ангар. Теперь это вряд ли произойдет.

- Значит, слева жукам практически негде спрятаться.

- Почти негде, - подтвердил Кент.

- И к кораблю лучше подходить оттуда, - вставил Диган. - Так мы зайдем с носа и будут видны обе стороны, так что не надо будет бояться, что жук прыгнет на нас сверху или из-под корабля.

Джойс улыбнулась и похлопала его по спине:

- Ага, оказывается у тебя есть немного мозгов.

- Вот черт, как это я раскололся, - буркнул в ответ Диган.

- Кент, возьми еще троих, вы пойдете первыми сразу уйдете влево, - распорядилась Джойс. - Мы прикроем вас отсюда. Метров через пятнадцать встаньте спиной к стене и прикройте нас. - Она повернулась Дигану: - Ты тоже возьмешь троих и пойдешь через десять секунд после Кента.

Отойдешь еще метров на двадцать вдоль стены налево. Там остановитесь, чтобы видеть всю палубу перед дверями.

Диган кивнул.

- Кто-то должен прикрывать справа, - сказал Хэнк. - Я беру это на себя.

Джойс согласилась:

- Я поведу остальных прямо к кораблю. Когда вы решите, что пора, двигайте свои группы за нами. Не задерживайтесь, чтобы слишком не растягиваться. Лучше всего, если всем удастся подойти к кораблю одновременно. Диган, отойди достаточно далеко налево, чтобы видеть весь корабль до кормы.

- Никаких проблем, босс.

Она оглядела напряженные лица людей и выдохнула:

- Ну что ж, чем дольше мы ждем, тем больше жуков придется убить.

Кент подал знак троем, стоявшим ближе к дверям.

Хэнк и Диган подозвали своих, а Джойс скомандовала остальным следовать за ней.

Шесть "крамеров" нацелились прямо в широкие двойные двери ангара, и Джойс кивнула Кенту. Он распахнул их.

Все оцепенели от неожиданности. Весь ангар был заполнен чужими. Они были везде.

Через долю секунды застрочили шесть автоматов, К которым тут же присоединились остальные.

Кент распахнул перед ними врата ада.

Профессору совсем не нравился ход поединка.

Два огромных жука кружились в смертельном танце, с их клыков потоками лилась ядовитая слюна, лапы то и дело наносили удары, но разили лишь воздух. Огромные хвосты металась из стороны в сторону, то быстрее, то медленнее.

Логово королевы-матери преобразилось до неузнаваемости. Слизистые постройки, вместе с замурованными в них лестницами и балконами, были сметены на пол. Золотое королевское желе, которого хватило бы, чтобы обогатить сотню дельцов черного рынка на Земле, смешалось с кислотной кровью и слюной.

Схватка продолжалась уже около получаса, и стало очевидно, что королева постепенно берет верх.

Сначала казалось, что одиночка легко одолеет ее и профессор уже предвкушал победу, но теперь и он и Грейс видели, что перевес на стороне королевы.

Она была опытнее и умнее.

Королева уклонялась от выпадов одиночки и без устали наносила ему удары лапами и хвостом, оставляя все новые раны. Бурая кислотная кровь стекала с боков одиночки, и он оставлял на полу дымящиеся следы.

По сравнению с ней он выглядел неуклюжим увальнем, который лупит куда попало, лишь растрачивая силы, а она легко уклонялась от его атак и, казалось, двигалась все быстрее и быстрее.

- Этого не может произойти, - простонал профессор. - Ведь он крупнее и сильнее ее. Он - машина убийства. Почему она до сих пор жива?

Грейс не отвечала на его причитания уже минут двадцать. Она стояла у входа в небольшой туннель, где они укрылись, сжимая в руках автомат, и, следя цепким взглядом за поединком, не забывала заглядывать в туннель за их спиной. Пока ни один жук не рискнул показаться поблизости, но Грейс была настороже.

Профессор шагнул вперед и, сняв шлем, встал на самом пороге зала королевы, забыв про звуковую пушку, которую он держал в правой руке.

Грейс резко поднесла руку к виску, словно у нее заболела голова:

- Сэр, они снова рычат друг на друга.

- Скоро все кончится, - отозвался профессор. - Сейчас он победит. Вот увидишь.

Но не успел он договорить, как королева, впервые за весь поединок, бросилась на противника.

Она ударила одиночку в бок, и ее хвост, описав дугу, отрубил его левую переднюю лапу. Оба рухнули на пол и покатались, каменный пол задрожал от удара.

- Нет! - завопил профессор, делая несколько шагов вперед. Но его крик утонул в шуме битвы двух чудовищ.

Грейс встала у него за спиной.

Королева не замечала их. Она сжала усаженные огромными клыками челюсти на шее одиночки и мотала головой из стороны в сторону, стараясь вырвать кусок побольше.

Одиночка лежал на боку, судорожно дергаясь, из обрубка лапы ручьем струилась бурая кровь.

Острый хвост королевы снова взвился в воздух и обрушился, с отвратительным чавкающим звуком погрузившись в бок противника.

В стену ударила мощная струя бурой крови, слегка обрызгав профессора, но он не обратил на это внимания. Его творение убивали, и он отказывался верить собственным глазам.

Он еще раз ошибся.

- Теперь я слышу только один голос, - проговорила Грейс. - И он больше похож на вопль боли, чем на вызов.

Королева вырвала огромный кусок плоти из шеи одиночки, оставив чудовищную рваную рану, и снова сомкнула челюсти на шее жука, тщетно пытавшегося отползти в сторону.

Но ее хвост еще не закончил свою работу. Взвившись высоко в воздух, он обрушился на покрытую панцирем спину одиночки и, пробив панцирь, словно масло, оставил еще одну огромную рану.

Одиночка забился еще сильнее, но рана явно была смертельной.

- Убей эту суку! - крикнул профессор, делая еще шаг вперед. - Грейс, стреляй в нее!

Грейс выступила вперед и открыла огонь. "Крамер" не шелохнулся в ее руках, пока она не выпустила в королеву полную обойму.

Королева, вырвав еще один клочок мяса из шеи одиночки, взревела от боли.

Грейс почти неуловимым движением сменила обойму, но она отвлеклась на долю секунды, и этого было достаточно.

Словно отгоняя назойливую муху, королева взмахнула хвостом, и его острый, как бритва, конец легко прошел сквозь броню и тело Грейс и, подняв его вверх, разорвал надвое, а потом отбросил. Оно расколосось, словно упавшее на бетон яйцо.

Белая жидкость из трубок андроида расплескалась по слизистым наростам.

Тело Грейс развалилось на три части.

Грудь и правая рука упали на кучу раздавленных яиц.

Голова вместе с левым плечом и рукой, отскочив от стены, упали на пол рядом с профессором.

Нижняя часть тела шлепнулась неподалеку, раскинув ноги, словно дешевая проститутка. Броня лопнула, открыв ее безупречные прелести на обозрение всему муравейнику, колени продолжали сгибаться и разгибаться, словно приглашая всех посмотреть.

Из обрубка шеи торчали трубки, из них на пол еще вытекали остатки белой жидкости.

Профессор шагнул к валяющейся на полу голове.

- Грейс,- крикнул он,- черт побери, как ты это допустила?

Она открыла глаза и взглянула на него:

- Ну и засранец же ты. Впрочем, ты и без меня это знаешь.

- Грейс? - недоуменно переспросил профессор, но она закрыла глаза. Из ее шеи на темный камень вытекали последние капли жидкости.

За его спиной снова раздавался хруст - королева еще раз погрузила свои клыки в тело одиночки.

Глава 22.

Когда Кент распахнул двери, Джойс не поверила своим глазам. Она ожидала увидеть пустой ангар и свой корабль где-то неподалеку. Вместо этого перед ними оказался целый муравейник чужих, за которыми почти невозможно было разглядеть челнок. В коридор хлынула волна зловония.

За первые же несколько секунд они положили добрых две дюжины жуков, расчистив ангар метров на пятьдесят вглубь. Джойс успела расстрелять шесть магазинов, и ее "крамер" уже начал нагреваться. Кент и его люди вошли в ангар и направились влево, осматривая стены у себя над головой. Хэнк со своей группой пошел вдоль стены направо. Это давало возможность расширить угол стрельбы и покрыть огнем большую площадь.

Джойс стояла на одном колене у дверей и, тщательно прицеливаясь, стреляла в каждого жука, который хотя бы немного шевелился. Остальные рассредоточились вокруг и занимались тем же. Это походило на упражнение в стрельбе, и головы и ноги жуков разлетались на части одна за другой.

Ей хотелось только одного; пересечь усеянный телами жуков и залитый кислотной кровью ангар, но пока гораздо безопаснее было оставаться у дверей, расстреливая каждую движущуюся цель.

Вдруг сквозь оглушительные автоматные очереди она услышала свое имя.

- Капитан Палмер! Капитан Палмер!

Она встала и посмотрела вокруг. Хэнк и остальные тоже прекратили огонь и прислушались. Хэнк показал направо и вверх, в направлении выхода в центральный туннель. Джойс шагнула вперед и всмотрелась в темноту, где под потолком ангара виднелся балкон, но ничего не смогла разглядеть.

- Прекратить огонь! - скомандовала она.- Не стрелять!

Стрельба стихла, и эхо выстрелов тоже.

- Капитан Палмер?

- Я здесь, - крикнула она в ответ.

- Это сержант Грин.

- Рада слышать твой голос, сержант, - ответила она, испытывая радостное облегчение, как при первой встрече с десантниками в туннеле.

- Попробуйте пробраться на корабль как можно быстрее, - крикнул Грин.

Слева раздалась очередь, и жук, показавшийся на другом конце ангара, лопнул, словно детская петарда. Она подождала, пока стихнет эхо выстрелов, и крикнула:

- Мы туда и прорываемся.

- Знаю, - ответил Грин. - Но ваша стрельба только привлечет сюда новых жуков. У вас кончатся патроны быстрее, чем вы их перестреляете, можешь мне поверить,

- Что нам делать? ~ спросила Джойс, радуясь тому, что кто-то другой будет теперь принимать решения.

- Идите цепью, маленькими группами, - прокричал Грин. - Прорывайтесь к кораблю. Мы прикроем вас сверху.

- Сделаем, - ответила Джойс.

- Возвращаемся к плану "А", - крикнула она Кенту и Дигану. - Вперед! Хэнк, ты готов?

- Сразу за тобой.

Джойс подала знак остальным следовать за ней, отделив троих, стоявших рядом с нейю

- Вы прикроете нас сзади. Смотрите, чтобы эти твари не зашли нам в тыл. Ясно?

Все трое дружно кивнули.

Она вставила в автомат новый магазин и медленно пошла по направлению к кораблю, обходя мертвых жуков и дымящиеся лужи бурой крови.

Вокруг нее снова раздалась очередь; жуки продолжали прибывать.

С балкона за ее спиной затрещали выстрелы, и пули доставали жуков в самых дальних углах ангара.

Десантники сержанта Грина славились меткой стрельбой.

Она заметила, что один из лежащих на полу жуков пошевелился, и разнесла его голову, словно гнилую тыкву.

Еще один жук показался - на обшивке корабля, прямо над дверью шлюза, и три очереди разом сбили его вниз, забрызгав корабль дождем кислоты. Джойс опасалась только одного: что кислота повредит внешние механизмы корабля, хотя это было и маловероятно.

Слева выстрелы не затихали ни на секунду. Она взглянула туда и увидела группу Дигана, приближающуюся к носу челнока. Они замыкали левый фланг, и им приходилось труднее других.

В двадцати метрах слева шла четверка Кента, поддерживая Дигана.

Хэнку, который шел справа, под прикрытием десантников Грина, было почти нечего делать.

Джойс поднялась по сходням, оставив двоих внизу и еще двоих прикрывать ее сверху. Она с облегчением обнаружила, что шлюз наглухо задраен. Она перевела дух и набрала код замка. По крайней мере внутри должно быть чисто.

Открыв дверь, она обернулась, ища взглядом остальных.

Диган и его группа стояли у носа корабля, проверяя обе его стороны.

Хэнк со своими стоял на противоположной стороне, у двигателей. Остальные заняли круговую оборону, снимая прицельными выстрелами каждого показывавшегося в ангаре жука.

- Сержант, - крикнула Джойс. - Идите к нам. Мы при кроем.

- Идем, - отозвался Грин.

- Быстрее же, черт побери, - прошептала сквозь зубы Джойс, - быстрее.

У нее появилось неприятное предчувствие, что вот-вот случится нечто ужасное. Она не знала, что именно. Все стояли по местам, не подпуская жуков ближе чем на пятьдесят метров. Но все получалось слишком легко и просто. В ушах Джойс звучали слова Грина о том, что жуков больше, чем патронов, хотя у нее оставалось еще два полных патронташа.

Пятеро десантников уже спустились на пол, и цепью, в центре которой был Грин, бежали к кораблю, когда все внезапно переменялось.

В одну секунду.

- Жуки прорвались на склад! - крикнул Кент, когда да дверь лаборатории с треском вылетела из косяка и в ярко освещенный коридор хлынула волна черных уродливых тварей.

Кент и его люди открыли огонь по жукам, свалив первых, прежде чем те добежали до дверей ангара.

Но за ними, не обращая внимания на трупы собратьев, густой кашей лезли все новые и новые.

- Грин! Сзади! - крикнул Хэнк.

Дезинфекционная камера мгновенно почернела от жуков, точно вода прорвала плотину.

Грин и его десантники, застигнутые между кораблем и стеной, открыли огонь, заполняя камеру трупами жуков.

Но поток жуков не ослабевал, они лезли через оба входа и через балкон, где еще несколько секунд назад стоял Грин.

Черная масса показалась и в дальнем конце ангара.

Джойс стреляла, меняла магазин, снова стреляла, снова меняла магазин.

А жуки все прибывали и прибывали.

"Крамер" в ее руках раскалился, как сковородка, но она продолжала стрелять. В ушах стоял звон от грохота выстрелов. Серый пороховой дым ел глаза.

- Гранаты! - крикнул Грин, и в то же мгновение пять гранат полетели ко входу в главный туннель.

Справа от Джойс Кент и его группа сделали то же самое.

Грохнули взрывы, разбрасывая вокруг ошметки тел чужих, с крыши ангара посыпались камни, но жуки продолжали прибывать.

Перебираясь через сотни трупов своих предшественников, они уже проникли в ангар.

- Отходим! - крикнул Грин, и десантники попятились назад, стреляя на ходу.

- Прикройте их! - закричала Джойс, вместе с остальными стараясь сдержать черную волну чужих. Но всем уже стало ясно, что Грин и его люди обречены.

Грин был прав. Жуков слишком много.

Но Джойс все равно продолжала стрелять.

Королева почти полностью отгрызла голову одиночки, и гордость профессора, работа всей его жизни, его творение лежало на полу конвульсивно дергающейся грудой плоти.

Королева склонилась над своей жертвой и, схватив лапу, оторвала ее и отшвырнула к стене, как будто ей было противно.

Профессор побагровел от гнева. Рядом с ним у стены валялись останки Грейс. Он склонился над ними и, подобрав ее автомат, вскинул звуковую пушку:

- Ты сдохнешь, сука!

Держа левой рукой автомат, правой он нажал пусковую кнопку звуковой пушки и перевел регулятор на максимум. На такой мощности пушка убивала любого жука в радиусе двухсот метров.

Она даже не успеет понять, что происходит.

Очертания зала смазались, и королева-мать отступила, заслонив голову лапами,

- Что, не нравится? - кричал профессор, стреляя в нее с левой руки из "крамера" и подходя все ближе и ближе.

Ее хвост судорожно бил по полу, разбивая то, что осталось от одиночки, и она извивалась, пытаясь отодвинуться от жалящих пуль.

Профессор стрелял и продолжал наступать.

Она дернулась, уклоняясь от его выстрелов, ее хвост взметнулся в воздух и обрушился на профессора.

Удар был точным и молниеносным.

Профессор заметил его, но не успел даже пошевелиться.

Его отбросило в сторону, и он покатился по полу.

Боль в правом боку и плече была настолько острой, что казалась нереальной. Он чувствовал, как из него фонтаном бьет кровь.

Его правая рука, отрезанная у самого плеча, вместе с зажатой в ней звуковой пушкой, взлетела высоко в воздух и упала рядом с телом Грейс.

Она отскочила от пола, но удар еще сильнее прижал палец к спусковому крючку.

Профессор завыл от боли и попытался остановить кровь, которая хлестала из его плеча.

Королева каталась по полу, расплющивая тело одиночки.

Звуковая пушка, зажатая в отрубленной руке профессора, начала пищать.

Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее.

Профессор хрипло засмеялся сквозь стиснутые от боли зубы:

- Она выходит из под контроля, ты, сука. Сейчас сдохнешь.

Бип! Бип! Бип!

Королева все еще билась.

Бип! Бип! Бип!

- Ну что, больно? - кричал профессор. Он попытался сесть на полу, но не смог. - Надеюсь, что очень больно.

Писк пушки превратился в сплошной истошный вой,

- Увидимся в аду, сука!

Ослепительная яркая вспышка прекратила бред профессора и мучения королевы-матери.

Глава 23.

Выстрелы двадцати с лишним автоматов сливались в ушах Джойс в непрерывный оглушающий рев, сравнимый с ревом водопада. Эхо выстрелов еще больше усиливало шум. По ее лицу и рукам стекал пот, автомат раскалился до такой степени, что его почти невозможно было удерживать в руках.

Она стояла в проеме ведущей в челнок двери и стреляла, стреляла без остановки.

Перезаряжала автомат и стреляла снова.

Они без передышки поливали очередями пуль черную массу жуков, волна за волной перекаत्याющихся через баррикаду раздавленных черных тел.

Они косили жуков десятками, но уродливые твари все напирали.

Еще несколько секунд, и черная масса поглотит Грина и его десантников.

- Отступайте! ~ крикнула она Хэнку.

Потом она повернулась к Кенту:

- Отступайте! Передайте по цепочке Дигану.

Тот кивнул и, перезарядив автомат, выпустил магазин в черную шевелящуюся массу.

И вдруг, словно невидимый кукольник дернул за ниточку, все живые жуки в пределах видимости задергались, словно от боли, и застыли.

- Что за черт! - выругался Грин.

Еще несколько секунд они расстреливали застывших на месте жуков, потом все опустили оружие.

- Похоже на звуковую пушку, сержант! - крикнул один из десантников. Джойс не знала имени этого солдата и понятия не имела о звуковой пушке, но готова была признать, что эта штука действует отлично.

- Но у нас же нет этой проклятой пушки.

- Значит, есть у кого-то еще, - отозвался Грин. - И он то ли умеет ею пользоваться, то ли нет. Все на корабль! Быстро!

Джойс с удивлением наблюдала за быстротой, с которой передвигались смертельно усталые люди.

Она первой забралась внутрь и, пристроив автомат рядом с пилотским креслом, уже запускала системы корабля, когда в кресло второго пилота тяжело плюхнулся Диган.

Она оглянулась на Хэнка, который сидел на полу у двери, и увидела, что пятеро десантников запрыгнули в корабль.

Когда Грин переступил порог, его лицо было белым от напряжения:

- Мак-филлипс' Диллон! Янг! Осмотрите корабль, не спрятались ли где жуки. На удвоенной скорости.

Потом он посмотрел на Джойс.

- Они уже ожили? - спросила она.

- Пока нет, - ответил Грин. - И если они не оживут достаточно скоро, то звуковая пушка, которая их заморозила, взорвется, так что вся база разлетится на куски. Эти пушки работают не дольше минуты. Сколько времени нужно, чтобы поднять корабль?

- Диган, давай. - Она даже не стала отвечать Грину. По выражению его лица она поняла, что времени у них уже не осталось.

- Задраить люк! - крикнула она, но Хэнк вместе с сержантом уже и без того закрывали его.

- Двигатели запущены! - прокричал Диган. - Все в норме. Открываю док. Отсчет.

- К черту отсчет! - оборвала Джойс. - Лучше молись, чтобы мы не застряли на выходе.

Ее пальцы пробежали по панели управления, рев двигателей и вибрация усилились.

Это была хорошо знакомая ей вибрация при старте, но кроме этой вибрации было что-то еще.

Что-то гораздо более мощное, словно сотрясалась вся база.

Одним движением она подняла нос челнока и направила его вверх, к медленно открывающимся дверям дока. Пройдет ли через него корабль? Оставалась единственная возможность выяснить это - попробовать.

Вибрация все нарастала, с потолка ангара начал отрываться куски породы.

- Держитесь! - крикнула Джойс.

И нажала на акселератор.

Ускорение отбросило ее на сиденье и невидимой рукой придавило к спинке кресла. За собой она услышала проклятия тех, кто не успел закрепиться. По обшивке корабля забарабанили камни, крыша ангар начала обваливаться, но она видела только наполовину открытые створки дока.

Джойс нацелила корабль точно в середину.

И надеялась на невозможное.

Створки дверей мелькнули в нескольких метрах от челнока - и они оказались в открытом космосе.

Джойс бросила корабль вверх по самой крутой кривой на которую хватало мощности двигателей. Ей хотелось поскорее увеличить расстояние между ними и базой.

Диган тихо ругался, подстраховывая ее на своей панели управления.

- Экраны заднего вида! - скомандовала Джойс, стараясь перекричать рев двигателей.

Диган умудрился вывести на центральный экран изображение дверей дока как раз перед тем, как взрыв выбросил их в космос.

Такое не забывается никогда. Еще несколько секунд, и они были бы мертвы.

Едва успели. Едва-едва.

Она слегка сбавила ускорение и взглянула на Дигана:

- Пожалуй, ты и без меня выведешь нас на орбиту.

Диган, бледный как смерть, с автоматом на коленях, посмотрел на нее широко открытыми глазами. По лбу у него струился пот.

Он сглотнул, посмотрел на панель управления и снова поднял глаза на нее. Потом он выдохнул, как будто не дышал минут десять:

- Выведу.

- На этот раз уже не прогулка по парку, а? - улыбаясь, спросила Джойс.

Диган бросил на нее мрачный взгляд:

- Босс. Я раз и навсегда убедился, что работать с вами - это не прогулка.

Джойс расхохоталась и тоже облегченно вздохнула, впервые за несколько часов.

За ее спиной съежились, придавленные перегрузкой, Хэнк и сержант Грин.

- Ну, - сказала она, - и кто скажет мне, что произошло?

- Мы выбрались, - ответил Грин.

Хэнк посмотрел на Джойс, потом поднял глаза на экран над ее головой:

- Да. Но еще около четырнадцати сотен человек погибли.

Глава 24.

- Это капитан Палмер, транспортное судно "Калибан" последний отчет перед погружением в анабиоз.

Джойс выключила запись и оглянулась на безмолвную кабину корабля. В центре корабля в два ряда шли анабиозные ячейки. Теперь, после бурных событий прошлой недели, когда люди погрузились в сон, все выглядело необычайно мирным.

Она провела рукой по двери ячейки Хэнка, глядя на его спокойное лицо. Скоро они оба начнут новую жизнь - вдвоем. Скоро она увидит Дрейка и Кэсс, которые наверняка выросли и повзрослели за время ее отсутствия.

Джойс еще раз проверила показания приборов на панели над ячейкой Хэнка. Все в порядке, все индикаторы зеленые, и она вернулась к панели управления и снова включила запись.

- Покидаем орбиту вокруг базы Харон, направляемся к станции Морено на рандеву через восемь месяцев. Экипаж и пассажиры в анабиозе, все системы в норме.

Она вздрогнула от холода, исходившего от спальных ячеек. На ней остались только майка и узкие трусики, так немудрено и замерзнуть. Но от одной мысли о предстоящей заморозке становилось еще холоднее.

Бросив взгляд на свою открытую ячейку, она про должала:

- Как я уже занесла в журнал, мы оставались на орбите вокруг базы Харон, ожидая, что кто-то еще спасется, но никого не обнаружили. На всех радиочастотах молчание. По мнению сержанта Грина, взрыв разрушил базу и большая часть туннелей обвалилась, по крайней мере те из них, которые нам удалось просканировать. Он считает, что в центре муравейник произошел взрыв звуковой пушки. Подробности в отчете сержанта Грина.

Выключив запись, она не спеша обошла корабль и вернулась в рубку.

Холодный сон никогда не вызывал у нее особенного энтузиазма, но сегодня было труднее, чем обычно.

У нее еще не укладывалось в голове, что кошмар уже позади. Каждую ночь после бегства с базы ей снились кошмары, в которых жуки выползали из шлюза или спальных ячеек.

Грин и его люди тщательно проверили корабль внутри и снаружи и не нашли ни одного жука. Грин даже настоял на том, чтобы все, включая его самого, прошли просвечивание, чтобы убедиться, что ни у кого нет имплантированного зародыша чужого.

Она с трудом убедилась в том, что этот бой в затерянном уголке космоса, этот кошмар наконец кончился.

Чужие победили.

Джойс сидела в своем пилотском кресле, глядя на маленькие искры звезд на экране переднего обзора. Ей думалось, что неудача была неизбежной. Человеческий интеллект обратился здесь против самого человека. Люди, вооруженные техникой, возомнили себя всемогущими.

А чужие просто размножились и боролись за выживание.

Люди считали их злом, а сами оказались во власти такого маньяка, как Клейст.

Где же таилось зло? Она этого не знала. Очевидным было одно: погибли сотни людей.

Бросив последний взгляд на приборы, она подошла к анабиозным ячейкам и остановилась около Хэнка.

Погибло около тысячи четырехсот ни в чем не повинных людей, но они с Хэнком остались в живых.

Она надеялась, что это предвещает им удачу в будущем.

И ради этого она сделает все возможное.

Наступило время забираться в ячейку и видеть сны: парк, теплый солнечный свет, и они с Хэнком на влажных от пота простынях.

Приятные сновидения.

Ей хотелось увидеть во сне их будущее и чтобы это тоже был приятный сон.

Первое, что она сделает после возвращения на Землю - пойдет с детьми в тот парк, ничего, что они выросли за это время.

И она будет сидеть в парке, греясь под лучами солнца.

И любить Хэнка.

- Приятного сна, - произнесла она вслух, похлопав по дверце его ячейки.

Потом она дотянулась до приборной доски и включила запись.

- Капитан Джойс Палмер, транспортное судно "Калибан". Вахта закончена.

Конец